

Борис Ефимов

**Второй Израиль
для
территориалистов?**

Мюнхен 1981

Борис Ефимов
ВТОРОЙ ИЗРАИЛЬ
ДЛЯ
ТЕРРИТОРИАЛИСТОВ?

БОРИС ЕФИМОВ

ВТОРОЙ ИЗРАИЛЬ
ДЛЯ
ТЕРРИТОРИАЛИСТОВ?

МЮНХЕН 1981

Издано автором

© Копирайт принадлежит автору

Satz u. Druck: Maschinensetzerei R. Kokodynsky
Karlingerstr. 3, 8000 München 50, Tel.: 141 64 56

СОКРАЩЕННЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ ИСТОЧНИКОВ

(обозначения даны в алфавитном порядке)

- Бр — Еврейская энциклопедия. Из-во Брокгауз-Ефрон, С.-Петербург.
- БСЭ — Большая советская энциклопедия. 3-е издание.
- ВЕЭ — The Universal Jewish Encyclopedia. Jewish Encyclopedia Co., New York.
- ВЗ — Werner Sombart. Die Juden und das Wirtschaftsleben.
- ВК — Werner Keller. Und wurden zerstreut unter alle Völker.
- ДВ — David Vital. The origins of Zionism.
- ДГ — Theodor Herzls Tagesbücher (Дневники Герцля).
- ЕА — Elkan Adler. Jewish Travellers.
- ЕЭ — The Jewish Encyclopedia. Ktav Publishing House, New York.
- ЗШ — Зеев Шиф. Землетрясение в октябре.
- НГ — Nathan Gelber. Zur Vorgeschichte des Zionismus. Judenstaatsprojekte i. d. J. 1695—1845.
- НС — Nachum Sokolow. History of Zionism.
- НЭБ — Brockhaus Enzyklopädie. 17. Auflage. Brockhaus, Wiesbaden.
- СД — Semen Dubnow. Weltgeschichte des jüdischen Volkes.
- СДН — Семен Дубнов. Новейшая история еврейского народа. Кадима, Петроград, 1919.
- ХХ — Heinrich Härtle. Deutsche und Juden.
- ШС — Schifra Strisower. Exotic Jewish Communities.
- ЭА — Encyclopedia Americana.
- ЭСБ — Энциклопедический словарь. Брокгауз-Ефрон, С.-Петербург.
- ЭЮ — Encyclopedia Judaica. Encyclopedia Judaica, Jerusalem.
- ЭЮН — Encyclopädia Judaica. Verlag Eschkol, Berlin.

А СУЩЕСТВУЮТ ЛИ ТЕРРИТОРИАЛИСТЫ?

Большинство читателей, я думаю, не знакомо с понятиями «территориализм» и «территориалист». Это и не удивительно, так как сейчас территориализм и территориалистов поминают крайне редко. Поэтому начнем с определения.

ЭЮ дает следующее определение территориализма: «Еврейское движение в 20 в., направленное на создание автономного поселения евреев на достаточно большой территории, на которой преобладающее большинство населения будут составлять евреи».

В этом определении, прежде всего, неверно утверждение, будто целью территориалистов было лишь создание автономного поселения евреев. Территориалисты приложили также немало усилий, чтобы создать самостоятельное еврейское государство. Наибольший вклад в дело популяризации идеи о необходимости создания независимого еврейского государства был внесен двумя территориалистами — Львом Пинскером и Теодором Герцлем. Территориалисты были согласны на создание автономного поселения тогда, когда создать самостоятельное государство было невозможно. Но, как правило, они рассматривали автономное поселение лишь как шаг в направлении к главной цели — к созданию еврейского государства.

Совершенно нелепыми являются в определении слова «в 20 веке». Если некто X выдвигал проект создания еврейского автономного поселения (или государства) в 19 в., а некто Y — подобный же проект, но в 20 в., то почему проект Y — это территориализм, а проект X — нет? Если два сходных проекта отделены друг от друга некоторым временем, то ведь это различие вовсе не принципиальное. Приведенное выше определение и все содержание статьи «Территориализм» в ЭЮ показывают, что авторы понимают под территориализмом только деятельность нескольких территориалистских организаций, возникших в 20 в. Они даже специально подчеркивают, что «другие попытки евреев и неевреев, организаций или правительств найти прибежище для угнетенных евреев не подпадают под понятие 'территориализм', как оно определено выше». Это означает только, что понятие «территориализм» определено выше совершенно неверно.

Это примерно то же самое, что отсчитывать историю сионизма с момента создания Всемирной сионистской организации. По мнению авторов статьи, переговоры Еврейской территориалистской организации (ЕТО) с английским правительством о создании еврейского автономного поселения в Уганде — это территориализм, а вот когда Герцль эти самые переговоры начинал, это еще не был территориализм, потому что ЕТО тогда еще не существовала. Кстати, о территориализме Герцля, Пинскера и многих других видных деятелей сионистского движения в статье даже не упоминается. Тот факт, что две основополагающие территориалистские книги — «Автомансипация» Пинскера и «Еврейское государство» Герцля вышли не в 20, а в 19 в., авторов статьи нисколько не смущает — они просто ни словом об этих книгах не заикнулись (представьте себе: если бы, скажем, в статье об иудаизме ни разу не упоминалась бы Тора!). В статье ни слова не говорится о таких интересных территориалистских начинаниях, как план барона Гирша переселить миллионы евреев России в Аргентину, как попытка Мордехая Ноаха создать еврейское поселение Арапат в США и ряд других территориалистских проектов — только потому, что они не относятся к 20 в. Словом, эту статью следовало бы назвать не «Территориализм», а «Территориалистские организации 20 в.»

К тому же деятельность даже тех организаций, которые в статье упоминаются, описана очень неполно. Да и в других статьях ЭЮ замалчиваются множество интересных фактов из истории территориализма или же значение этих фактов старательно принижается.

Одним словом, можно сказать, что в ЭЮ чувствуется явная антитерриториалистская тенденция.

ВЕЭ относится к территориализму гораздо более объективно. Она дает следующее определение территориализма: «Движение, которое пыталось разрешить так называемый «еврейский вопрос» путем создания автономного поселения евреев в любой подходящей и доступной части мира». Как видим, здесь нет ничем не оправданного ограничения территориализма лишь 20 в., которое содержится в определении ЭЮ. Однако и здесь авторы ограничивают цели территориализма лишь намерением создать еврейское автономное поселение, ничего не говоря о стремлении создать самостоятельное государство. Кроме того, они суживают рамки территориализма, неправильно называя его «движением». Территориалистских движений как таковых было сравнительно немного, но существовало множество территориалистских идей — территориализм существовал, в основном, как направление теоретической мысли, как совокупность идей и проектов, а идеи и

теории сами по себе не являются «движением». Не являются движением также практические территориалистские попытки отдельных людей и небольших групп. Можно ли назвать движением, например, попытку М. Ноаха создать Арарат? В этой попытке участвовали также несколько его друзей-христиан, было принято специальное решение американского Конгресса, была пышно отпразднована закладка первого камня Арарата, но можно ли все это назвать движением, особенно если учесть, что, помимо Ноаха, ни один еврей в этой попытке участия не принимал?

Возникновение территориализма авторы статьи в ВЕЭ относят к периоду особенного усиления преследований евреев инквизицией. Наиболее ранний территориалистский проект, упомянутый в ВЕЭ, — это попытка Иосифа Наси убедить венецианцев выделить один из принадлежавших Венецианской республике островов для поселения евреев, изгнанных из Испании (см. главу «Немного истории»).

Интересно отметить, что более старые еврейские энциклопедии вообще не дают определения территориализма. БР, которая выходила в свет в начале 20 в., в момент обострения отношений между территориалистами и сионистами, дипломатически уклонилась от определения территориализма, начав статью о нем следующим образом: «Слово территориализм стало употребительным с VI Сионистского конгресса 1903 г. в связи с вопросом о переселении евреев в Уганду». Как видим, авторы этой статьи не ограничивают территориализм лишь деятельностью территориалистских организаций — они прямо, хотя и робко, указывают, что территориалистское движение существовало внутри сионистской организации и до VII конгресса, когда от Сионистской организации откололась ЕТО. К тому же авторы дают понять, что территориализм даже и не с угандийского проекта начался: они, хотя и вкратце, дают некоторые сведения о, как они их называют, «предшественниках территориализма» (хотя непонятно, почему бы их не назвать просто территориалистами): «Предшественниками нынешних территориалистов следует считать Мордехаю Ноаха, доктора Льва Пинскера, не отдававшего особенного предпочтения Палестине перед другой какой-либо страной, и инициаторов движения Ам-Олям, направленного на устройство колоний в Соединенных Штатах в нач. 80-х гг. К предшественникам территориализма можно, до известной степени, отнести и Т. Герцля, который в своем ‚Еврейском государстве‘ говорил не только о Палестине, но и о другой стране, отдавая, правда, преимущество Палестине. И даже впоследствии Герцль принципиально не отказался от Уганды, которую считал, впрочем, временной станцией на пути к Палестине».

В ЕЭ вообще отдельной статьи о территориализме нет, а ему посвящен один из разделов статьи «Сионизм» — настолько тесно, по мнению авторов, связаны эти два явления. И история сионизма и территориализма излагается в статье параллельно, причем самый ранний территориалистский проект, упоминаемый в статье — это проект создания еврейской автономной колонии в Суринаме (1654 г.).

Поскольку ни в одном доступном мне источнике полного и четкого определения территориализма нет, я попытаюсь дать такое определение сам: «Территориализм — это движение и теоретическое направление, в основе которых лежит стремление создать еврейское государство или автономное поселение на любой подходящей для этой цели территории».

Термин «территориализм» появился около 1903 г., но территориализм как явление существовал, конечно, еще задолго до этого (так же как и сионизм существовал задолго до появления термина «сионизм»). Слово «территориализм» было сначала ругательным: его употребляли подлинные сионисты, чтобы заклеймить попытки Герцля и его сподвижников создать еврейское автономное поселение где-нибудь вне Палестины. Подлинные сионисты совершенно справедливо указывали, что такие попытки ничего общего с сионизмом и с целями сионистской организации не имеют. Чтобы отличить такой лжесионизм от сионизма настоящего, нужен был какой-то термин — и он был найден, причем термин довольно точный, хотя и несколько длинный.

В 1905 г. часть территориалистов вышла из Сионистской организации и создала ЕТО. После опубликования Декларации Бальфура (1917 г.), когда правительство Великобритании пообещало оказать содействие созданию еврейского национального очага в Палестине и когда появились реальные надежды на то, что именно в Палестине удастся создать еврейское автономное поселение, подавляющее большинство территориалистов направили все свои усилия на реализацию палестинского варианта, так как подавляющее большинство из них не были в принципе против создания еврейского поселения в Палестине — просто для них, в отличие от сионистов, Палестина была лишь одним из возможных вариантов (причем для большинства из них — вариантом наиболее желательным), но когда им казалось, что получить территорию в Палестине невозможно, они пытались осуществить другие варианты (этим объясняется тот факт, что многие территориалисты активно участвовали в сионистском движении — более того, территориалисты в течение длительного времени возглавляли Сионистскую организацию). Когда появились реальные надежды на реализацию палестинского варианта,

Палестина стала целью не только сионистов, но и территориалистов. Таким образом, цели сионистов и территориалистов совпали. Существование отдельной территориалистской организации потеряло смысл, и она была распущена. Территориалистское движение «растворилось» в движении сионистском.

Позднее, правда, были созданы еще несколько территориалистских организаций и были выдвинуты еще несколько территориалистских проектов, но массовой поддержки они не получили и широкого территориалистского движения не вызвали. Слово «территориализм» постепенно стало выходить из употребления, и подавляющее большинство сегодняшних читателей никогда его даже не слышали. Поэтому мне и пришлось так долго объяснять, что же оно означает.

У читателя может возникнуть вопрос: «Если территориалистское движение «растворилось» в сионистском, перестало существовать, то о каком-таком «Втором Израиле для территориалистов» может идти речь?

Да, территориализм как движение перестал существовать. Но это вовсе не значит, что перестали существовать территориалисты или территориалистские идеи. Ведь если, скажем, некто А по своим убеждениям — территориалист, то он не перестанет быть таковым, если территориалистская организация, членом которой он был, распадется, или если такой организации вообще не существует, или если даже он вступит в Сионистскую организацию. Смешно было бы думать, что как только ЕТО распалась, территориалистов больше не стало — ведь не исчезли же они все вдруг, как по мановению волшебной палочки, с лица Земли. А если есть на Земле хоть один территориалист, то существует и территориализм. А я, по крайней мере, одного настоящего территориалиста лично знаю — его зовут Борис Ефимов. И я думаю, что я — не единственный территориалист на свете.

Получить подлинное представление о численности территориалистов (то есть евреев, которые были бы готовы жить в еврейском государстве, созданном и не на территории бывшей Палестины) можно было бы лишь одним путем: нужно было бы провести опрос среди евреев всего мира и попросить их ответить только на один вопрос: «Что бы Вы сделали, если бы еврейское государство было создано не в Святой Земле, а, скажем, в Аргентине?». Причем в опросном листе следовало бы предложить на выбор три ответа: 1. «Переселился бы туда»; 2. «Переселился бы в Палестину» (или, для коренных израильтян — «Остался бы в Палестине»); 3. «Остался бы в диаспоре». Число выбравших первый ответ дало бы представление о численности территориалистов, а число выбравших второй ответ — о численности насто-

ящих сионистов, потому что настоящие сионисты должны были бы выбрать Палестину, даже если бы еврейское государство было создано не там, а в другом месте.

(Кстати, дорогие читатели, вы можете считать, что вы уже участвуете в таком опросе. Итак, какой из этих ответов выбрали бы вы? Разумеется, не нужно посылать ответов мне: этот опрос, мне кажется, прежде всего должен быть интересен для вас самих. Он поможет вам понять самих себя, осознать, кто же вы — сионист, потенциальный территориалист или убежденный галутник).

Поскольку такой опрос никогда не проводился, число территориалистов установить невозможно. Многие евреи сами даже не сознают, что они — потенциальные территориалисты, потому что им никто (в том числе и они сами) никогда подобных вопросов не задавал. Это раньше, до создания Израиля, велись дискуссии о том, где лучше создать еврейское государство или автономное поселение: в Палестине или где-то в другом месте. А сейчас еврейское государство уже создано и никакие другие варианты даже не обсуждаются, так что у евреев нет даже повода спросить себя или других: «А в каком еврейском государстве я (или — ты) предпочел бы жить?». Выбора нет, и все те евреи, в которых очень сильно желание жить в своем национальном государстве, иммигрируют в Израиль, в том числе и те, кто иммигрировал бы и в другое место, если бы еврейское государство было бы создано там (то есть те, кто являются потенциальными территориалистами).

О том, что территориалистов не так уж мало, свидетельствуют следующие косвенные данные.

1. В разговоре с некоторыми евреями я делился своими территориалистскими взглядами, и некоторые из собеседников (правда, я должен признаться, что их было незначительное меньшинство) разделяли в какой-то мере эти взгляды.

2. Как мне кажется, потенциальными территориалистами являются некоторые из тех новых иммигрантов, которые, пробыв в Израиле некоторое время, покидают его (а таких немало). У этих евреев желание жить в своем национальном государстве должно быть достаточно сильным — поэтому они и иммигрируют в Израиль. Ведь, например, евреи, эмигрирующие из СССР, могут в Вене воспользоваться услугами организаций, которые помогают иммигрировать в США, Канаду, Австралию и другие благополучные страны. В Израиль из Вены направляются те, кто хочет жить именно в еврейском государстве. Они едут в Израиль, хотя они знают, что экономическое положение там очень плохое, что страна живет в состоянии постоянной войны,

что уехать оттуда на постоянное жительство в другую страну будет уже почти невозможно — но все-таки они туда едут.

Достаточно сильным должно быть стремление жить в своем национальном государстве и у тех, кто иммигрирует в Израиль из западных стран — ведь они о трудностях жизни в Израиле знают еще лучше, чем иммигранты из СССР (так как многие западные иммигранты еще до иммиграции неоднократно посещали Израиль, да к тому же они могут и в своих странах получить полную и объективную информацию об Израиле). И тем не менее, они покидают свои страны с высоким уровнем жизни, со спокойным, налаженным ходом жизни и переселяются в эту маленькую, бедную восточную страну, окруженную врагами.

Но те иммигранты, которые через некоторое время покидают Израиль, не являются сионистами, потому что настоящие сионисты должны оставаться в Израиле, несмотря на любые трудности.

Таким образом, этим евреям присущи две черты, характерные для территориалистов: 1) они обладают достаточно сильным желанием жить в своем национальном государстве и 2) они — не сионисты. Поэтому вполне возможно, что значительная часть их является территориалистами. Если бы еврейское государство было создано не в Израиле, а в другом месте (назовем это государство условно Новая Иудея), то вполне логично предположить, что многие из них иммигрировали бы туда (так как они не относятся к тем, кто не мыслит своей жизни вдали от Сиона). И если бы условия жизни в Новой Иудее были не такими тяжелыми, как в Израиле (а трудно себе представить, чтобы это не было бы так), то, по-видимому, многие из этих иммигрантов Новую Иудею не покинули бы.

3. Уезжают из Израиля не только новые иммигранты, но и старожилы, и даже коренные уроженцы Израиля. Они не порывают окончательно с Израилем — многие из них имеют израильские паспорта и считаются израильскими гражданами, но живут они за границей, приезжая раз в пять лет в Израиль продлевать паспорта (некоторые, правда, приезжают во время отпуска и несколько чаще — особенно если у них в Израиле есть родные). Но фактически они уже не израильтяне, а значит, они — не сионисты.

К старожилам, покидающим Израиль, относится все то, что мы говорили выше о новых иммигрантах — разница тут только в числе прожитых в Израиле лет. Но следует еще учесть, что старожилы уже привыкли жить в еврейском государстве. Поэтому, если бы существовала Новая Иудея, условия жизни в которой не были бы столь тяжелыми, как в Израиле, то старожилы еще

охотнее, чем новые иммигранты, поехали бы именно туда. То же можно сказать и об уроженцах Израиля, которые решили его покинуть: я думаю, они охотнее переселились бы в другое еврейское государство, а не на чужбину.

4. Есть немало израильтян, которые хотели бы уехать из страны, но не могут этого сделать, так как это далеко не так уж просто. Но к ним относится все то, что мы говорили о тех, кто покидает Израиль — разница лишь в том, что одним удалось уехать, а другим — нет. Так что есть веские основания полагать, что и среди евреев, относящихся к этой категории, есть потенциальные территориалисты.

5. А теперь рассмотрим весьма многочисленную и довольно странную на первый взгляд группу: «сионистов», которые не собираются иммигрировать в Израиль, а продолжают жить в странах рассеяния. Они являются членами сионистских организаций, они оказывают Израилю материальную и политическую помощь, они приезжают иногда в Израиль в отпуск, некоторые из них посылают своих детей во время каникул работать в кибуцах. Но совершенно ясно, что в действительности они — вовсе не сионисты. Их «сионистская» деятельность — это просто проявление их развитого национального чувства. А раз национальное чувство в них достаточно сильно развито, то вполне возможно, что часть из них могла бы иммигрировать в другое еврейское национальное государство, которое не находилось бы в столь тяжелом положении, как Израиль.

6. Есть подобные «сионисты» и в СССР (о евреях в других социалистических странах я почти ничего не знаю). Собственно, сходство этих «сионистов» с западными псевдосионистами заключается в основном в том, что они не хотят иммигрировать в Израиль. В отличие от западных «сионистов», псевдосионисты советские не могут принимать участие в работе сионистских организаций, не могут оказывать Израилю помощь. Их «сионизм» проявляется в основном в слушании «Голоса Израиля», в бесконечных разговорах об Израиле в узком кругу. Они сочувствуют Израилю, переживают за него, принимают близко к сердцу все, что в Израиле происходит, но... не едут туда! Они и их родные подвергаются дискриминации, многие страдают от антисемитизма, власти не дают им почти никаких возможностей для национального самовыражения, материальный уровень жизни большинства из них невысок (у большинства — ниже, чем в среднем уровень жизни в Израиле), но... они не эмигрируют. Некоторые боятся подавать заявления: если они или их дети, по мнению советских властей, относятся к «полезным евреям» (то есть являются ценными специалистами), им могут отказать в разрешении на эми-

грацию — и тогда начнутся мытарства. Но большинство из них к «полезным евреям» не относится, а «неполезных евреев» советские власти отпускают довольно охотно — некоторых даже потихонку подталкивают. И все-таки они не эмигрируют! И в основном, конечно, из-за того, что они боятся трудностей жизни в Израиле. Значит, и они тоже сионисты не настоящие. Но, поскольку национальное чувство в них сохранилось, то, возможно, многие из них иммигрировали бы в Новую Иудею, ситуация в которой не была бы столь сложной, как в Израиле.

7. Есть, по-видимому, потенциальные территориалисты и среди тех евреев, которые отрицательно относятся к Израилю, так как считают, что израильтяне нарушают права палестинцев (а таких евреев немало, как на Западе, так и в СССР). Вполне возможно, что некоторые из таких евреев иммигрировали бы в другое еврейское государство, которое не находилось бы в центре острейшего международного конфликта, которому не пришлось бы оккупировать чужие территории и политика которого не подвергалась бы столь энергичной критике, как политика Израиля.

8. Несомненно, есть также территориалисты и среди преданных патриотов Израиля, которые, несмотря на все трудности, даже и не помышляют о том, чтобы уехать. Это — люди с очень сильно развитым национальным чувством, для которых жить в своем национальном государстве — насущнейшая необходимость. В отличие от сионистов, они — израильтяне не потому, что не могут жить вдали от Сиона, а потому, что именно около Сиона создано единственное еврейское государство. Если бы еврейское государство было создано в другом месте, эти люди были бы точно такими же преданными патриотами этого государства.

Подведем итоги. Есть достаточные основания полагать, что, помимо Б. Ефимова, существуют и другие территориалисты. Число их неизвестно, так как опросов по этому вопросу никто не проводил и так как проблемы территориализма в течение длительного времени на обсуждение вообще не ставились. Основная цель моей книги — поставить-таки эту забытую проблему на обсуждение. По реакции на эту книгу можно будет в какой-то мере судить о степени распространенности территориалистских взглядов.

Ну, хорошо, — а что, если в ходе обсуждения книги выяснится, что территориалистские идеи популярны? Тогда, я думаю, еврейские организации должны были бы провести (причем из политических соображений — только среди евреев рассеяния) опрос, участники которого должны были бы ответить только на

один вопрос: «Переехали бы вы в новое еврейское государство, если бы оно было создано в безопасном месте?».

Если число положительных ответов будет значительным, то, по моему мнению, нужно будет поставить вопрос о создании Новой Иудеи.

Всем совершенно очевидно, что создание Израиля не решило так называемый «еврейский вопрос», потому что большинство евреев переселяться в Израиль не собираются да и никогда не собирались. Это не значит, конечно, что создание Израиля было ошибкой — это государство жизненно необходимо для некоторой части еврейства (возможно даже — для самой лучшей его части) — для сионистов. К тому же создание Израиля было необходимо для большого числа евреев-перемещенных лиц, которые после Второй мировой войны покинули СССР и захваченные им страны Восточной Европы. Но при всем при том Израиль — это все-таки государство лишь для меньшинства еврейской нации. Значительное большинство евреев не испытывают такого чувства, что они ну просто жить не могут вдали от Сиона — для многих из них вполне достаточно один раз в несколько лет посетить Израиль в качестве туристов и поклониться святым для евреев местам (некоторым и одного посещения достаточно, а есть и такие, кто в Израиле ни разу не были и вообще туда не собираются, даже как туристы). Большинство евреев рассеяния (галутников) горячо сочувствуют Израилю, помогают ему, но при всем этом Израиль не настолько близок им, чтобы стать для них отечеством. Это — историческая родина, колыбель нации — да. Но как сегодняшнее отечество для большинства евреев эта страна неприемлема.

Таким образом, большинство еврейства, в отличие от подавляющего большинства других наций, по-прежнему остается бездомным. Поэтому, если бы удалось построить дом еще для какой-то части бездомного еврейства, это было бы и гуманно, и справедливо, и это было бы в полном соответствии с правом наций на самоопределение, так как высшая форма национального самоопределения — это создание собственного национального государства.

Предвижу возражения, вроде: «ООН уже предоставила евреям территорию для самоопределения — там евреи и должны самоопределяться. Нация должна иметь одно единственное государство. А то, что большинство евреев живут на чужбине, так это их вина — почему они не едут в Израиль?».

Тут, что ни слово, то ошибка. Разберемся в них по порядку.

1. Предоставила ли ООН евреям территорию для создания государства?

ООН никогда не предоставляла евреям территорию для самоопределения — она только собиралась предоставить территорию, да и то не всему еврейству, а его меньшинству — сионистам и беженцам из СССР и Восточной Европы. Ни ООН, ни какая-либо другая международная организация, ни организации еврейские никогда не удосужились спросить всю еврейскую нацию, хочет ли она самоопределяться в Палестине, не удосужились провести всееврейский референдум по этому вопросу. Все переговоры о Палестине велись с представителями сионистского меньшинства, и именно для этого меньшинства и предназначалась территория, которую ООН намеревалась выделить в Палестине для еврейского государства.

То, что эта территория предназначалась не для всего еврейства и даже не для большинства его, видно хотя бы уже из ее размеров: ООН предполагала выделить для еврейского государства всего-навсего 14 000 км². В это время, согласно официальной статистике, в мире было 14 млн. евреев (я думаю, что в действительности их было значительно больше и что эти статистические данные — неполные: в странах, где евреи подвергаются дискриминации, многие евреи выдают себя за неевреев, а в некоторых странах евреи-атеисты, не являющиеся членами еврейских религиозных общин, статистикой как евреи не учитываются). Если предположить, что эта территория действительно предназначалась для всей еврейской нации, это означало бы, что ООН планировала создать еврейское государство с плотностью населения 1000 человек на км² — для сравнения отметим, что в сверхперенаселенной Японии плотность населения в 1957 г. была 242 человека на км² (данные за 1948 г. мне найти не удалось). Да к тому же большую часть территории, предназначавшейся для еврейского государства, составляли пустыни и полупустыни, так что для заселения была пригодна от силы половина этой территории — следовательно, в случае переселения туда всех евреев средняя плотность населения в заселенных районах была бы 2000 человек на км². Ну уж нет — такого даже ООН не могла бы всерьез спланировать!

Конечно же, дипломаты, составлявшие и обсуждавшие этот план, заранее исходили из того, что большинство евреев в Палестину никогда не поедут — это было и ребенку ясно (почему — см. ниже). Так что проект раздела Палестины, разработанный специальной комиссией ООН, не имел ничего общего с самоопре-

делением всей еврейской нации — он изначально был предназначен для меньшинства еврейства. А проблема государственного самоопределения всего еврейства в послевоенное время вообще нигде и никем даже не обсуждалась.

Да и эту-то крохотную территорию ООН евреям так и не предоставила. Израиль был создан вовсе не по решению ООН, как почему-то принято считать — решение о создании Израиля в действительности было принято самими сионистами и их ближайшим (в то время) союзником, ярким антисемитом Сталиным.

Евреи часто говорят между собой: «Если антисемит вдруг начнет помогать вам — берегитесь!». Сионисты не убереглись... Для них создание Израиля было делом жизни или смерти, ради создания Израиля они готовы были идти на любые лишения и даже на смерть, готовы были вступить в союз с самим Дьяволом. И Дьявол не заставил себя ждать — он взял и попросту использовал этих героев как пешки в своей большой и грязной игре.

Конечно, наивно было бы полагать, что Сталин, который полностью лишил всякой самостоятельности более сотни народов, очень уж озабочен был проблемой, как наилучшим образом обеспечить право евреев на самоопределение (тем более, что проблему эту он давно уже решил, пригласив евреев всего мира самоопределяться в Сибири и предоставив им для этой цели территорию площадью в 36 000 км²). На самом деле Сталина волновали совсем другие проблемы. Влияние СССР в арабском мире, и в частности, на Ближнем Востоке, в то время практически было равно нулю, влияние западных стран, особенно Великобритании, было огромным, и режимы в арабских странах были тогда с точки зрения СССР «реакционными». Сталину очень нужна была какая-нибудь лазейка, через которую он мог бы просунуть свою лапу в этот важнейший район. Ему до зарезу нужна была какая-нибудь хорошенькая заварушка, которая перетряхнула бы весь Ближний Восток, только еще начинавший пробуждаться от ленивой восточной полудремоты, и продолжала бы трясти его как можно дольше. Ему нужна была война, причем война длительная и интенсивная.

Для СССР война — это игра без проигрыша. В войне должны участвовать, как минимум, две стороны, а США и другие западные страны могут поддерживать только одну сторону (помогать сразу обеим сторонам на Западе почему-то не принято). Так что, по крайней мере, одна из сторон в любом случае вынуждена обратиться за помощью к СССР, так как подавляющее большинство стран мира не могут вести современную войну без солидной посторонней помощи (а иногда Запад, не желая подливать масла в огонь, вообще не помогает ни одной из сторон и нао-

трез отказывается поставлять оружие в район конфликта — тут уж, понятно, Советскому Союзу раздолье!).

Причем советская военная помощь может быть весьма значительной и быстрой. Советское руководство, в отличие от руководства западных стран, не зависит ни от парламента, ни от избирателей, ни от общественного мнения, оно может в кратчайший срок продать (или подарить) и доставить в любую точку земного шара огромное количество оружия в сопровождении практически неограниченного числа технических специалистов, военных советников, а то и помощников. Советское руководство может продавать оружие сегодня одной стороне, завтра — другой, а послезавтра — опять первой, а может продавать и обеим сторонам сразу — никакие моральные и юридические ограничения его не связывают. Причем помощь эта может быть очень дешевой — ее стоимость обратно пропорциональна степени «дружественности» страны, получающей помощь. А если эта страна решит встать на путь «истинного социализма» (то есть «социализма» советского образца), то помощь может стать совершенно бесплатной — и советский народ даже не будет знать, во сколько ему такая помощь обойдется. Так что в области военной помощи (в отличие от помощи экономической) СССР — вне конкуренции (именно поэтому так велик спрос на советскую военную помощь, особенно среди бедных стран).

Правительства, очень нуждающиеся в помощи, становятся такими покладистыми — они так легко соглашаются на различные условия, которые выдвигают советские помощники (а СССР никогда не тратит времени на глупую игру, которую так любят западные страны и которая называется «Помощь без каких бы то ни было политических условий» — СССР свои условия выдвигать никогда не стесняется). И чем дольше продолжается война, чем более шатким становится положение ведущего войну правительства, тем более уступчивым оно становится. А положение правительства, втянутого в длительную, тяжелую войну, всегда становится постепенно все более шатким, а оппозиционные силы при этом крепнут — именно поэтому одна из аксиом марксизма и гласит, что война — преддверие революции. И зависимость опекаемого правительства от СССР все время растет, а положение советских помощников в опекаемой стране укрепляется, и если опекаемое правительство, дойдя до какого-то предела уступчивости, откажется переступить его, это правительство не так уж трудно заменить другим, более покладистым — благо помощники, уже крепко обосновавшиеся в стране, имеют огромный опыт по части переворотов. Вот почему советское руководство так любит помогать воюющим.

Кроме того, в тех странах, которые получают помощь от Запада, из-за длительной, тяжелой войны положение тоже не может не ухудшаться, что приводит к кризисам, а со временем может привести и к так называемым «революционным преобразованиям» (кризисы могут возникать и в самих западных странах, оказывающих помощь: яркий пример тому — кризис в США во время Вьетнамской войны).

Так что понятно, почему СССР так старательно раздувает локальные конфликты во всех «горячих точках» мира. И понятно, почему Сталину так нужна была война на Ближнем Востоке.

Сталин, который был очень талантливым интриганом, нашел на Ближнем Востоке точку, где не доставало лишь крошечной искры, чтобы война, столь необходимая Сталину, наконец, вспыхнула. Такой точкой была Палестина, где уже начал завязываться хорошенький Гордиев узел.

Всем было ясно, что если англичане уйдут из Палестины и там возникнет еврейское государство, начнется война. Арабские лидеры постоянно заявляли, что они будут бороться против создания Израиля всеми возможными средствами, включая военные. Всем было ясно также, что евреи не смогут победить весь многомиллионный арабский мир, а это означало, что либо еврейское государство погибнет, либо война станет бесконечной. Именно поэтому всем (в том числе и дипломатам, поддерживавшим в ООН план раздела Палестины) было ясно, что большинство евреев в Палестину не поедут уже хотя бы потому, что в условиях постоянной войны жизнь там будет настолько тяжелой, что большинству евреев жить там будет просто не по силам.

Сталин (или кто-то из его помощников) давно понял изначальную неразрешимость проблем, связанных с возвращением евреев в Палестину. Он знал также, что палестинский еврейский ишув уже обладал значительными военными силами и что эти силы будут до какого-то предела возрастать — а следовательно, евреи смогут продержаться весьма долго, а значит, длительная война была гарантирована. Причем именно такая война, которая ему была нужна: не какая-нибудь склока местного значения из-за крошечного спорного клочка земли, а война за выживание, за право на существование как народа, война на уничтожение, война за поруганную национальную честь, война за религиозные и национальные святыни и святые места, война религиозная, а может быть даже Священная Война — Джихад. Для Сталина это была, конечно, просто находка. Именно поэтому-то он и принял так близко к сердцу проблему создания еврейского государства в Палестине.

Чтобы поджечь палестинский бикфордов шнур, нужно было

сначала выкурить из Палестины англичан. И в этом неоценимую помощь Сталину оказали сионисты. (Заранее предупреждая критику, хочу пояснить, что сказанное выше ни в коем случае не означает, будто сионисты были сознательными помощниками Сталина. Нет, просто их деятельность в то время объективно была на руку Сталину). Поэтому неудивительно, что и Сталин оказал сионистам огромную помощь.

Начинают происходить странные вещи: советский Железный занавес, через который и комар не мог проникнуть без разрешения, стал пропускать на волю сионистов, в том числе и членов радикальных и правых сионистских организаций, в том числе и весьма антисоциалистически и антисоветски настроенных, которые, согласно тогдашним советским порядкам, должны были, казалось бы, либо «вышку» получить, либо гнить в лагерях безвыездно.

Очень интересен рассказ Ю. Марголина (в его документальной книге «Еврейская повесть») о том, как в апреле 1941 г. один из руководителей польского Бетара (Бетар — очень радикальная военизированная правая сионистская организация) И. Эпштейн с двумя другими членами Бетара выехал из советской Литвы в... Палестину: «Приятель — бывший бетаровец, пошедший служить в НКВД — устроил Сролику документы на выезд. — Не спрашиваей, как, готовь доллары'... Еврейское Агентство, представитель которого еще оставался в Каунасе, заплатило за паспорт в долларах» (как видим, в 1941 г. сионистское Еврейское Агентство все еще функционировало в советской Литве). Эпштейн с товарищами приезжают в Москву, чтобы получить визу турецкого консула, и останавливаются в дорогой гостинице для иностранцев (12 долларов в день, платило, конечно, Еврейское Агентство — у самого Эпштейна, как постоянно подчеркивает Марголин, и гроша за душой не было). Далее: «Французский консул в Бейруте, когда запросили его телеграфно, будет ли дана виза на проезд в Палестину, ответил коротко: «Виза будет дана». На основании этой телеграммы из Бейрута турецкий консул дает транзитную визу в Турцию». Из Одессы Эпштейн вместе со 150 евреями, направлявшимися в Палестину, плывет на советском пароходе «Сванетия» в Турцию. «И вот появляется на пути «Сванетии»... суденышко под панамским флагом. Недаром занимались Сролик и его товарищи нелегальной алией: им сразу понятно, что значит панамский флаг на Черном море» (прим. автора: алия — это иммиграция евреев в Палестину). Пассажиры «Сванетии» начинают петь по-русски гимн сионистов «Ха-Тикву»: «Еще жива надежда наша»... «С панамского парохода доносится ответное: «Жива надежда древних лет»... Через

полчаса нелегальный кораблик теряется в морской дали. Пройдет два месяца — и пассажиры обоих пароходов встретятся в Атлите, в лагере для беженцев из Европы» (прим. автора: Атлит — городок в Израиле).

Из этой истории мы узнаем, что еще до начала Отечественной войны евреи (по-видимому, в основном, сионисты из только что присоединенных Советским Союзом областей) организованно эмигрировали из СССР в Палестину. Причем существовали, как минимум, два вида эмиграции: один — за приличную плату в долларах, с паспортами и визами, с дорогими отелями и пароходами, с правом вступать в телеграфную связь с консулами в Бейруте (из Москвы!) и т. д., а второй (для более «дешевых» эмигрантов) — на стареньких, якобы панамских пароходиках, без виз и телеграмм от консулов, с последующим нелегальным въездом в Палестину.

Марголин пишет также, что в советском Вильнюсе были получены 7 или 8 сертификатов — то есть официальных разрешений английских властей на иммиграцию в Палестину, и обладателям этих сертификатов советские власти разрешили выехать. Более того, советские власти выпустили немало евреев с фальшивыми визами, якобы выданными английским консульством в Каунасе (консульство это было ликвидировано, и его бланки попали в руки бетаровцев). Всякому, кто знаком с советскими порядками, очевидно, что власти в Литве получили указание сверху разрешить сионистам эмигрировать. Ведь советские чиновники — непревзойденные мастера по части проверки документов, да и процедура проверки документов для выезда длится в СССР месяцами, а то и годами, а за такое время можно о выезде и его бумагах всю подноготную узнать. Так что советские власти фальшивой визой, выданной не существующим более английским консульством, не обманешь (к тому же не следует забывать, что Англия не признала захват Литвы Советским Союзом и что отношения между Англией и СССР тогда были очень плохими, так что английская виза в то время могла служить надежным путевым документом разве что для того, чтобы попасть в Сибирь). А самое главное — из СССР и с настоящей-то английской визой выехать невозможно, если нет советской выездной визы, а уж ее-то можно получить только в исключительных случаях и только по распоряжению свыше. Так что вся эта эмиграция евреев из Литвы, описанная Марголиным, была явно организована властями (возможно, они сами и торговали через посредников фальшивыми иностранными визами, чтобы еще и доход от этой эмиграции получить).

В начале Отечественной войны многие польские евреи, кото-

рые после раздела Польши между Германией и СССР попали под власть последнего и моментально оказались в лагерях и ссылках, были внезапно освобождены и направлены в польскую армию генерала Андерса, сформированную на советской территории. В 1942 г. этой армии было разрешено по железной дороге через Тегеран направиться... Как вы думаете, куда? Разумеется, в Палестину! И разумеется, для помощи англичанам... Какого рода «помощь» могли оказать евреи из армии Андерса, не трудно было предвидеть — советским властям, конечно, было известно, что большинство членов и почти все руководители еврейских террористических организаций, воевавших против англичан, были именно евреями из Польши, где радикальный сионизм пользовался очень большим влиянием. В этом отношении показателем на судьба Менахема Бегина. Когда он после поражения Польши попал в СССР, его приговорили к 8 годам заключения, но уже через 2 года выпустили и направили в армию Андерса, а затем отправили с этой армией в Палестину — а ведь Бегин был руководителем польского Бетара, который служил кузницей кадров для террористической организации Эцель и который, по советским понятиям, был организацией фашистской (для сравнения напомним, что, например, некоторых руководителей еврейской социалистической партии Бунд в Польше советские власти расстреляли — евреи-сионисты были тогда Сталину нужнее, чем евреи-социалисты). Прибыв в Палестину, Бегин дезертировал из армии и возглавил вооруженную борьбу Эцеля против англичан.

Вряд ли, конечно, Сталин заранее рассчитывал на то, что большинство евреев (которых в армии Андерса было очень немало), попав в Палестину, сразу же дезертируют и вступят в террористические организации, но от какой-то части наиболее экстремистски настроенных сионистов (особенно — членов Бетара и Эцеля, для которых англичане всегда были врагом № 1) этого вполне логично было ожидать, и Сталина такая возможность, разумеется, не пугала, несмотря на то, что Англия была тогда союзницей СССР: ведь Сталин считал идеальным такое положение, при котором союзники вынуждены были постоянно сражаться, не проигрывая, но и не побеждая. Но главное, Сталин понимал, что критическая фаза конфликта между евреями и англичанами начнется после разгрома немцев и что после войны сама логика событий приведет всех сионистов, в том числе и сражавшихся в рядах английской и польской армий против немцев, к столкновению с англичанами. Поэтому, отправляя сионистов в Палестину, Сталин был уверен, что все они (одни — раньше, другие — позже) вступят в борьбу с англичанами и будут помогать осуществлению его, Сталина, плана.

В ЭЮ есть две фотографии, на которых запечатлено прибытие поезда с детьми польских беженцев в Палестину в феврале 1943 г. Откуда прибыл поезд, подписи под фотографиями умалчивают — сказано только: «через Тегеран». В тексте это событие вообще не упоминается. В подписях не сказано даже, что это — дети еврейских беженцев (об этом можно только догадываться, поскольку фотографии относятся к статье, посвященной алии — так что, по-видимому, по крайней мере большинство этих детей были евреями). Так что, как видим, железнодорожное сообщение между СССР и Палестиной через Тегеран работало тогда вполне исправно, поэтому возможно, что по этому накатанному пути из СССР в Палестину прибывали в это время и другие группы евреев, но источники об этом, к сожалению, дружно молчат, как и о многих других обстоятельствах алии из СССР того времени.

Но это все были еще цветочки!

В 1944 г., когда поражение Германии стало уже очевидным и, следовательно, критическая фаза англо-сионистского конфликта приблизилась, началась массовая эмиграция евреев (в основном, сионистов) из СССР и стран Восточной Европы, из которых в это время Советская армия вытесняла немцев. Для руководства этой эмиграцией сионистами была создана специальная организация Бериха.

Об этой организации молодое поколение евреев вообще ничего не знает, о ней сейчас никто не вспоминает, ее вроде как бы и не было совсем. Советская пропаганда молчит о ней, потому что советские руководители не хотят напоминать о том, что когда-то им было выгодно помогать сионистам. Сионисты о ней не распространяются, чтобы поддержать созданную ими легенду о том, будто вся эта эмиграция была мастерски проведенной ими подпольной операцией — к тому же многие из них тоже не хотят напоминать о том, что коммунисты содействовали тогда сионизму.

Согласно ЭЮ, Бериха — это «название организованной нелегальной операции по доставке евреев Польши, Венгрии, Чехословакии, Румынии, Югославии, Прибалтийских стран и СССР в Центральную и Южную Европу в 1944—48 гг. с целью последующего ввоза — большей частью нелегального — в Палестину». Вот так штука! «Организованная нелегальная операция»! Да где — на территории СССР, Прибалтийских стран (которые к тому времени тоже были уже частью СССР) и стран Восточной Европы, которые (за исключением Югославии) были тогда советской оккупационной зоной, где советские власти являлись тогда абсолютными, безраздельными хозяевами! Да к тому же эта «подпольная» операция была массовой — с 1944 по 1948 гг. через

Железный занавес «просочились» ни много, ни мало четверть миллиона евреев! А в последующие два года — еще несколько десятков тысяч. Так что в общей сложности в это время «ускользнули» от коммунистической власти примерно треть миллиона евреев. И неужели кто-то может серьезно полагать, что все это можно было сделать нелегально, что советские власти ничего не заметили?

Бериха созывала конференции, на них избирались руководящие органы этой организации, которые находились не где-нибудь в глухих лесах, а в крупных городах, Бериха создавала транзитные лагеря, перевалочные пункты на границах, школы иврита — неужели советские власти и об этом ничего не знали? Массы евреев-эмигрантов пересекали границы между странами Восточной Европы, проделывали путь длиной в сотни или даже тысячи километров по территориям, до отказа набитым советскими войсками, проникали каким-то загадочным образом сквозь Железный занавес, который охраняла самая бдительная и самая дисциплинированная армия в мире, в румынских и болгарских портах евреи тысячами садились на пароходы, присланные сионистским Еврейским агентством (значит, имелись связи с зарубежными центрами!), и направлялись прямехонько в Палестину — а советские солдаты их просто не замечали. ЭЮ не приводит ни одного случая, когда Советская армия воспрепятствовала бы переходу евреев на Запад (про англичан она такие случаи рассказывает). Ну, прямо как будто вовсе и не существовало этой самой большой в мире армии!

Деятельность Берихи направлялась посланцами палестинского еврейского ишува. Согласно ЭЮ, в марте 1946 г. конференция активистов Берихи избрала ЦК организации во главе с М. Суркисом и П. Рашишем, руководителем Палестинской миссии помощи, посланной в Польшу. Транзит евреев через Чехословакию, Венгрию и Австрию контролировал шалиах (эmissар) из Палестины Леви Копелевич (Аргов), который с марта 1946 г. возглавлял секретариат Берихи в Братиславе. ЭЮ упоминает также шалиаха Иссера Бен-Цви, который действовал в Польше, и безымянного шалиаха в Бухаресте, а ниже сообщает, что контроль над Берихой перешел к Мосаду ле-Алия Бет (сионистскому центру, руководившему нелегальной иммиграцией в Палестину). А финансировали Бериху западные еврейские организации, прежде всего Джойнт. Одним словом, все было прямо как в советских газетах: «Агенты зарубежных сионистских центров, финансируемые американскими империалистами, создали на территории СССР и братских стран социализма разветвленную подпольную

организацию, которая нелегально вывезла на Запад треть миллиона евреев».

Читателя, выехавшего из СССР, давно уже, конечно, мучает вопрос: «А где же были наши славные органы? Неужели они прощляли такую операцию?». Не беспокойтесь, дорогой читатель — советских чекистов во многом можно обвинить, но только не в такой безалаберности. Только наивные западные обыватели, плохо знакомые с порядками советской зоны, могли поверить, что там можно провести такую операцию нелегально. Чекисты, конечно, о деятельности Берихи все знали, но не препятствовали ей, потому что эта эмиграция *была нужна*.

Даже ЭЮ, назвавшая в начале статьи эту эмиграцию нелегальной, ниже вдруг неожиданно сообщает, что Бериха, оказывается, заключила с правительством Польши устное соглашение, в соответствии с которым евреям разрешалось беспрепятственно покидать Польшу. Еще ниже мы узнаем, что соглашение было заключено также между Берихой и правительством Чехословакии — причем последнее разрешило не только эмиграцию чехословацких евреев, но и проезд польских евреев через территорию страны к границам Германии. Чехословацкое правительство даже оплачивало проезд этих евреев до границы — лишь бы они не задерживались.

Та же ЭЮ в статье «Болгария» сообщает, что руководитель Болгарии Георгий Димитров «заявил группе еврейских лидеров, что в принципе переселение в Палестину будет разрешено».

Но как же можно называть нелегальной эмиграцию, которая, оказывается, была разрешена правительствами? Можно подумать, что начало статьи «Бериха» в ЭЮ писал один автор, а вторую часть — другой, причем оба они не читали того, что написал соавтор (кстати, в другой статье ЭЮ — «Польша» — Бериха уже названа не нелегальной, а полулегальной).

Несомненно, Бериха имела соглашения и с другими правительствами стран Восточной Европы (только ЭЮ об этом почему-то не пишет), и, разумеется, она должна была иметь соглашение с советским правительством: ведь правительства восточноевропейских стран, которые и сейчас-то не самостоятельны, в то время были совсем фиктивными — полновластными хозяевами на территориях этих стран были тогда советские оккупационные власти. Конечно, восточноевропейские правительства могли заключить подобные соглашения с Берихой только по указанию Кремля.

А Кремлю в то время сионистская активность была выгодна. Именно поэтому в странах Восточной Европы была разрешена тогда и деятельность различных других сионистских организа-

ций, активно занимавшихся подготовкой евреев к иммиграции в Палестину. Из-за иммиграционных ограничений, введенных англичанами, многие евреи, желавшие поселиться в Палестине, вынуждены были годами ожидать своей очереди для легального или нелегального въезда в Палестину. В западных странах лагеря для перемещенных лиц были уже переполнены. Поэтому многим потенциальным олим (т. е. иммигрантам в Палестину) приходилось в течение какого-то времени оставаться в странах Восточной Европы. Так что работа сионистских организаций с такими потенциальными олим приобретала огромное значение — каждый еврей, вступавший тогда в сионистскую организацию или попадавший в сферу ее деятельности, был уже почти на 100% оле, его иммиграция в Палестину была уже почти обеспечена (это был только лишь вопрос времени), а это Москва в то время было выгодно. И сионистские организации развили активнейшую деятельность, о масштабах которой можно судить хотя бы по тому, что в одной только Польше одно только молодежное сионистское движение «создало сотни учебных ферм, детских домов и тому подобных учреждений» (ЭЮ).

Кстати, некоторые из сионистских организаций, помимо Берихи, тоже занимались организацией алии из советской зоны. Например, в Польше организация «Координация» собирала еврейских детей, потерявших родителей, и переправляла их в Палестину. «Координация» имела несколько детских домов и детских клубов, а также семинар для воспитателей в Лодзи. Финансировал ее работу Джойнт.

О том, что Бериха сотрудничала с советскими властями, пишет и сама ЭЮ, которая отмечает, что в СССР «деятельность Берихи контролировалась рядом учреждений». Что это были за учреждения, в статье не говорится, да это не так уж и важно: в СССР все учреждения подчинены центру, и инициатива тут в любом случае исходила от кого-то, кто сидел на самом вершине пирамиды. Такое, по советским понятиям, из ряда вон выходящее явление, как деятельность на территории СССР и «братских социалистических стран» организации, управляемой и финансируемой из-за рубежа, с целью массового вывоза за границу граждан этих стран, возможно было только в том случае, если инициатива исходила от самого Сталина или от кого-то из очень близких его сотрудников (но обязательно с согласия Сталина).

Обычно принято считать, что эмиграция евреев собственно из СССР была в то время весьма незначительной. Это неверно. Мне, к сожалению, не удалось найти точных цифр, но косвенные данные говорят о том, что число эмигрантов из СССР было немалым. Не следует забывать, что в тот момент Сталин вовсе не

собирался выбросить всех евреев из СССР — он хотел только укрепить палестинский еврейский ишув. Поэтому выпускали тогда, в первую очередь, сионистов и находившихся под их влиянием, а во-вторых, евреев, тесно связанных с еврейскими традициями и религией, поскольку вероятность того, что они поедут именно в Палестину, а не куда-нибудь еще, была достаточно велика — советские власти разрешили, например, Берихе вывезти из СССР всех хасидов. (Нужно, конечно, добавить еще и «в-третьих»: советское руководство, разумеется, не преминуло воспользоваться такой блестящей возможностью послать на Ближний Восток какое-то число своих агентов — для укрепления палестинской компартии и для проникновения во все щели, куда только можно).

В СССР сионизм был практически уже выкорчеван, да и связи с еврейскими традициями и религией подавляющее большинство евреев здесь уже потеряли. Подавляющее большинство евреев СССР, получив разрешение на выезд, устремились бы, конечно, в Америку, Канаду и Австралию, а не в Палестину, и советские власти это отлично понимали. Поэтому выпускали, в основном, евреев с недавно присоединенных к СССР территорий, то есть из Западной Украины, Западной Белоруссии, Прибалтики, Бессарабии и Северной Буковины — здесь еврейство не успели еще так «обработать», как на «старых» советских территориях, поэтому здесь были еще сильны и сионистские тенденции, и связи с еврейскими традициями и религией.

Интересный факт: ЭЮ сообщает, что получили разрешение на эмиграцию многие евреи, сражавшиеся во время войны в рядах Литовской дивизии и латышских частей. Эмигрировали также немало евреев, служивших и в других частях Советской армии. Сейчас, например, в более либеральные (по сравнению со сталинскими) времена, после службы в Советской армии эмиграция в течение минимум пяти лет запрещена, поскольку власти считают, что демобилизованный знает некоторые военные секреты, которые могут представлять интерес для потенциального противника. Но тогда (несмотря на то, что страсть к засекречиванию в те времена была еще сильнее, чем сейчас) на это обстоятельство закрыли глаза: советские руководители хотели поддержать Хагану (армию еврейского палестинского ишува), которая остро нуждалась в бойцах и офицерах, имевших боевой опыт.

Кроме того имела место «ступенчатая» эмиграция евреев из СССР: советские власти разрешали определенным категориям евреев эмигрировать в страны Восточной Европы, зная, что там для евреев граница открыта и что большинство из них эмигрирует в Палестину.

О масштабах «ступенчатой» эмиграции можно судить по такой цифре: власти выпустили в Польшу около 150 000 евреев, значительное большинство которых проживало в западных областях Украины и Белоруссии, то есть на территории, ставшей частью СССР, то есть эти евреи уже с 1939 г. были гражданами СССР, а не Польши, а следовательно, они не могли и мечтать об эмиграции. К тому же большинство из них побывало уже в советских лагерях и ссылке, то есть советские власти считали их неблагонадежными — и вот, вместо того, чтобы с этими неблагонадежными элементами расправиться (как это было принято), их преспокойненько отпустили «в загранку», откуда для них была открыта прямая дорога еще дальше — в «проклятый капиталистический мир» и в Палестину.

Эмиграция сопровождалась резким усилением антисемитизма в СССР и странах Восточной Европы — создается впечатление, что евреев попросту подталкивали к дверям. Произошел целый ряд погромов. Например, в Польше во время погромов только в 1945 г. были убиты 353 еврея (ЭЮ). Но евреи, видимо, эмигрировали еще недостаточно активно, и вот 4. 7. 1946 разразился погром в Кельце, где 42 еврея были убиты и 50 ранены — а всего-то их было тогда в городе около 200. И тогда началось настоящее бегство. «Поддавшись панике, евреи стали оказывать давление на Бериху, требуя, чтобы та вывезла их из Польши» (ЭЮ). В погроме в Кельце «участвовали, в основном, националисты, а также незначительное число коммунистов... Полиция конфисковала несколько пистолетов, которые были у евреев, как раз накануне погрома» (ЭЮ). Если эти факты верны, то не остается ни малейших сомнений в том, что погром был инспирирован властями, причем, вероятнее всего, не польскими, которые, не обладая почти никакой реальной властью, вряд ли решились бы самостоятельно на такую весьма ответственную акцию. Всего вероятнее, что польские власти в данном случае выполняли указание, пришедшее из Москвы.

ЭЮ рассказывает о том, что население восточноевропейских стран зачастую препятствовало возвращению евреев на их прежние места жительства, сообщает об «антиеврейских эксцессах в Прешове, Бардееве и Топольчани» (Чехословакия) в 1945 г., об убийстве в том же году двух евреев в Жилине, о погромах в Братиславе в 1946 и 1948 гг., об осквернении еврейских кладбищ и о погромах в Венгрии (в Кунмадараше — в мае и в Мишкольце — в июле 1946 г.), о «паническом бегстве около 15 000 румынских евреев в Венгрию и Австрию весной 1947 г. из-за экономического кризиса и страха перед антисемитизмом».

Все это очень смахивает на организованную массовую кампа-

нию. Мне представляется крайне сомнительным, чтобы такая волна антисемитизма могла подняться одновременно во всех странах Восточной Европы совершенно спонтанно. Евреи только что пережили огромную трагедию — у большинства людей они вызывали тогда глубокое сочувствие и желание помочь. И мы знаем, что очень многие им тогда помогали. Более того, мы знаем, что в странах Восточной Европы многие помогали евреям даже во времена господства нацистов, рискуя своей жизнью (и многие заплатили дорогой ценой за такую помощь). Я не думаю, что сразу же после разгрома немцев массы населения могли так резко изменить свое отношение к евреям. К тому же коренные жители этих стран тоже хлебнули немало горя по вине гитлеровцев, а общее горе сближает, и враждебное отношение большинства населения к нацистам тоже должно было сблизить его с евреями. В тогдашней ситуации каждый, кто предпринял бы какие-то антиеврейские действия, был бы в глазах окружающих продолжателем дела гитлеровцев, а такая роль в то время вряд ли кого-нибудь привлекала (хотя бы уже из соображений безопасности). Кроме того, самые активные антисемиты в этих странах, как правило, сотрудничали во время войны с немцами, и после войны они либо бежали, либо находились в заключении, либо забились в свои норы, боясь пошевелиться, чтобы не напомнить о себе — им тогда было не до погромов, они, наоборот, должны были бы разыгрывать из себя самых преданных друзей евреев. К тому же вся Восточная Европа была напичкана до отказа советскими войсками, а уж они-то наводить порядок умеют, у них под носом особенно не побесчинствуешь, они никакой самостоятельности не допустили бы.

Попробуем себе реально представить, что случилось бы, если бы погром в Кельце не был санкционирован властями. Кельце — приличный по размерам город, центр воеводства, и, соответственно, там должен был находиться приличный советский гарнизон. В Польше продолжалась партизанская война — значит, положение было по-прежнему военным, и гарнизон должен был находиться в состоянии боевой готовности. И вдруг в городе раздаются выстрелы (учитывая результаты погрома — 42 убитых и 50 раненых — можно с уверенностью сказать, что погромщики имели огнестрельное оружие). Разумеется, тут же должна была быть объявлена тревога, и место, где происходил погром, уже минут через 10—15 должно было быть окружено советскими войсками. В те суровые времена за одно только владение огнестрельным оружием уже могли расстрелять, а уж за его применение — и подавно. В таких условиях самые отъявленные антисемиты вряд ли решились бы на вооруженный погром — разве что с разрешения властей.

Обычно принято считать, что в СССР подъем официального антисемитизма начался в 1949 г., и некоторые даже объясняют его тем, что, мол, Сталин был разочарован политикой Израиля. На самом деле послевоенная волна антисемитизма в СССР начала нарастать еще тогда, когда Сталин ну никак не мог разочароваться в израильской политике, поскольку Израиль еще не существовал, и когда Сталин еще всю помогал сионистам. Термин «безродные космополиты» появился, действительно, уже после провозглашения независимости Израиля, но разве дело в термине? Просто раньше били евреев под другими предлогами — скажем, под предлогом борьбы с «безыдейщиной» или с «низкопоклонством перед Западом». И Михоэлса убили еще за 4 месяца до создания Израиля.

Конечно, было бы смешно утверждать, будто евреев травили только для того, чтобы ускорить их эмиграцию. Но на каком-то отрезке времени «подталкивание евреев к дверям» (тех евреев, которые были намечены к эмиграции), несомненно, было одной из целей антиеврейских гонений. Причем любые такие гонения, имевшие место в СССР, оказывали нужное Сталину воздействие и на евреев Восточной Европы (которые, в основном-то и были намечены к эмиграции) — большинство восточноевропейских евреев уже стали понимать, что любая кампания, начатая в СССР, со временем распространится и на их страны.

И после создания Израиля, и после того, как в СССР в 1949 г. началась оголтелая антисемитская кампания против «безродных космополитов», эмиграция евреев (в основном — сионистов) из советской зоны продолжалась. В 1949 г. сионистские организации в странах Восточной Европы были закрыты, но их членов не арестовали (как того следовало ожидать) — им всем вместо ареста предложили неслыханную в социалистическом мире привилегию: им всем предложили беспрепятственно уехать (что значит «предложили», эмигранты из СССР отлично знают — такое предложение равносильно приказу). К этому времени антисемитская кампания в СССР приняла уже весьма угрожающие формы да и «социалистические преобразования» в странах Восточной Европы шли уже полным ходом, так что даже очень нерешительные «полусионисты» или даже «почти не сионисты» не преминули воспользоваться этими предложениями. Из одной только Польши в 1949—50 гг. выехали около 30 000 бывших членов сионистских организаций.

Как видим, вся эта массовая эмиграция евреев из советской зоны вовсе не была нелегальной. Миф о ее нелегальности тоже был создан советским руководством, чтобы обмануть англичан.

Англичане, бывшие тогда союзниками СССР, выбивались из

сил, пытаясь прекратить массовую нелегальную иммиграцию евреев в Палестину — а подавляющее большинство этих нелегальных иммигрантов как раз и составляли евреи из сталинской зоны. Большинство из них, правда, англичане перехватывали, но на смену им постоянно прибывали все новые и новые тысячи, десятки тысяч нелегальных олим. А с задержанными тоже было немало мороки: их нужно было транспортировать в специальные лагеря на Кипр или в Африку, кормить-поить и охранять. А они бежали из лагерей и снова устремлялись в Палестину. Положение беженцев было крайне тяжелым: у них не было ничего — ни дома, ни родины, ни средств к существованию. Им нечего было терять, они были готовы на все. Они оказывали пассивное, но энергичное и упорное сопротивление английским солдатам, а иногда между ними и англичанами даже происходили стычки. Газеты разнесли сообщения об этих столкновениях по всему миру, и мировая общественность дружно клеймила англичан, забывая о том, что англичане, собственно, ограничивали еврейскую иммиграцию только для того, чтобы хоть немного помочь палестинским арабам, то есть слабой стороне в еврейско-арабском палестинском конфликте.

А добравшись до Палестины, нелегальные иммигранты брались за оружие и активно включались в партизанскую борьбу против англичан, которая приобретала все более широкий размах. После окончания мировой войны боевые действия против англичан начала также их бывшая союзница Хагана, в рядах которой было несколько десятков тысяч бойцов, большей частью хорошо обученных. У английского командования просто было недостаточно сил, чтобы бороться с Хаганой, да англичане и не хотели сражаться с евреями, они не видели в евреях своих врагов — они лишь пассивно защищали свои укрепленные оборонительные пункты. К тому же англичане не умели и никогда не любили сражаться против партизан — бороться против гражданского населения было для них непривычно и малопочетно.

Кроме того, в Палестине все шире разгорался арабо-еврейский конфликт, и англичане, пытаясь предотвратить столкновения между арабами и евреями или «загасить» их в самом начале, оказывались между двумя огнями.

Но несмотря на критическое положение, в котором оказались англичане в Палестине, их советские союзники все продолжали и продолжали выпускать (или даже выбрасывать) из своей оккупационной зоны десятки и десятки тысяч евреев, подавляющее большинство которых устремлялось нелегально в Палестину. Английское правительство пыталось протестовать, но советские союзники и представители стран Восточной Европы только ру-

ками в ответ разводили: «А мы-то тут при чем? Это все вездесущие пройдохи-сионисты виноваты — это они нелегально вывозят евреев». К тому же евреи эмигрировали в основном из восточноевропейских стран, и советские руководители делали вид, что это их абсолютно не касается: мол, страны Восточной Европы — суверенные свободные страны, они за своих евреев сами отвечают. Ну а правительства этих стран были тогда совсем юными, неокрепшими, нестабильными, забот у них был полон рот: послевоенная разруха, перестройка всей жизни на «прогрессивный» лад — что с них было спрашивать? Вот для чего был нужен миф о нелегальности этой эмиграции евреев.

К тому же многие беженцы имели фальшивые документы, которыми их обильно снабжали Бериха и другие сионистские организации (большей частью еще в советской зоне), так что англичане зачастую просто не могли установить, гражданином какой страны был тот или иной нелегальный иммигрант.

Фальшивыми документами снабжали беженцев также и правительственные органы стран Восточной Европы — например, польское правительственное учреждение, ведавшее выселением немцев из Польши, давало евреям фальшивые документы, удостоверявшие, что они — немцы, и «выселяло» их в Западную Германию. Некоторые евреи получали фальшивые документы от Международного красного креста — эти документы удостоверяли, что их предьявители являются греками (ЭЮ).

СССР и его сателлиты оказывали в то время сионистам также значительную пропагандистскую и дипломатическую помощь, что тоже имело большое значение. ЭЮ пишет, что еще во время Второй мировой войны советские дипломаты завязали контакты с лидерами сионистов в столицах некоторых западных стран. В этот же период советские дипломаты посещали Палестину, встречались там с руководителями палестинских евреев и «давали высокую оценку достижениям ишува». «В марте 1945 г. Белый Дом информировал сионистских лидеров, что Сталин, Рузвельт и Черчилль достигли соглашения о передаче Палестины евреям» (ЭЮ). По-видимому, после смерти Рузвельта и поражения Черчилля на выборах это соглашение потеряло силу, но Сталин — единственный участник этого триумвирата, оставшийся у власти, — настойчиво продолжал добиваться отмены английского мандата на Палестину и продолжал «поставлять» в Палестину сотни тысяч еврейских иммигрантов. Борьба против этого мандата стала одним из важнейших пунктов развернутой Советским Союзом в ООН и в печати широкой кампании по «борьбе с колониализмом».

Некоторые государственные деятели Англии ставили вопрос

об отказе от мандата на Палестину еще до Второй мировой войны. Эта проблема рассматривалась и обсуждалась тогда правительством. Но после начала войны этот вопрос, разумеется, отпал, так как Палестина играла очень важную роль в обороне Ближнего и Среднего Востока. Подавляющее большинство сионистов понимали, что присутствие Англии в Палестине в то время было абсолютно необходимым, и палестинский ишув активно сотрудничал с англичанами. Многие палестинские евреи вступили в английскую армию, евреи играли большую роль в деле снабжения английской армии на Ближнем и Среднем Востоке, в транспортировке грузов для армии. Еврейская Хагана выполняла полицейские и караульные функции, но кроме того, она являлась резервом английской армии — в случае вторжения гитлеровцев в Палестину она, конечно, приняла бы активнейшее участие в борьбе с ними. Даже часть террористов из Эцеля решила прекратить террористические акты против англичан, и лишь небольшая часть террористов продолжала вооруженную борьбу против английских властей — то есть они фактически участвовали в войне на стороне Гитлера, а некоторые из них вели даже с нацистами переговоры о создании еврейско-нацистского союза против Великобритании (интересно отметить, что крупнейшую из организаций, продолжавших борьбу против англичан, возглавлял нынешний премьер-министр Израиля Бегин, который недавно публично упрекнул канцлера ФРГ Шмидта за то, что тот служил во время войны в немецкой армии; довольно трудно понять смысл этого упрека, если учесть, что Шмидт и Бегин сражались тогда по одну сторону баррикады).

После войны ишув стал требовать свободной иммиграции евреев в Палестину и отмены английского мандата. Английское правительство, стремясь защитить интересы слабой стороны — палестинских арабов, ограничения на иммиграцию снять отказалось. Тогда в борьбу против англичан включился весь ишув и его армия Хагана.

Англичане решили сначала переложить часть бремени на американцев. В 1946 г. была создана англо-американская комиссия по палестинскому вопросу, но ее предложения не были приняты. Тогда в начале 1947 г. английское правительство решило отказаться от мандата и передало палестинский вопрос на рассмотрение ООН — причем, чтобы ускорить решение, оно даже поставило ультиматум: если ООН не примет решение до 14 мая 1948 г., то английские войска будут попросту выведены из Палестины и англичане оставят ее на произвол судьбы.

СССР, разумеется, принял в решении этого вопроса в ООН активнейшее участие. Во втором издании БСЭ даже говорится, что именно советская делегация «предложила ликвидировать

британский мандат над Палестиной и создать в Палестине двунациональное арабско-еврейское государство, а если это окажется невозможным (ввиду искусственного обострения империалистами отношений между арабами и евреями), разделить Палестину на два независимых государства — арабское и еврейское» (в третьем издании БСЭ упоминания об этом нет). Другие источники говорят, что спонсорами резолюции по палестинскому вопросу были совместно СССР и США. И, разумеется, советские представители приложили максимум усилий для того, чтобы эта резолюция была принята.

И вот 29. 11. 1947 Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию о разделе Палестины на 3 части: еврейское государство (для него была выделена большая часть территории страны, хотя евреи составляли всего 30% населения Палестины), арабское государство и интернациональную зону Иерусалима.

Этот день почему-то обычно принято считать исторической датой, когда ООН, наконец-то, решила палестинский вопрос. На самом деле вопрос вовсе не был решен.

Генеральная Ассамблея ООН — орган совещательный. Она имеет право лишь делать рекомендации, не имеющие обязательной силы. Исполнительным органом ООН является Совет Безопасности, и всякое решение, требующее каких-то практических действий, должно быть одобрено Советом Безопасности, и только после утверждения Советом Безопасности решение приобретает обязательную силу, и в жизнь решение проводит все тот же Совет Безопасности. («Генеральная Ассамблея имеет право обсуждать любые вопросы по поддержанию мира и безопасности... и представлять рекомендации по этим вопросам заинтересованным государствам или Совету Безопасности... Любой вопрос, требующий действий, должен быть представлен Совету Безопасности до или после его обсуждения». Устав ООН, гл. 4, статья 11, пункт 2).

Резолюция о разделе Палестины требовала, разумеется, практических действий — и действий весьма сложных. Необходимо было создать какой-то компетентный исполнительный орган, который должен был бы практически осуществить раздел и установить границы на местности в соответствии с планом, нужно было послать в Палестину войска ООН для предотвращения войны между арабами и евреями, а также уполномоченных для наблюдения за проведением выборов, нужно было создать администрацию для управления интернациональной зоной Иерусалима и т. д. — все это мог сделать только Совет Безопасности. Но он этого не сделал — Совет Безопасности резолюции о разделе Палестины не принял, и эта резолюция так и осталась рекоменда-

цией, не имевшей обязательной силы (именно на этом основании арабские страны и заявили тогда, что они не считают резолюцию Генеральной Ассамблеи от 29. 11. 1947 обязательной для себя).

Более того, как видно из приведенной выше цитаты, Генеральная Ассамблея имеет право представлять рекомендации только правительствам государств и Совету Безопасности. Ни палестинские евреи, ни палестинские арабы правительства тогда не имели, так что эта рекомендация Генеральной Ассамблеи о разделе Палестины была адресована вовсе не им, и, следовательно, она никак не могла служить для них основанием для провозглашения независимости их государств. Рекомендация эта была адресована прежде всего Великобритании, которая должна была, согласно этой резолюции, отказаться от мандата, и Совету Безопасности, который должен был сделать все остальное для проведения резолюции в жизнь.

Поскольку эта резолюция была отвергнута Советом Безопасности, она вообще лишилась всякого значения. Действительно, если резолюция, для выполнения которой требуются сложные действия, отвергнута органом, который один только и может эти действия выполнить, эта резолюция просто теряет всякий смысл — судите сами: а что же, собственно говоря, остается тогда от этой резолюции? После отказа Совета Безопасности принять резолюцию о разделе Палестины эта резолюция превратилась просто в архивный документ номер такой-то, лишенный какого бы то ни было юридического и практического значения.

Таким образом, палестинский вопрос так и остался тогда нерешенным, и именно таковым его и считали большинство членов ООН.

Дело осложнялось еще тем, что англичане, не чаявшие уже, как дождаться того момента, когда можно будет убраться из Палестины, наотрез отказывались отсрочить свой уход. Сложилась парадоксальная ситуация: дошло до того, что англичан пришлось упрашивать повременить с выводом войск из Палестины до того времени, когда ООН найдет какое-то решение палестинского вопроса. Но английское правительство было неумолимо: оно заявляло, что с 14 мая 1948 г. оно отказывается от мандата, независимо от того, примет ООН к этому сроку какое-либо решение о судьбе Палестины или нет. Если бы к 14 мая ООН не удалось найти решения, то получилось бы, что ООН бросила Палестину на произвол судьбы (оно-таки так потом и получилось), и все прекрасно понимали, какой пожар вспыхнет тогда в Палестине. Положение там осложнялось в это время с катастрофической скоростью, особенно после того, как СССР

стал поставлять (через Чехословакию) оружие еврейскому ишуву, и относительно последствий ухода англичан из Палестины ни у кого уже не оставалось никаких иллюзий. Даже наивные вашингтонские ковбои от политики начали понемногу (и с большим опозданием) осознавать, какой конфликтнице так назревает. И вот 19. 3. 1948 правительство США предложило новый вариант решения проблемы — оно предложило установить над Палестинской опеку ООН до тех пор, пока арабы и евреи не достигнут соглашения.

Сионисты решительно выступили против нового американского предложения и заявили, что они намерены провозгласить независимость еврейского государства сразу же после ухода англичан. Клубок запутывался все больше и больше.

Именно потому, что палестинский вопрос не был решен, и была созвана в апреле 1948 г. специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН именно для решения этого вопроса (ведь если бы вопрос был уже решен, то зачем нужно было бы его снова решать?). Самый факт созыва этой сессии показывает, что большинство членов ООН считали этот вопрос нерешенным.

США представили на обсуждение сессии предложение об установлении над Палестиной опеки ООН. Предложение встретило сильное сопротивление со стороны СССР и его сателлитов — им-то соглашение между арабами и евреями было совсем ни к чему, им нужна была война — они продолжали ускоренными темпами «выбрасывать» все новые и новые десятки тысяч еврейских беженцев, обеспечивая палестинский ишув подкреплениями, а СССР предпринял неслыханную акцию: он поставлял оружие одной из враждующих сторон на территории, которая находилась еще под мандатом его союзницы Англии.

США в то время, как говорится, «обладали большинством» в Генеральной Ассамблее, и их предложение, несмотря на сопротивление социалистических стран, было бы, конечно, рано или поздно принято. Но у США просто не хватило времени. Англичане по-прежнему отказывались отсрочить свой уход из Палестины. Назначенный ими срок — 14 мая — неумолимо приближался, а прения на Генеральной Ассамблее еще не были закончены. Лидеры сионистов тоже не поддавались ни на какие уговоры и отказывались отсрочить провозглашение независимости еврейского государства.

И вот в самый разгар дебатов по палестинскому вопросу на Генеральной Ассамблее, англичане, освободившие когда-то Палестину от турок и отстоявшие ее в войне против немцев, фактически бежали из нее. Одновременно было провозглашено создание еврейского государства Израиль. Через несколько часов

президент США Трумен признал Израиль де факто (ЭА отмечает, что известие об этом пришло в ООН как раз во время выступления американского делегата, горячо доказывавшего преимущества установления опеки над Палестиной). Еще через несколько часов новое государство было признано де факто Советским Союзом. В Палестине началась война, которая не кончается по сей день. Сталин своего добился: бикфордов шнур был подожжен.

Таким образом, ООН только собиралась принять решение по палестинскому вопросу, но не успела. И Израиль был создан не на основании решения ООН, а вопреки ООН, которая в момент основания Израиля как раз искала решение палестинского вопроса. Провозгласив еврейское государство, сионисты сорвали специальную сессию Генеральной Ассамблеи ООН по палестинскому вопросу и просто не дали ООН возможности принять решение (если бы у ООН было время, она, по-видимому, решила бы взять Палестину под свою опеку).

Сионисты решили палестинский вопрос по-своему, просто по праву силы. Благодаря помощи СССР и его сателлитов, палестинский еврейский ишув обладал в то время самым большим на Ближнем Востоке военным потенциалом — и именно это обстоятельство и решило судьбу Палестины. Евреи имели тогда 50 000 — 65 000 бойцов (источники несколько расходятся в цифрах), многие из которых были хорошо обучены и имели боевой опыт. Кроме того, в страну постоянно прибывали новые контингенты беженцев, а значит — новые подкрепления. А еще огромные резервы ждали в переполненных беженских лагерях (и эти резервы постоянно пополнялись за счет беженцев из советской зоны), и после 14 мая все беженцы могли уже беспрепятственно въехать в Израиль. Да плюс к этому нельзя забывать еще и мировое еврейство.

Все арабские страны и палестинские арабы вместе взятые смогли противопоставить ишуву лишь около 30 000 бойцов, большей частью очень плохо обученных (фактически серьезным противником для евреев был лишь иорданский Арабский легион — с ним-то и поделили израильтяне Палестину, да еще египтянам удалось «отхватить» небольшой сектор Газы). К тому же у арабов не было единого командования и единого плана войны, и даже перед лицом войны они не смогли преодолеть разделявшие их разногласия.

Фактически палестинский вопрос был решен тогда, когда началась массовая алия из советской зоны, которая была составной частью советского плана дестабилизации Ближнего Востока. А уж после того, как ишуву стало поступать оружие из Чехословакии, ООН могла бы вообще не тратить времени на созыв

специальной сессии по Палестине — к этому времени уже все было абсолютно ясно.

Таким образом, палестинский вопрос был решен не дипломатами в ООН, а сионистами и советским руководством.

Сионисты справились со своей задачей блестяще (я имею в виду ограниченную задачу — создание государства). Ведь то преимущество, о котором я говорил, не свалилось с неба, как манна небесная — его нужно было добиваться упорным, героическим трудом, и это преимущество нужно было еще суметь реализовать! В награду за это сионисты получили то, чего они так упорно добивались: возможность самоопределяться на действующем вулкане. Но, несмотря на весь их героизм, они не смогли достичь главной цели, которая была поставлена перед сионистским движением при самом его зарождении: они не смогли создать безопасное, признанное международным законом убежище для евреев. Трудно найти какую-либо страну, где евреи сегодня подвергались бы большей опасности, чем в Израиле. Насчет признания Израиля международным законом дело обстоит тоже очень неважно. Провозгласив независимость Израиля в разгар сессии Генеральной Ассамблеи ООН по палестинскому вопросу, сионисты сорвали эту сессию, сорвали план установления над Палестиной опеки ООН, то есть с самого рождения противопоставили молодое государство ООН, которая издает международные законы, а следовательно, противопоставили Израиль международному закону. Сионистам не удалось добиться всеобщего признания Израиля — более того, арабские соседи Израиля не только его не признали, но и вступили с ним в бесконечную войну. Две великие державы — США и Великобритания — хотя и признали Израиль после его создания, но в момент провозглашения его независимости выступали против этого акта — то есть независимость Израиля была провозглашена против их воли. Бесконечная война и неразрешимость палестинской проблемы привели к тому, что многие страны, которые сначала признали Израиль, порвали с ним отношения или даже стали его врагами, так что сегодня большинство государств мира не поддерживают отношений с Израилем. В ООН Израиль висит на волоске — его уже давно оттуда исключили бы, если бы не поддержка США, которые имеют право вето в Совете Безопасности (а из некоторых специализированных учреждений ООН Израиль уже выгоняли).

Еще одна не достигнутая сионистами цель — это независимость, к которой они так стремились. Можно ли назвать суверенной и независимой страну, само существование которой настолько зависит от США и мирового еврейства? Правда, до сих

пор американское правительство обычно предоставляло Израилю весьма значительную свободу действий и довольно редко оказывало на него давление. Но в принципе американская администрация может в любой момент заставить Израиль выполнить любые ее требования. И кто поручится, что какой-нибудь из будущих американских президентов не сузит рамки израильского «суверенитета»? Сегодняшняя относительная независимость израильской политики — это независимость кажущаяся. Если независимость может быть кем-то разрешена или не разрешена, то какая же это независимость?

Сталин свою задачу выполнил не менее блестяще. В награду он тоже получил то, чего он добивался: хорошенькую заварушку на Ближнем Востоке, которая ему так была нужна.

Часто приходится слышать утверждения, будто Сталин, мол, просчитался, сделав сначала ставку на Израиль, и будто его попытки перетянуть Израиль в сферу своего влияния окончились неудачей, из-за чего Сталин, разозлившись на неуступчивость евреев, стал помогать арабам. Утверждение, прямо скажем, довольно наивное. Прежде всего, нельзя забывать, что конечная цель советской политики — перетянуть в свою сферу влияния весь мир. Так что глупо было бы полагать, что Сталин не стремился перетянуть в сферу своего влияния огромный арабский мир (кстати, советские руководители, ратуя за создание Израйля, одновременно не переставали трубить на весь мир о своей поддержке «справедливых чаяний народов арабских стран, стремящихся освободиться от западных империалистов», намекая, что СССР готов оказать арабам помощь в борьбе против «империалистов»). Поэтому вопрос можно ставить только так: кого Сталин хотел перетянуть раньше, с кого ему выгоднее было начать?

Безусловно, Сталину легче было начать с Израйля. Большинство еврейского населения Израйля составляли социалисты и коммунисты, причем многие израильские социалисты были очень левыми — фактически они были коммунистами. Все руководство страной находилось в руках социалистов. Для коммунистов и многих социалистов Сталин — руководитель первого в мире социалистического государства и международного коммунистического движения — уже по самому своему положению был Богом, и на его портреты они чуть ли не молились. Да и среди остальной части населения Израйля Сталин пользовался очень большой популярностью, так как именно он оказал сионистам на первых порах самую решительную поддержку. К тому же Сталин в любой момент мог бы послать в Израиль под видом иммигрантов 200—300 тысяч коммунистов, закамуфлированных под евреев (а некоторые из них могли бы и действительно быть евреями),

и тогда левые стали бы безграничными хозяевами в израильском парламенте.

Но если бы Сталин начал с Израиля, он надолго оттолкнул бы в объятия Запада весь огромный арабский мир, да и позиции СССР в неарабских мусульманских странах тоже были бы значительно ослаблены. А получал он в этом случае крошечный клочок территории, на котором жили в то время всего немногим более 600 000 евреев.

Сталин понимал, что руками израильтян весь арабский мир завоевать невозможно (хотя бы уже из-за огромной разницы в численности населения между Израилем и арабскими странами), в то время как противоположный вариант (то есть завоевание Израиля руками арабов) казался ему, видимо, возможным — конечно, он и не стремился к скорому завоеванию Израиля, так как после такого завоевания арабы перестали бы нуждаться в советской помощи, но он, очевидно, рассчитывал, что в будущем, когда процесс «революционных преобразований» в арабских странах будет завершен, огромный арабский мир при активной помощи СССР сумеет сломить сопротивление израильтян и приобщить их к «славной семье народов, строящих социализм».

Кроме того, для такого паталогического антисемита, как Сталин, союзники-евреи, с которыми он вынужден был бы поддерживать дружеские отношения, были бы хуже, чем ладан для черта. В течение всей жизни он боролся с евреями, которые были его соратниками (и в то же время — соперниками) по партии и мировому коммунистическому движению. Так неужели ж в тот момент, когда он почти всех их, наконец, ликвидировал, он должен был снова принять в свои объятия многочисленных новых еврейских «друзей» и «соратников»? Ну уж нет, это было бы для бедного старика уж слишком!

Да к тому же этим евреям нужно было бы еще и помогать, и помогать весьма основательно. Уже тогда нетрудно было сообразить, что бесперебойное снабжение этого юного Давида камнями для его пращи будет стоить безумно дорого (и чем дальше, тем дороже).

Ну сами посудите: зачем нужен был Сталину такой союзник, как Израиль? Израиль нужен был ему только как запал, чтобы разжечь войну — поэтому он так настойчиво добивался создания еврейского государства в Палестине. Но когда пожар уже запылал, Сталин ловко подсунул Израиль Западу, а в конечном итоге — США, предоставив полюдным возможность портить отношения с арабами и тратить огромные суммы на помощь Израилю, ничего не получая взамен. Сталин же, вовремя преобразившись в «защитника справедливого дела арабов», выиграл арабский мир

— СССР заполучил в сферу своего влияния почти все арабские страны (хотя этот процесс перехода большинства арабских стран в зону советского влияния завершился уже после смерти Сталина, но начался-то он при нем и благодаря его усилиям).

После создания Израиля началась бесконечная война, завязалась бесконечная, неразрешимая проблема палестинцев (и как ее составная часть — проблема палестинских беженцев), начавшаяся резкий подъем арабского национализма. В арабских странах усилились брожения и волнения, стала крепнуть оппозиция, недовольные поражением в войне против Израиля офицеры стали создавать подпольные организации, сыгравшие решающую роль в последовавших революциях. «Реакционные режимы» арабских стран, ослабленные поражением, зашатались (в Сирии, например, только в 1949—51 гг. было 4 государственных переворота). Поскольку Израиль примкнул к Западу, в арабском мире усилились антизападнические настроения. Великобритания, начавшая уже превращаться просто в Британию, не могла уже обеспечить арабским странам такую мощную поддержку в войне против Израиля, которую те хотели бы получить. США начали помогать Израилю и стали в глазах арабов врагами. Оставался СССР, который сулил арабам «золотые горы». И в арабских странах стали крепнуть силы, единственный выход видевшие в ориентации на СССР, который, по их мнению, был единственной страной, способной оказать арабам достаточно мощную поддержку. СССР ставил только одно условие: он требовал, чтобы арабские страны «встали на путь прогресса». И большинство арабских стран на этот путь раньше или позже встали. Особенно быстро пошел процесс переориентации арабов после того, как СССР начал грандиозные военные поставки Египту и арабы смогли воочию убедиться в том, что на «пути прогресса» можно найти очень полезные (в военном отношении) вещи. Этому процессу содействовала также война 1956 г. (БСЭ, например, отмечает, что в Ираке революция началась именно с массовых демонстраций протеста против англо-франко-израильской акции против Египта).

Если бы не было Израиля, если бы в этом районе все было спокойно, кому нужен был бы здесь СССР? Разве смог бы СССР в мирных условиях конкурировать здесь с западными странами, скажем, в области торговли или экономической помощи? Но благодаря бесконечной арабо-израильской войне, СССР смог перетянуть в сферу своего влияния почти весь арабский мир.

А теперь последствия арабо-израильского конфликта сотрясают уже весь западный мир: вспомним, например, об угрожающем росте международного терроризма, порожденного и поддерживаемого палестинскими террористами, или о нефтяном

кризисе 1973—74 гг., который был искусственно вызван арабами после арабо-израильской войны 1973 г. и который послужил репетицией нефтяного кризиса наших дней. И отзвуки этих событий, докатываясь до Преисподней, наверное, несколько скрашивают суровые трудовые будни бывшего «Великого Вождя всех народов».

Из сказанного видно, что ООН никогда никакой территории евреям не предоставляла. Миф о том, что Израиль был создан не по праву силы, а на основании решения ООН, был создан когда-то сионистами и советской пропагандой, а сейчас к нему просто уже все привыкли.

2. Является ли создание Израиля актом самоопределения еврейской нации?

Часто повторяемое утверждение, будто еврейская нация уже получила возможность для государственного самоопределения в Израиле и будто евреи сами виноваты в том, что не хотят ехать в Израиль, а предпочитают жить в рассеянии, порождено либо незнанием вопроса, либо неприязненным отношением к евреям (либо и тем, и другим вместе).

Само слово «самоопределение» означает, что нация сама определяет свою судьбу. А нация может определить свою судьбу только путем проведения общенационального голосования, общенационального референдума. Всееврейский референдум по вопросу о самоопределении еврейства и создании еврейского государства никто никогда не проводил, и вся еврейская нация никогда не высказывала желаний самоопределяться в Палестине. Все переговоры о создании еврейского государства в Палестине вели сионисты, которые, на самом деле, представляют не всю нацию, а лишь меньшую ее часть (хотя, возможно, и самую лучшую). Правда, сионисты искренне верили, что они отстаивают интересы всей нации, но нация их на это не уполномочила. Так что создание Израиля вовсе не было актом самоопределения всей еврейской нации — оно было актом самоопределения лишь меньшинства еврейства.

Разумеется, я не хочу сказать этим, что сионисты не имели права создавать Израиль, не спросив мнения всей нации. Проблемы государственного самоопределения нации должны решаться большинством голосов лишь тогда, когда они связаны с решением вопроса о судьбе территории, на которой проживает данная нация — например, когда население колонии решает вопрос, отделяться от метрополии или нет, или когда население какой-

либо страны принимает решение, объединяться с другой страной или нет и т. п. Когда нация вообще не имеет территории, то любое меньшинство может, естественно, действовать на свой страх и риск, и сионисты, разумеется, имели полное право создавать свое государство, не спросив мнения всей нации на этот счет. Но они не имели права, не опросив нацию и не получив от нее полномочий, утверждать, будто они являются представителями всей нации, и уверять всех, что после создания Израиля вопрос о государственном самоопределении всего еврейства уже окончательно решен.

Если был бы проведен всееврейский референдум, то созданный сионистами миф о том, будто палестинский вариант создания государства является воплощением мечты всей еврейской нации, был бы документально опровергнут. Конечно, в глубине души все отлично понимали, что большинство евреев в Палестине самоопределяться не собираются, но никаких документов, подтверждающих это, не было, а потому все могли сделать вид, что поверили сионистам — для кого-то сионистский вариант был выгоден, для кого-то — просто удобен (потому что позволял снять, наконец-то, еврейский вопрос с обсуждения).

Если бы был проведен всееврейский референдум (который наверняка показал бы, что большинство еврейства в Палестину не хочет), то пришлось бы обсуждение еврейского вопроса продолжить, пришлось бы проанализировать причины, почему, собственно говоря, еврейство не хочет самоопределяться на палестинском вулкане, и тогда всем стало бы совершенно очевидно, что все еврейство просто не может самоопределяться в Палестине — прежде всего, из соображений безопасности. И тогда почти наверняка должен был бы всплыть вопрос о создании другого, безопасного убежища для евреев. И вполне возможно, что сейчас уже существовало бы второе еврейское государство.

Но референдум проведен не был, и ничего этого не случилось.

Могут возразить, что, мол, евреи всего мира радостно приветствовали возрождение Израиля, о котором они молились в течение столетий, и помогали молодому еврейскому государству — так что, очевидно, большинство евреев были настроены тогда просионистски. Но ведь евреи всегда радуются успехам евреев. А создание Израиля, разумеется, было большим успехом. Наконец-то у евреев появилось свое государство! Да еще где — на исторической родине, в Палестине, столь дорогой сердцу каждого еврея! Как же им было не радоваться? Но это вовсе не означало, что все они собирались в новое государство переехать. Ведь молились-то евреи совсем о другом Израиле — о том, который будет возрожден Мессией. И сейчас верующие

евреи обращают свои молитвы к Иерусалиму, для них Израиль — Святая Земля, духовный центр. И большинство неверующих евреев тоже с огромной любовью относятся к своей исторической родине, к единственному месту на Земле, где существует еврейская государственность. Но большинство евреев не считают этот ближневосточный пороховой погреб местом, подходящим для их постоянного жительства — и они имеют для этого (как я покажу дальше) весьма веские основания. То есть большинство еврейской нации, с большой симпатией относясь к Израилю, не считает его местом, подходящим для своего государственного самоопределения. Вы спросите, откуда я это знаю, раз референдум по этому вопросу не проводился. Но это ясно и без референдума — ведь большинство евреев проголосовали против израильского варианта самоопределения, просто оставшись в странах рассеяния.

Сионисты, уверив все человечество в том, что проблема самоопределения всего еврейства после создания Израиля уже решена, добились того, что вопрос о государственном самоопределении несионистского большинства еврейства никогда вообще даже на обсуждение не ставился, то есть они сделали все возможное, чтобы лишить несионистское большинство еврейства возможности государственного самоопределения. Они, правда, сделали это частью бессознательно, большинство из них действительно верило в то, что они нашли решение проблемы самоопределения для всей нации — это, а также то обстоятельство, что им приходилось действовать в невероятно трудных условиях, смягчает, конечно их вину, но не оправдывает их полностью. То есть сионисты, конечно, тоже знали, что большинство евреев в Палестину не хочет, но многие из них верили в то, что в будущем, когда Израиль превратится в сказочно прекрасную страну, а арабы будут разбиты наголову и смирятся, несионистское большинство еврейства станет сионистским. Желая облагодетельствовать все еврейство, сионисты на самом деле оказали несионистскому большинству нации медвежью услугу (так бывает почти всегда, когда кого-либо пытаются облагодетельствовать, не спросив его согласия).

И почти все человечество очень охотно поспешило поверить утверждениям сионистов, будто проблема самоопределения всего еврейства решена, хотя все понимали, что это не так. Никто даже и не заикнулся о том, что самоопределение меньшинства еврейской нации в Палестине — это далеко еще не полное решение еврейского вопроса, что нужно бы подумать (хотя бы в будущем) и о самоопределении несионистского большинства еврейской нации, что нужно бы помочь этому большинству найти дру-

гую, более безопасную территорию для государственного самоопределения.

И когда сионисты провозгласили независимость Израиля, все (кроме, разумеется, арабов) вздохнули с облегчением: «Наконец-то еврейский вопрос решен!». У просвещенного человечества — у всех гуманистов, активных борборников демократии и справедливости, горячих сторонников права наций на самоопределение — просто гора с плеч свалилась: наконец-то можно было этот вопрос попросту забыть! Представляете, как удобно: можно было попросту вычеркнуть этот вопрос из повестки дня! И действительно — ну сколько ж можно этот вопрос мусолить? Ведь просвещенное человечество уже сделало все, на что оно было способно, для того, чтобы многострадальный еврейский народ получил наконец-то свой дом: оно чуть было не предоставило меньшинству еврейства крошечный клочок пустынь и полупустынь, окруженный 50 миллионами фанатичных врагов, готовых в любой момент этот клочок земли разнести в щепки! И действительно — какое великодушие! Какой гуманизм! Ну разве можно после всего этого снова беспокоить просвещенное человечество разговорами о еврейском вопросе? Ведь этот вопрос давно уже решен и забыт! Правда, территорию евреям предоставили (или хотели предоставить — кто это теперь помнит?) не очень-то просторную, там, конечно, пустыни, жара, хамсины, там, говорят, иногда в окрестностях и арабы попадают... Но — евреям получили то, что просили. Человечество пошло им навстречу. А теперь пусть они самоопределяются, как хотят. Потому это и называется самоопределением — пусть сами решают, как самоопределяться: то ли арабов уничтожать, то ли самим погибать — это их дело. Если они погибнут, все человечество будет их оплакивать. Если они очень уж упорно будут сопротивляться, человечество осудит их, заклеит позором, изолирует и подвергнет бойкоту.

И, разумеется, евреям, по всеобщему убеждению, должны быть благодарны человечеству за такое великодушие, и, что самое главное, они теперь просто не имеют права быть недовольными — ведь человечество так много для них сделало! Когда говорят, что еврейский вопрос уже решен, то это отчасти верно: для неевреев он решен — в том смысле, что они имеют теперь готовые, весьма веские ответы на тот случай, если кто-нибудь попытается этот вопрос поставить. Как только я начинаю говорить о том, что большинство еврейства никогда не имело возможности для государственного самоопределения, меня прерывают: «Но ведь евреям уже получили территорию для самоопределения!». Если я пытаюсь объяснить, что большинство еврейства не хочет

и не может самоопределяться в Израиле по таким-то и таким-то причинам, я тут же получаю в ответ еще одну готовую формулу: «Но вы же получили то, что просили». Если в какой-либо стране рассеяния евреи высказывают недовольство своим положением, то и на этот случай существует целый набор готовых ответов весьма широкого диапазона (например: «Да, действительно, вам здесь нелегко... Но почему бы вам не поехать в Израиль? Это сразу решило бы все проблемы», или, если страсти накалены: «Убирайтесь в свой паршивый Израиль!»).

К сожалению, еврейский вопрос решен для всех, кроме евреев. Евреи получили то, чего большинство из них никогда не просило — большинство еврейства вообще ничего не просило, ибо никто не считал даже нужным поинтересоваться, чего оно просит, где оно хотело бы самоопределяться. Да и нельзя сказать, что евреи Израиль получили («получили» означало бы, что Израиль евреям подарили) — Израиль был завоеван сионистами, и начавшаяся тогда война продолжается до сих пор, и конца-края ей не видно. Так что же, собственно, остается от формулы «Евреи получили то, что просили»?

То, что еврейский вопрос не решен, видно невооруженным глазом каждому, кто хочет видеть — хотя бы уже из того, что подавляющее большинство евреев до сих пор остаются бездомными. При этом евреи находятся в худшем положении, чем другие бездомные народы — те хоть могут жаловаться и добиваться возможности самоопределения, евреи же обязаны быть довольными и благодарными человечеству за то, что оно якобы подарило им для их самоопределения симпатичный пороховой погреб, находящийся под постоянным обстрелом. Если же евреи начинают жаловаться на свое бездомное житье, то получают штампованный ответ: «А почему вы не едете в Израиль?».

Причем в глубине души все знают, что евреи имеют очень веские причины не ехать в Израиль и что они совершенно правы, отвергая израильский вариант самоопределения. Ведь в действительности евреи не просто *не хотят* — они *не могут* самоопределяться в Израиле.

И дело тут, конечно, не только в плохих природных условиях, хотя они тоже, разумеется, играют важную роль. Ведь, как я уже говорил, все евреи или даже большинство из них просто физически не могут разместиться на такой крохотной территории. А кроме того, многие галутники, особенно пожилые, просто физически не смогли бы перенести тяжелый израильский климат.

Но главная причина, почему Израиль непригоден для самоопределения всего еврейства — это отсутствие там хотя бы отно-

сительной безопасности. Израиль сегодня — это война, у которой нет конца, и проблемы, у которых нет решения (по крайней мере, в обозримом будущем). Причем — что самое трагичное — эту бесконечную войну Израиль просто не в состоянии вести самостоятельно, без помощи США.

Именно американцы своими решительными действиями предотвратили прямое вмешательство советских войск в арабо-израильскую войну 1973 г. и применение последними атомного оружия (советские атомные боеголовки уж были завезены в Египет во время войны, а ракеты «Скад» с радиусом действия 300 км, способные поразить любую точку в Израиле, египтяне начали получать от СССР еще до войны). Именно американцы сумели тогда разгадать принцип электронного наведения новых советских зенитных ракет, при помощи которых арабы наносили тяжелый урон израильской авиации, и сумели срочно снабдить израильские самолеты электронными приспособлениями, способными действие электроники этих ракет нейтрализовать, что вернуло израильтянам в последней фазе войны превосходство в воздухе. Уже в первые же дни этой войны у Израиля стали иссякать запасы боевой техники и боеприпасов, и лишь американцы спасли тогда Израиль, срочно поделившись с израильтянами частью своих запасов — с просьбой о дополнительных поставках израильское правительство обратилось к тогдашнему президенту США Никсону уже на третий день войны, на следующий день Никсон принял решение, и на пятый день войны поставки уже начались. Причем израильтяне даже не смогли сами перевезти то, что американцы им дали — запасы иссякали быстрее, чем их успевали пополнять израильская авиакомпания «Эль-Аль» и несколько дополнительно зафрахтованных самолетов (только с боевыми самолетами дело обстояло несколько лучше, так как американцы послали их в Израиль своим ходом с заправкой горючим на американских авианосцах). И американцам пришлось самим наводить воздушный мост между США и Израилем. И лишь когда на 9-й день войны огромные американские самолеты «Галакси», вмещающие до 120 тонн груза, стали круглосуточно, через равные промежутки времени приземляться на израильских аэродромах, исход войны был решен.

Интересный факт: американцы отдали тогда Израилю 30% всех своих запасов, а по некоторым видам военной техники и боеприпасов — почти 100% (ЗШ). По словам ЗШ, этот факт наглядно продемонстрировал, что американцы неправильно планировали свои запасы. Ну хорошо, американцы — не боги и тоже могут ошибаться. Ну а что, если бы ошибка была еще большей, а запасы — еще меньшими? Или если бы Никсон не был столь

щедрым и отдал бы Израилю лишь 10% запасов? Или если бы Никсон согласился с мнением тогдашнего Государственного секретаря США Киссинджера, который был против дополнительных поставок Израилю, а хотел заставить Израиль сразу же сесть за стол переговоров? А что, если бы американцам самим понадобились бы в это время их военные запасы? Что тогда? О какой безопасности Израиля может идти речь, если судьба страны зависит не от ее народа, а от того, сделали или не сделали американцы ошибку в тех или иных своих планах? Может ли вообще страна, способная сражаться самостоятельно лишь в течение нескольких дней, делать основную ставку в своей политике на войну? А с другой стороны, на что, если не на войну, делать ставку Израилю? Ведь мирного решения пока не видно.

Да, израильтяне — отличные солдаты, по-видимому — лучшие в мире. Но в современной войне, где решающую роль играет техника, итог, в конечном счете, зависит не от них, а от настроения американского президента и состояния США. А что, если в США приедет к власти президент, который не будет относиться к Израилю столь дружественно, как его предшественники?

Израильтяне очень уповают обычно на 6 миллионов американских евреев, которые играют весьма активную роль в американской жизни — с ними, мол, президент всегда должен считаться, а значит, США всегда будут поддерживать Израиль. Ну а вдруг президент однажды произведет очень нехитрое вычисление: $225 - 6 = 219$ и установит таким образом, что в США 219 миллионов неевреев? А вдруг еще к тому же опрос общественного мнения покажет, что большинство американцев не одобряет политику Израиля и считает, что помощь Израилю нужно прекратить или уменьшить? А вдруг голоса избирателей, отрицательно относящихся к Израилю, плюс миллиарды арабских нефтедолларов перевесят влияние 6 миллионов американских евреев (из которых, кстати говоря, Израиль поддерживают далеко не все)? А вдруг новый президент будет изоляционистом (или полуизоляционистом) — ведь изоляционизм до сих пор имеет в США немало сторонников. Даже президенты-неизоляционисты всего за несколько последних лет глазом не моргнув выдали коммунистам своих союзников в Южном Вьетнаме, Камбодже и Лаосе, предали и бросили на произвол судьбы своих многолетних союзников на Тайване, полностью игнорировали призывы о помощи со стороны своих потенциальных союзников — ангольских организаций ФНЛА и Унита, которые завоевали было всю страну, но были отброшены в джунгли кубинскими войсками, совершившими против Анголы беспримерную в наши времена агрессию — за несколько тысяч километров от своих границ (а тогдашний глава

делегации США в ООН Эндрю Янг даже горячо приветствовал вмешательство кубинских войск в войну в Анголе и в Эфиопии, заявив, что кубинцы являются стабилизирующим фактором в Африке). Американские президенты (неизоляционисты!) упорно не хотели слышать призывы о помощи со стороны повстанцев в эфиопской провинции Эритрея, которым удалось почти полностью освободить свою родину, но которые тоже были оттеснены в джунгли кубинцами. Президент Картер из кожи вон лез, чтобы добиться передачи Намибии во власть марксистской военной организации СВАПО, которую США почему-то признали «единственной законной представительницей народа Намибии», полностью игнорируя все немарксистские партии страны, которые напрасно рассчитывали на американскую поддержку. И только чудом удалось кому-то убедить Картера не выполнять свое предвыборное обещание вывести американские войска из Южной Кореи. Что самое интересное: несмотря на это предвыборное обещание, десятки миллионов американцев проголосовали за Картера — в основном потому, что их пленила подкупающе широкая улыбка Картера (вспомним анекдот времен предвыборной кампании 1976 г.: «Форд выступает за разрядку напряженности, Рейган — против разрядки, а Картер улыбается»). А те, кто голосовали против Картера, сделали это отнюдь не из-за Кореи. Если бы противники Картера тоже включили бы в свои предвыборные программы обещание вывести войска из Кореи, число поданных за них голосов существенно не уменьшилось бы. Большинству американцев нет никакого дела до судьбы 33 миллионов жителей Южной Кореи — для них важнее всего внутриполитическая программа кандидата и, разумеется, его улыбка, артистические способности, умение ездить верхом и т. п. Ну а что, если какой-нибудь кандидат-изоляционист, потренировавшись как следует, научится улыбаться еще шире, чем Картер — почему бы большинству американцев не проголосовать за него?

Население стран, о которых я говорил выше, составляет около 100 миллионов человек. Так что стоит какому-нибудь грядущему американскому президенту попросту «забыть» о существовании крохотного кусочка земли на Ближнем Востоке, где живут всего 3 миллиона евреев? Тем более, что США не имеют с этого клочка земли ничего, кроме забот, неприятностей и огромных расходов.

Многие израильтяне считают Израиль «ключом к Ближнему Востоку» и уверены поэтому, что США в Израиле очень нуждаются. Но если этот ключ и принес кому-то когда-то пользу, то не США, а Советскому Союзу: этим ключом советское руко-

водство отперло для себя двери большинства арабских стран и в то же время заперло эти двери для американцев. В 1967 г. этот ключ запер на 8 лет Суэцкий канал (от чего больше всего страдали страны Запада), а в 1973 г. он наглухо запер арабские нефтяные скважины, что вызвало искусственный всемирный нефтяной кризис, который был репетицией и первым этапом сегодняшнего нефтяного кризиса. Так что же имеют с этого ключа США? И где гарантия того, что какой-либо из будущих президентов не решит этот ключ «потерять?»

Так о какой же безопасности Израиля можно говорить, если существование этой страны зависит в основном от настроений президентов США, зарекомендовавших себя весьма ненадежными союзниками?! Может ли чувствовать себя в безопасности страна, судьба которой зависит от того, который из кандидатов на пост американского президента шире улыбнется своим избирателям?

Не следует также забывать, что ни мужество израильских солдат и командиров, ни помощь даже самого произраильски настроенного американского президента не могут защитить Израиль от атомного, водородного и некоторых видов химического и бактериологического оружия.

Вот так обстоят дела с безопасностью Израиля. И значительного улучшения положения в обозримом будущем просто не видно. Египетско-израильский договор вселяет, конечно, некоторые надежды, но до урегулирования конфликта еще очень далеко. Ведь другие арабские страны и палестинцы присоединяться к переговорам отказываются, и к проблеме палестинцев до сих пор даже еще и подхода не нашли, а без решения этой проблемы урегулирование просто невозможно. На Ближнем Востоке уже были четыре войны (плюс так называемая Война на истощение, плюс постоянные «приграничные» войны, плюс постоянная война против террористов), но они не приблизили урегулирование ни на шаг. Каждый раз Израиль побеждал, но его победы не были полными, да и не могли быть полными. Поэтому постоянно существует угроза новых войн, каждая из которых будет (если она будет) намного тяжелее всех предыдущих (в частности, и возможность атомной войны тоже нельзя исключить). Но и новые войны не принесли бы решения ближневосточной проблемы.

Неразрешимая военная проблема Израиля породила еще две неразрешимых проблемы: экономическую и моральную, являющуюся результатом несправедливости, допущенной по отношению к палестинцам.

Необходимость постоянно поддерживать повышенную боеготовность ложится тяжким бременем на экономику Израиля. Не-

смотря на щедрую помощь мирового еврейства и правительства США, экономическое положение страны остается крайне тяжелым, а без этой помощи Израиль просто не смог бы свести концы с концами — то есть экономика страны тоже несамостоятельна (ну а что, если эта помощь значительно сократится — как сможет Израиль избежать хозяйственной катастрофы?). Уровень жизни населения Израиля очень низок. И без мирного урегулирования арабо-израильского конфликта улучшение экономического положения просто невозможно. А поскольку пути к мирному урегулированию до сих пор не видно, нет никакой надежды на повышение жизненного уровня израильтян в обозримом будущем. Это, конечно, тоже одна из причин, почему евреи не едут в Израиль.

Моральной проблеме, вытекающей из оккупации Израилем арабских территорий, обычно уделяют меньше внимания, чем проблемам, о которых я говорил выше. Но я считаю, что без рассмотрения моральных последствий оккупации просто невозможно дать полный ответ на затронутые мною вопросы.

Как ни пытаются доказать сионисты, что виновниками арабо-израильского конфликта являются арабы, как ни убедительно звучат некоторые их доводы — все равно, факт остается фактом: израильтяне лишили палестинцев дома. Народ, который столько выстрадал из-за своей бездомности и который так хорошо знает, как горька жизнь на чужбине, сделал бездомным другой народ. Если даже допустить, что сионисты правы, обвиняя арабов в несправедливости по отношению к евреям — все равно, разве можно исправлять несправедливость при помощи другой несправедливости? А справедливо ли обрекать на нищенскую жизнь в беженских лагерях арабских детей, которые ни в чем перед израильтянами не виноваты?

В результате войны 1948 г. $\frac{3}{4}$ палестинских арабов стали беженцами, лишившись крова и средств к существованию. Сионисты говорят обычно по этому поводу: «А кто их заставлял бежать? Мы их к этому не принуждали». При этом умалчивают, что массовое бегство арабов началось после того, как 9. 4. 1948 отряд Эцеля уничтожил поголовно все население арабской деревни Дейр-Ясин, включая детей, женщин и стариков. Правда, главная боевая организация еврейского ишсува Хагана подобные средства борьбы осуждала и не применяла, но где там было перепуганным арабам в это смутное время разобраться, какие еврейские организации стоят за погромы, а какие — против. Они знали только, что погром был учинен евреями, которые в военном отношении были гораздо сильнее их и которые, следовательно, могли и с другими арабскими деревнями поступить точно так

же, как с Дейр-Ясином. Арабов охватила паника, и они бежали, бросив дома, имущество, могилы предков . . .

Часть арабов имела еще и другую причину для бегства: они не хотели жить в чужом и чуждом для них еврейском государстве, и их вполне можно понять.

Как ни пытаются сионисты уверить всех в том, что они не желали этого бегства, все равно (даже если это так) факт остается фактом: арабы бежали не от землетрясения, не от голода, не от чумы — они бежали от сионистов, и если бы сионисты не пришли в Палестину, арабы жили бы спокойно на своих насиженных местах, как они жили там в течение столетий. Так что в любом случае причиной их бегства были сионисты.

Сионисты говорят: «Если бы арабы не отнеслись враждебно к идее сионизма, все было бы по-другому и все были бы счастливы!». Ну хорошо, а представьте себе, что евреи решили бы создать еврейское государство, скажем, в Голландии или в Испании — под тем предлогом, что эти страны были когда-то центрами мирового еврейства и евреи внесли в развитие этих стран значительный вклад. Как реагировали бы голландцы или испанцы, если бы евреи попытались отхватить у них более половины их территорий? Я думаю, голландцы и испанцы были бы не в восторге. Разница только в том, что голландцы и испанцы могли бы такую попытку пресечь силой, а палестинцы были для этого слишком слабы.

Вообще, честно говоря, я не помню из истории ни одного примера, когда какой-нибудь народ подарил бы другому народу более половины своей и без того крошечной территории. А почему палестинские арабы должны были бы быть исключением?

После войны 1948 г. Палестина оказалась поделенной между Израилем, Иорданией и Египтом, и палестинцы были лишены возможности создать свое государство. После войны 1967 г. вся территория бывшей Палестины оказалась в руках израильтян. Удерживая оккупированные арабские территории, сионисты, которые когда-то так страстно стремились к созданию собственного государства, лишают возможности создать свое государство палестинцев, лишают палестинцев возможности осуществить свое право на самоопределение.

К тому же израильтяне продолжают удерживать часть Сирии и Египта, а это отнюдь не способствует мирному урегулированию конфликта (правда, возвращение Египту Синая уже началось и, можно надеяться, к апрелю 1982 г. будет закончено).

Большинство израильтян утверждает, что удержание арабских территорий необходимо для обеспечения безопасности Израиля (хотя не очень-то понятно, как может обеспечить без-

опасность то, что как раз и является причиной всех опасностей). Кстати, когда-то и о Синае говорили, что без него, мол, обеспечить безопасность Израиля ну никак нельзя, и когда я в 1972 г. говорил, что Синай нужно отдать, меня чуть ли не предателем называли. А сейчас Бегин, который тогда возглавлял наиболее решительных противников возвращения арабских земель, отдал Синай Египту — и ничего страшного не произошло, наоборот, Израиль стал гораздо ближе к миру, чем в 1972 г.

Сейчас сторонники оккупации говорят: «Бог с ним, с Синаем! Но вот уж Голаны отдавать никак нельзя — сирийцы могут установить на них дальнобойные орудия и смогут обстреливать оттуда целый ряд израильских городов. А если отдать Западный берег Иордана и сектор Газы палестинцам, то они создадут там ближневосточную Кубу».

Они забывают, что при современном развитии военной техники, особенно ракет, ни одна точка в Израиле не является недосыгаемой для обстрела — даже если Голаны и другие оккупированные территории останутся в руках израильтян. Не существует никаких возможностей защитить территорию Израиля (или хотя бы ее часть) от обстрела, кроме одной — добиться мирного решения конфликта. А мирное решение возможно только при условии возвращения оккупированных арабских земель. Так что возвращение Голанских высот при некоторых условиях может лучше защитить территорию Израиля от обстрела, чем их удержание (то же можно сказать и о других оккупированных территориях).

А страхи перед ближневосточной Кубой несколько запоздали: ближневосточная Куба уже существует. Да не одна. Чем, скажите, Сирия не ближневосточная Куба? А Фатахлэнд в Ливане? А Ирак? А Южный Йемен — это уже нечто большее, чем Куба, это — самая настоящая советская военная база.

К тому же возвращать оккупированные земли имеет смысл, разумеется, только в обмен на мирные договоры с арабскими странами, оговаривающие право Израиля на существование и безопасность, а также превращение освобождаемых земель в демилитаризованные зоны и нейтралитет палестинского арабского государства (при современном развитии техники израильтянам будет нетрудно контролировать выполнение условия о демилитаризации палестинского арабского государства, да и инспектирование этого государства наблюдателями ООН может такой контроль облегчить).

Кроме того, если на Ближнем Востоке воцарится мир, то арабам самим не нужны будут ближневосточные Кубы, даже те, которые уже существуют.

К тому же Израиль может экономически стимулировать хорошие отношения с соседями путем широкого сотрудничества с ними в хозяйственной области и других областях и путем предоставления им щедрой помощи (но не кредитов! — чтобы у них не возникла соблазн освободиться от долгов, разделившись с кредитором). В частности, Израиль должен будет, по моему мнению, выплачивать пожизненную пенсию всем палестинцам, которым пришлось жить в лагерях беженцев. Это, во-первых, в какой-то мере компенсировало бы страдания, которые беженцам пришлось перенести, и я думаю, и палестинцы, и мировая общественность по достоинству оценили бы этот шаг израильского правительства. А во-вторых, такие пенсии материально заинтересовали бы палестинцев в существовании Израиля — им просто было бы невыгодно его уничтожать. То же самое можно сказать и о компенсации за материальный ущерб, понесенный палестинцами во время войн — я думаю, израильтяне должны были бы и здесь не скупиться, но выплачивать компенсацию не сразу, а в рассрочку.

Вы скажете, что все это было бы не по силам бедному Израилю. Да, действительно, это стоило бы очень дорого, баснословно дорого. Но — гораздо меньше, чем стоит постоянная война. Хотя бы уже потому, что на войне гибнут люди, а что может быть дороже человеческой жизни? Во что можно оценить слезы одной единственной матери, потерявшей сына? Детей, потерявших отца? К тому же современная война может вообще привести к гибели всего народа — во что можно оценить такую гибель в денежных знаках? А кроме того, война требует в наше время просто безумных материальных затрат, и эти затраты растут, как снежный ком, и будут расти во все ускоряющемся темпе до бесконечности. Уже сейчас некоторые самолеты стоят дороже, чем соответствующее им по весу количество золота. Так что в любом случае мир, даже купленный ценой огромных материальных затрат, дешевле войны.

Кроме того, если Израиль вернет арабам оккупированные территории, он сможет получить для реализации изложенной программы значительную международную помощь — причем не только из таких традиционных источников, как мировое еврейство и США, но и от различных международных организаций и от многих стран, которые сейчас Израилю не помогают. Как-нибудь организации могли бы даже провести сбор средств для этой цели среди населения сравнительно зажиточных стран. Весь мир заинтересован в урегулировании ближневосточного конфликта, так как этот конфликт в любой момент может стать

детонатором всемирного взрыва. Поэтому весь мир охотно окажет такому урегулированию поддержку.

Судьба Израиля зависит не столько от самих израильтян, сколько от различных обстоятельств, определяемых вне Израиля, и, конечно же, от случая. Это значит, что проблема безопасности Израиля в настоящее время практически неразрешима. Причем она неразрешима в любом случае — и с оккупированными территориями, и без них. Но если территории отдать, то все-таки появляется какой-то шанс, потому что именно оккупация этих территорий — главная причина конфликта. Без возвращения этих земель мирное решение абсолютно невозможно, после их возвращения, может быть, какая-то возможность появится. А военного решения нет. Так что даже с чисто практической точки зрения эти территории лучше отдать (тем более что после их возвращения закончится изоляция Израиля и он сможет получить международную экономическую помощь).

Ближневосточный конфликт представляет собой запутаннейший клубок почти неразрешимых противоречий, взаимных обид, несправедливостей, ненависти, недоверия, предубеждений. Этот клубок уже почти невозможно распутать. Остается, на мой взгляд, единственная возможность: постараться «сгладить» наиболее острые противоречия и ждать — в надежде, что, может быть, время залечит нанесенные друг другу раны. Самым острым противоречием, препятствующим урегулированию, является оккупация арабских земель, и именно поэтому нужно их вернуть. Тогда, может быть, все обойдется благополучно.

Очень важен был бы также моральный эффект возвращения оккупированных земель — израильтяне наконец-то смогли бы смыть с себя клеймо оккупантов, агрессоров и поработителей, лишивших палестинцев родины, а часть из них — также и свободы. И я думаю, что многие израильтяне вздохнули бы с большим облегчением, потому что необходимость быть оккупантом и поработителем, наверняка, на многих в Израиле действует угнетающе. Необходимость быть поработителями противоречит гуманным идеалам, которые были положены в основу сионизма при его зарождении. Эта необходимость противоречит принципам демократии, на которых, по идее, должно было бы строиться государство Израиль. Эта необходимость противоречит моральным принципам современного цивилизованного мира. Если оккупация будет продолжаться, израильтяне будут все дальше отходить от этих идеалов и принципов, и со временем израильское общество может о них вообще позабыть. Уже сейчас в израильском обществе наблюдаются многие тревожные явления, свидетельствующие о том, что оно все дальше отходит от идеалов демо-

кратии и гуманизма. Постоянное пренебрежение принципами международного права и международными законами порождает пренебрежение законами внутренними, а отсюда — рост преступности. Привычка решать проблемы с помощью силы, а не по законам справедливости приводит к культуре насилия, к торжеству принципа «цель оправдывает средства». Привычка повелевать побежденными приводит к властолюбию, к привычке решать проблемы приказом, а не посредством дискуссии, к распространению бредней о «сверхлюдях» и «сверхнародах» и т. д. Оккупация арабских земель привела к почти полной изоляции Израиля, и эта изоляция, конечно, тоже отрицательно сказывается на моральном состоянии израильского общества — в нем все шире распространяются чувства отверженности, заброшенности. Многие израильтяне чувствуют себя протivостоящими огромному враждебному миру, и в них растет озлобленность и враждебность по отношению ко всему человечеству, готовность вступить в драку со всем миром. На некоторых израильтянах как бы лежит печать обреченности и отчаянности человека, попавшего в безвыходное положение и готового на все. Но особенно тяжелый конфликт происходит в душах тех израильтян, которые понимают несправедливость оккупации, но вынуждены принимать в ней участие, вынуждены нести военную службу на оккупированных землях, разгонять демонстрации арабского гражданского населения, потому что они должны выполнять приказы начальства и потому что они просто вынуждены защищать себя, свою семью, свою страну. Такая раздвоенность очень мучительна, а со временем она может перейти в привычку действовать вопреки своим убеждениям и принципам, что приводит к беспринципности и цинизму.

Многие склонны недооценивать значение этого морального фактора. «Все эти моральные штучки не имеют никакого практического значения, — утверждают они. — Мораль и политика несовместимы». Но в действительности этот фактор имеет и огромное практическое значение. Например, из-за перечисленных мною выше проблем, вытекающих из оккупации арабских земель, какая-то часть галутников не может иммигрировать в Израиль, а какая-то их часть даже становится антисионистами. Вы скажете, что таких меньшинство. Да, это верно. Но это меньшинство, в основном — молодежь. Сейчас во многих университетах (где учится немало евреев) антисионизм стал даже чем-то вроде признака хорошего тона. Но молодежи принадлежат будущее. И со временем она станет играть главную роль в жизни галута. И она воспитает следующее поколение галутников. И тогда сионисты могут потерять значительную часть поддержки

мирового еврейства. А это — уже кое-что из области практической.

Именно из-за оккупации арабских территорий Израиль оказался в изоляции. Но эта изоляция имеет не только моральный эффект. Например, во время войны 1973 г. во всем огромном мире нашлась лишь одна страна, которая согласилась помочь Израилю. Все европейские страны, за исключением Португалии, запретили американцам пользоваться их аэродромами и портами для доставки оружия и боеприпасов Израилю (да и то в Португалии была тогда авторитарная диктатура, а как повело бы себя в подобных обстоятельствах теперешнее демократическое правительство страны — это еще очень большой вопрос). А ФРГ, например, запретила американцам даже перебросить в Израиль военное снаряжение из находящихся на ее территории американских складов.

Кроме того, не следует забывать, что от морального состояния общества зависит во многом и боеспособность израильской армии, а боеспособность армии это — тоже уже из практической сферы.

К сожалению, сейчас и правительство, и (что наиболее печально) большая часть населения Израиля — за дальнейшую оккупацию арабских земель, а правительство и экстремисты еще более накаляют обстановку, создавая на этих землях новые еврейские поселения. Следовательно, в ближайшем будущем эта проблема решена, по-видимому, не будет (разве что США очень уж энергично потребуют от Израиля освобождения этих территорий). А значит, пропасть между израильянами и той частью галутников, которая осуждает оккупацию, будет, к сожалению, все более углубляться.

Я думаю, сказанное мною выше достаточно наглядно показывает, почему большинство еврейства не может самоопределяться в Израиле.

Таким образом, отказ большинства еврейства переселяться в Израиль — это проявление *коллективной мудрости нации*. Если какая-то часть еврейства хочет добровольно жить в пороховом погребе — это их право. Их храбрость достойна глубочайшего уважения, но она не дает им права требовать, чтобы в этом пороховом погребе поселилась вся нация (или даже большая ее часть). Потому что рисковать существованием всей нации — это преступление.

Каждый человек имеет право на жизнь. Это — основное, неотъемлемое право каждого. Точно так же имеет право на жизнь и каждая нация — именно поэтому так строго карается геноцид. Следовательно, если признать, что каждая нация имеет право на самоопределение, то необходимо признать, что каждая нация

имеет право на самоопределение в условиях хотя бы относительной безопасности. Без этого право на самоопределение вообще теряет всякий смысл.

Представьте себе, что вы с группой ваших единомышленников решили воспользоваться вашим правом на проведение митингов. Но власти разрешают вам собраться только в кратере действующего вулкана. Разумеется, вы откажетесь и станете требовать другого места. Фактически такое «разрешение» властей означало бы, что власти лишили вас возможности реализовать ваше право на проведение митингов. И конечно, никто не смог бы вас упрекнуть в том, что вы по собственной вине не воспользовались возможностью осуществить это ваше право. Точно так же и любая нация, если бы ей предложили самоопределяться на действующем вулкане, вынуждена была бы отказаться от такого предложения. И ее тоже никто не должен был бы упрекать за то, что она, якобы, по своей воле не воспользовалась возможностью реализовать свое право на самоопределение. Вот точно так же обстоит дело и с самоопределением евреев в Израиле. Разница лишь в том, что евреев все-таки почему-то постоянно упрекают за то, что они не едут в Израиль. Вопрошающим «Ну почему вы не хотите ехать в Израиль?», видимо, даже и в голову не приходит, что задавать такой вопрос — то же самое, что спрашивать: «Ну почему вы не хотите лезть в жерло вулкана?».

В этом парадоксальном положении повинны, прежде всего, сионисты, так как они очень настойчиво добивались возможности жить на этом вулкане — причем от имени всей нации, не спросив ее разрешения (правда, многие из них думали тогда, что вулкан уже потух).

С другой стороны, нельзя не заметить, что в настоятельно повторяемом вопросе «Почему вы не едете в Израиль?» зачастую слышатся не столько озабоченность проблемой самоопределения евреев, сколько какие-то неприязненные нотки. Не так уж наивны эти вопрошающие. Большинство из них прекрасно знают, что все еврейство никогда не выражало желания переселяться в Палестину, что Израиль — это действующий вулкан и что все еврейство переселиться туда просто не может. Но тем не менее, они подолжают задавать свои вопросы: «Так почему же вы все-таки не едете в Израиль? Что, не сладко там, а? Да в общем-то я знаю, что не сладко... Но ведь вы же получили то, что просили. Зачем же вы просились на этот вулкан? Или, может быть, вы промашку дали, а? Вы, может быть, думали, что вулкан потух? Ну, признайтесь! Нет, вы только посмотрите: эти пройдохе-евреи тоже дали промашку! Да еще какую! Ай-яй-яй! Мне, правда, прибыли от этого никакой, но все-таки приятно!».

А иногда тон этих вопросов бывает таким, что в них чувствуется нечто вроде: «Ну когда же вы, наконец, уберетесь отсюда!?».

И что еще интересно: с одной стороны, эти вопрошающие хотели бы, чтобы все евреи переселились в Израиль, а с другой стороны, большинство из них поддерживают бойкот Израиля и клянут его как агрессора, нарушителя международных законов, расистское государство и т. п. Если Израиль так плох, то почему же эти господа хотят, чтобы все евреи туда переселились?

Пока еврей живет в галуте, его упрекают в том, что он не переезжает в Израиль, как только он переезжает в Израиль, его начинают проклинать за то, что он не хочет погибать и ведет войну за выживание. В любом случае виноваты евреи. Действительно, очень удобная для «друзей» евреев сложилась ситуация. Но, конечно, еще лучше для них было бы, если бы все евреи переселились в Израиль. Ведь евреев, живущих в Израиле, можно совершенно открыто не любить, можно их проклинать, клеймить позором, поливать грязью, можно малевать на них грубые и злые карикатуры, на которых можно, скажем, наглядно продемонстрировать их связь с Гитлером, можно призывать к их полной изоляции (то есть к созданию для них эдакого большого концлагеря), можно делать все возможное, чтобы помочь арабским экстремистам сбросить израильтян в море — и все это все не называется теперь антисемитизмом, это называется «борьба против агрессивной расистской политики сионизма», «борьба за восстановление законных прав палестинцев» и т. п. А представьте себе, как было бы удобно, если бы все евреи переехали в Израиль! Тогда можно было бы совершенно открыто не любить их всех! И поскольку тогда понятия «сионист» и «еврей» слились бы, то можно было бы совершенно открыто призывать уже не к борьбе с сионизмом, а к борьбе с еврейством и гневно клеймить «агрессивную расистскую еврейскую политику». И никто не мог бы сказать, что ты — недобитый нацист, наоборот, ты мог бы прослыть очень прогрессивным гуманистом.

Да, к сожалению, есть на земле немало людей, которые хотели бы втиснуть всех евреев в жерло палестинского вулкана. Нет, эти вопросы «Почему вы не едете в Израиль?», большей частью, — не от чистого сердца, хотя вопрошающие часто делают вид, что им просто хотелось бы, чтобы бездомный народ наконец-то обрел крышу над головой. Но если ты кому-то действительно желаешь добра, ведь не пошлешь же ты его жить в пороховой погреб!

Если бы вы, господа, действительно желали евреям добра, у вас не могла бы не шевельнуться мысль, что, может быть, все-таки недостаточно лишь обвинять и ругать евреев. Если бы вы

хотели евреям добра, вы должны были бы хотя бы попытаться хоть часть времени и энергии, которые вы тратите на забрасывание грязью Израиля, потратить на обдумывание вопроса, который неминуемо должен придти на ум каждому, кто честно и непредвзято хотел бы найти решение еврейского вопроса: «А что же делать евреям в подобной ситуации? Что делать евреям, которые хотят жить в своем национальном государстве?». И если бы вы хоть раз всерьез над этими вопросами задумались, у вас неминуемо должна была бы возникнуть мысль: «А почему, собственно говоря, у евреев есть только такая возможность для государственного самоопределения, в которой уже изначально запрограммирована альтернатива: либо гибель, либо бесконечная жесткая война? А может быть, нужно было бы помочь бездомным евреям найти другую возможность для государственного самоопределения?».

Но похоже, что подобная мысль никому даже в голову не приходит. А это значит, что в действительности никто сейчас над еврейским вопросом всерьез не задумывается.

Итак, суммируем. Еврейская нация (вся нация) никогда не имела и не имеет сейчас никаких возможностей для государственного национального самоопределения. Никогда еврейская нация не имела возможности высказать свое мнение о том, как она хотела бы самоопределяться — всееврейский референдум по этому вопросу никогда не проводился. Создание Израиля — это вовсе не акт государственного самоопределения еврейской нации, это лишь попытка самоопределения меньшинства нации, действовавшего на свой страх и риск, не спросив мнения всей нации об этом варианте самоопределения. Израильский вариант самоопределения большинством нации отвергнут и отвергнут вполне резонно, ибо если бы все евреи переехали в Израиль, это поставило бы под угрозу само существование еврейской нации.

Если мы всерьез признаем, что все нации обладают равными правами, то мы должны признать, что еврейство, как и другие нации, имеет право на самоопределение. Но в отличие от подавляющего большинства других народов, еврейство до сих пор не имеет возможности это свое право реализовать. Справедливо ли это?

И самое главное, что для решения этой проблемы абсолютно ничего не делается, она даже не обсуждается. Все знают, что большинство евреев в Израиле жить не хотят и не могут, все понимают, что, если не принять какие-то меры, большинство еврейской нации будет осуждено вечно оставаться бездомным, но судьба этого большинства (а это, как-никак, все таки почти 14 миллионов) никого почему-то абсолютно не интересует.

В ООН, которая, казалось бы, так печется об осуществлении прав наций на самоопределение, о проблеме самоопределения несионистского большинства еврейской нации никто ни разу даже не заикнулся. ООН хватило только на то, чтобы обсудить (да и то безрезультатно) палестинский вопрос (именно палестинский, он так и назывался) — так как ей нужно было срочно решить, что делать с Палестиной, из которой англичанам очень уж не терпелось сбежать. Но для обсуждения еврейского вопроса у ООН за все 36 лет ее существования так и не нашлось времени.

Проблему самоопределения несионистского большинства еврейства как будто окружили заговором молчания. Молчит мировая общественность, молчат правительства и государственные деятели, молчит (как ему и положено) молчаливое большинство еврейства, молчат лидеры еврейских организаций, которые все — либо сионисты, либо играют в таковых.

После Второй мировой войны десятки наций (в том числе и население крошечных островков, местонахождение которых известно лишь бывалым морякам, и нации, почти поголовно состоявшие из неграмотных, и нации, имевшие весьма смутные представления о праве и демократии) получили возможность реализовать свое право на самоопределение, получили возможность провести общенациональные референдумы, выборы. Десятки наций! Но — не евреи. Никому никогда даже и в голову не пришло поставить на обсуждение вопрос о проведении всееврейского референдума, чтобы спросить самих евреев, как они хотели бы самоопределяться, а ведь проведение референдума при решении вопроса о самоопределении — это обычная, общепринятая процедура (кстати, и среди палестинских арабов референдум тоже не проводился). Конечно, и без референдума все понимали, что большинство евреев в Израиле самоопределяться не хочет, но референдум подтвердил бы это документально, а это было бы очень важно: тогда было бы документально подтверждено, что большинство евреев против палестинского варианта самоопределения, и тогда пришлось бы обсуждение проблемы самоопределения несионистского большинства продолжить и после создания Израиля, и тогда нельзя было бы окружить этот вопрос заговором молчания, как сейчас. И главное — очевидно, нужно было бы предложить этому несионистскому большинству какую-то другую возможность для самоопределения.

Я считаю, что эту несправедливость в отношении евреев необходимо исправить. Нужно наконец-то спросить евреев, что они сами думают о своей дальнейшей судьбе.

Исторический путь еврейства был невероятно трудным и необычным, поэтому и процесс его государственного самоопределе-

ния начался очень трудно и совершенно необычно: с самоопределения меньшинства нации в условиях, неприемлемых для большинства. Возможности для общенационального решения проблемы государственного самоопределения у евреев никогда (со времени разрушения Иудеи) не было, а тем более нет и сейчас — прежде всего потому, что сейчас существование государства сионистского меньшинства стало свершившимся фактом. Единственное, что остается — это продолжать и дальше решать эту проблему по частям и поставить теперь на обсуждение вопрос о государственном самоопределении еще одной части еврейства — территориалистов. А для определения численности территориалистов нужно провести референдум (лучше поздно, чем никогда!). Причем я предлагаю провести референдум только среди галутников — возможно, что и в Израиле есть территориалисты, которые хотели бы жить в другом еврейском государстве, но у Израиля и так хватает проблем, и не стоит создавать еще одну.

Возможно, референдум покажет, что большинство галутников вовсе не стремится к государственному самоопределению. Еще задолго до разгрома Иудеи римлянами большинство евреев жили в рассеянии, даже тогда, когда никто им не препятствовал жить в Святой Земле. Поэтому неудивительно, что привычка жить в чужих странах очень среди евреев распространена. Экономическое положение галутников, как правило, хорошее, преследованиям в странах Свободного мира (да и в большинстве стран Третьего мира) евреи сейчас не подвергаются. Многие из галутников уже ассимилировались. Учитывая все это, можно предположить, что многие галутники (а может быть, и большинство из них) не иммигрировали бы в еврейское государство, даже если бы оно было создано во Флориде, и что на вопрос референдума («переехали бы вы в новое еврейское государство, если бы оно было создано в безопасном месте?») большинство галутников ответят отрицательно. Ну что ж, нация имеет полное право отказаться от государственного самоопределения. Но объявить об этом своем решении молчаливое большинство может только через референдум. Так что в любом случае нужно дать несионистскому большинству еврейства возможность реализовать его право самому заявить, чего же оно хочет.

Я думаю, что, несмотря на значительное улучшение положение галутников в послевоенный период, многие из них все-таки тяготятся своей бездомностью. И если референдум это мое предположение подтвердит, если достаточно большое число галутников проявит готовность иммигрировать во второе еврейское государство, то необходимо будет поставить вопрос о создании Новой Иудеи. Необходимо, наконец-то, дать возможность хотя бы

части еврейства государственно самоопределиться в условиях безопасности — ведь евреи, как и любая другая нация, имеют на это право, но они никогда такой возможности не имели.

Я не берусь утверждать, что создание Новой Иудеи полностью и сразу решит еврейский вопрос, но это будет хоть какое-то движение, хоть какой-то шаг по направлению к этому решению. И это — единственно возможный сейчас шаг. И действительно, подумайте сами: ну что можно еще сделать сейчас в этом направлении? А ведь нужно же что-то делать. Неужели большинство евреев осуждены вечно скитаться на чужбине? Да, они неплохо там устроились, но все равно, ведь это — все-таки чужбина!

Вот я сейчас пишу на балконе моей мюнхенской квартиры. Передо мной — симпатичные, опрятные дома, зелень, большая ухоженная дужайка... Опрятные спокойные дети играют, а их опрятные и спокойные родители загорают, почитывая газеты или книжки... Бьет фонтан... Спокойствие и благополучие растворены в воздухе — вдыхай и радуйся... А мне хочется домой. А куда, собственно говоря? Где он, мой дом? В СССР я был чужим, в Германии я — чужой. Я здесь получаю такую зарплату, о которой я раньше не мог и мечтать. У меня чудная двухкомнатная квартира (бесплатная!) в прекрасном районе. Кругом полно развлечений и наслаждений, культурная жизнь бьет ключом. Одним словом, жизнь прекрасна! Но эта прекрасная жизнь создана по-немецки и создана, в конечном счете, для немцев. Конечно, с немцами можно прекрасно уживаться, если не нарушать их орден (порядок), но они — совершенно другие люди, я для них навсегда останусь чужаком, и, с другой стороны, я никогда не буду себя с ними чувствовать так вольготно, как с беспокойными израильянами. Я ни в коем случае не собираюсь утверждать (как некоторые наши эмигранты), что немцы хуже русских или евреев. Ничего подобного, они — *не хуже*, они просто — *другие*, именно поэтому мы, эмигранты, никогда не будем чувствовать себя здесь своими. К тому же Германия — их дом, а мы здесь — гости, а гости в чужом доме никогда не должны забывать, что они не дома.

Лучше всего я чувствовал себя в Израиле. Я очень легко находил общий язык с израильянами, но... лишь до тех пор, пока речь не заходила о политике. Как только речь заходила о серьезных политических проблемах, я для них тоже становился чужаком или даже противником (если не врагом). Когда я приехал в Израиль, там было более десятка партий, но я не мог выбрать для себя ни одной. Мне было очень неприятно слушать «Голос Израиля» и читать израильские газеты (те, которые я мог читать —

то есть на русском и английском языках). Израильтяне, в подавляющем большинстве своем, — замечательные люди, но стоит только заговорить с ними о политике, как большинство из них совершенно преображаются и мгновенно превращаются в эдаких «ястребов», уверенных, что все проблемы можно решить с помощью оружия, а некоторые еще и начнут объяснять вам, что, согласно Библии, Израиль должен простираться от Нила до Евфрата. Сама ситуация в Израиле такова, что она превращает самых милых и душевных людей в «ястребов» — ведь ситуация такова, что людям там, действительно, не на что больше надеяться, кроме как на свое оружие. Так что в Израиле я тоже не могу быть своим, там я — получужой.

Я хотел бы жить вместе с израильтянами, но без израильских неразрешимых проблем. И я надеюсь, что если Новая Иудея будет создана, жители ее со временем станут такими же, как израильтяне, а израильских проблем там не будет. В том и состоит суть моей идеи: *«Второй Израиль, но без израильских проблем».*

Я думаю, что, помимо меня, есть еще немало галутников, которые тяготятся жизнью на чужбине, тяготятся тем, что нужно вечно приноравливаться к чуждому строю жизни, и тем, что, несмотря на это, они вечно остаются белыми воронами. А есть еще немало и таких галутников, которым приходится сталкиваться с антисемитизмом — одним чаще, другим реже, третьим — постоянно... Им-то что делать? Ведь от антисемитизма есть лишь одно спасение, найденное еще Пинскером и Герцлем: нужно жить у себя дома. Другого решения не найдено и не может быть найдено. Но тот единственный дом, где мы могли бы быть дома, горит... Так почему бы нам не построить второй дом и не переехать туда?

А как предотвратить ассимиляцию еврейства? Многие почему-то уверены, что евреи в течение тысячелетий жизни на чужбине выработали в себе стойкий иммунитет против ассимиляции. Ничего подобного. Просто в прошлом различные нации сами отгораживались от евреев, и, благодаря этому, а также благодаря огромной роли, которую играла прежде в жизни евреев религия, евреи были спасены от ассимиляции. Но в наше время, с одной стороны, влияние религии резко падает, а с другой стороны, во многих странах рассеяния евреи стали совершенно равноправными гражданами. Поэтому процесс ассимиляции сейчас значительно ускорился. А в некоторых странах (как, например, в СССР) процесс ассимиляции еще более ускоряется благодаря усилиям правительств, стремящихся поскорее «растворить» евреев в общей массе населения. Если и дальше все пойдет по-прежнему,

то в не столь уж отдаленном будущем большинство евреев, действительно, будут жить в Израиле — но не потому, что большинство евреев туда переедут, а потому, что большинство галутников растворятся в других нациях. Ну а что, если тогда с Израилем что-то случится? Еврейство вообще исчезнет с лица Земли...

Какую-то часть галутников, не желающих ехать в Израиль, можно было бы спасти от ассимиляции, создав для них еще один национальный очаг — Новую Иудею. Так почему бы не попытаться это сделать?

После Второй мировой войны все внимание еврейства было приковано к его героическому меньшинству — сионистам. И это вполне понятно. Несионистское большинство еврейства все эти годы было в тени. Но я думаю, сейчас уже настала пора, не забывая, конечно, о сионистах, подумать и о судьбе галутников, которые не собираются в Израиль. Пора подумать, наконец, о большинстве еврейской нации — ведь его положение далеко не завидное. Давайте же, в конце концов, подумаем все вместе — ведь можно же, наверное, что-то и для несионистов сделать. Может, есть еще какие-то решения — просто я их не вижу? Давайте спросим, наконец, самих евреев — они всегда славились тем, что из любого, самого трудного положения находили выход. Нужно только, наконец, разорвать кольцо молчания вокруг этой проблемы.

Неужели тысячелетиями своих страданий и скитаний не заслужили евреи какого-нибудь крохотного, но безопасного убежища? Неужели не заслужили они элементарного права на самоопределение в условиях хотя бы относительной безопасности? Почему у евреев есть только такая альтернатива: либо быть бездомными, либо жить на действующем вулкане? И почему у тех евреев, которые хотят жить в своем государстве (а это — естественное для большинства людей желание), почему у них тоже есть лишь одна альтернатива: либо погибнуть, либо быть поработителями арабов? Неужели ж евреи, которые славятся своей находчивостью, не могут найти чего-то лучшего, чем эти мрачные, беспросветные альтернативы? Неужели талантливая, могучая и богатая еврейская нация не способна обеспечить хотя бы для части своих сыновей хотя бы крохотную территорию, помимо палестинского вулкана? И почему просвещенное человечество, которое так много заботится, скажем, о сохранении некоторых исчезающих видов животных, не хочет равным счетом ничего сделать, чтобы помочь сохраниться еврейскому народу,

который, кстати говоря, немало для человечества сделал и который может при теперешнем положении вещей исчезнуть с лица Земли?

3. Должна ли каждая нация иметь только один дом?

Если арабы имеют столько государств, то почему бы и евреям не иметь двух или даже нескольких государств? Тем более, что еврейство очень разнородно и разбросано по всему свету, и различия, скажем, между индийскими и европейскими евреями гораздо больше, чем различия между арабами Кувейта и Омана.

Существуют два немецких государства — и их существование признано ООН. Существуют два китайских и два корейских государства. Вы скажете, что эти государства были разделены в результате войн. Но ведь и вопрос о создании второго еврейского государства тоже приходится ставить не от хорошей жизни, а из-за войны.

А теперь рассмотрим этот вопрос исторически.

В прошлом евреи если уж и имели государство, то, за исключением сравнительно коротких периодов, не одно, а два или даже несколько. После прихода евреев в Землю Ханаанскую двенадцать колен (племен) создали двенадцать еврейских государств, причем зачастую эти государства даже враждовали друг с другом. Затем сложились два еврейских царства — Израильское и Иудейское, отношения между которыми тоже зачастую были враждебными (лишь на короткое время — при Сауле, Давиде и Соломоне все еврейские племена были объединены в единое царство). После 722 г. до н. э. Иудея осталась единственным еврейским государством, но не потому, что евреи объединились в одно государство, а потому, что Израильское царство было завоевано Ассирией. В 587 г. до н. э. Иудея была завоевана Вавилонией, так что она была единственным еврейским государством в течение всего 135 лет, а может быть, и того меньше, так как, согласно преданию йеменских евреев, приблизительно в 628—627 гг. до н. э. уже возникло еврейское государство в Йемене. В 142 г. до н. э. Иудея снова становится самостоятельным и единственным известным нам еврейским государством (я говорю «единственным известным», потому что, возможно, в это время существовало царство — или даже несколько царств — пропавших колен Израилевых). Но самостоятельной Иудея была лишь до 63 г. до н. э., когда она стала протекторатом Рима, а в 6 г. н. э. Иудея становится римской провинцией.

Так что два или даже несколько еврейских государств вполне соответствовали бы национальным традициям еврейства.

* *
*

Другое возражение, которое мне часто приходится слышать, заключается в том, что создание второго еврейского государства было бы чуть ли не предательством по отношению к Израилю. Мне такое возражение представляется абсолютно беспочвенным. Ну чем Новая Иудея может повредить Израилю? Сейчас Израиль находится в изоляции, очень мало государств поддерживают с ним отношения, и если появится государство, которое не просто будет иметь нормальные отношения с Израилем, но будет дружественным по отношению к нему, то Израиль от этого только выиграет. Израиль и Новая Иудея могли бы даже иметь и особые, если можно так выразиться, «родственные» отношения. Например, торговля между ними могла бы быть освобождена от налогов и пошлин. Никто не смог бы запретить жителям Новой Иудеи служить добровольно в армии Израиля. В программы школ Новой Иудеи могли бы быть включены обязательные посещения Израиля. Во время затяжной, тяжелой войны израильские дети и старики, а также раненые могли бы быть эвакуированы в Новую Иудею. И в самом крайнем случае — в случае поражения Израиля (не дай, конечно, Бог, и это, разумеется, почти невероятно, но ведь нужно иметь планы на все случаи жизни) — именно в Новой Иудее израильские беженцы смогли бы без всякого промедления получить убежище. А если над Израилем нависнет смертельная угроза (скажем, если США от него отвернутся, а СССР будет угрожать ему ядерной атакой), то можно будет весь Израиль «перевести» в Новую Иудею.

Если даже Новая Иудея и «перетянет» к себе какое-то незначительное число израильтян, то и это Израилю не повредит: Израилю нужны только настоящие сионисты, несионисты являются там балластом, который только создает дополнительные проблемы — а проблем там и так хватает. Если кто-то решит переселиться из Израиля в Новую Иудею, то это будет означать, что он — не сионист, а следовательно, Израиль от его переезда в конечном итоге только выиграет.

Кроме того, если Новая Иудея будет создана, то это спасет еще какую-то часть еврейства от ассимиляции — и это тоже Израилю выгодно: ведь чем дальше будет заходить процесс ассимиляции, тем меньше будет поддержка, которую оказывает Израилю мировое еврейство.

Таким образом, Новая Иудея ни в коем случае не будет кон-

куренткой по отношению к Израилю — наоборот, она будет его помощницей. Поэтому Израиль, несомненно, должен быть заинтересован в создании Новой Иудеи.

**
*

А теперь — практическая сторона вопроса. Предположим, что число евреев-территориалистов, которые захотят переселиться во второе еврейское государство, будет достаточно велико для того, чтобы можно было уже практически приступить к созданию Новой Иудеи. Но где же взять территорию для нее? Территория теперь — на вес золота. Государства готовы ввязаться в войну и жертвовать жизнями своих солдат из-за крошечных спорных клочков земли. И тем не менее, мне лично проблема поисков территории отнюдь не кажется неразрешимой. Если движение евреев-территориалистов возникнет, то оно, несомненно, получит самую широкую поддержку, потому что реализация целей этого движения никому не может повредить, а справедливость и гуманность этих целей будут совершенно очевидны для всех — ведь право евреев на безопасный национальный очаг является чем-то настолько само собой разумеющимся, что приходится только удивляться, почему о нем молчат. Я думаю, что движение евреев-территориалистов могло бы получить помощь от многих правительств и международных организаций. Я думаю, что и ООН пора бы, наконец, задуматься над проблемой самоопределения евреев в условиях безопасности, а не на вулкане. ООН могла бы оказать территориалистам ценную помощь в поисках территории (да если бы она, по крайней мере, не препятствовала бы созданию Новой Иудеи, то это уже было бы огромной помощью). Но главное, что необходимо для реализации изложенной выше идеи — это поддержка мирового еврейства, которое является могучей силой. Если евреи захотят, они найдут и территорию, и деньги для создания Новой Иудеи. Если мировое еврейство возьмется за это дело хотя бы с тысячной долей той энергии и настойчивости, с которой сионисты добивались создания Израиля, то Новая Иудея будет создана.

Мне могут напомнить, что в прошлом территориалисты принимали множество попыток найти территорию для еврейского государства, но все их усилия были тщетны: то правительства, которым эти территории принадлежали, не хотели их уступать или не хотели предоставить евреям достаточной автономии, то природные условия оказывались неподходящими, то не было гарантий безопасности. Да, найти территорию (да еще и безопасную, да еще и с хорошими природными условиями) — конечно, невероятно трудно, но не невозможно. «Ищите — и найдете».

Лучше всего было бы найти остров, чтобы у Новой Иудеи не было бы вообще никаких непосредственных соседей — отсутствие непосредственных соседей уже увеличивает степень безопасности. Наиболее безопасный район в мировом океане в наше время — это, по-видимому, северная часть Атлантического океана, между Соединенными Штатами и Европой, но ближе к Соединенным Штатам. Кроме того, этот район очень удобен с экономической точки зрения. И расположен он в умеренном климатическом поясе, что тоже очень важно. Так что, я думаю, прежде всего следовало бы поискать что-нибудь именно в этом районе.

Вполне возможно, конечно, что получить или купить остров в этом районе не удастся. Но тогда можно такой остров создать. Сумели же голландцы отвоевать у моря около 40% своей территории, почему бы и евреям не отвоевать себе у моря хотя бы небольшой островок? Тем более, что сейчас в распоряжении человечества имеются такие достижения науки и техники, которые голландцам, когда те начинали свою войну с морем, и не снились.

Нужно только найти в океане какие-нибудь крохотные островки, не годящиеся для заселения, или группу рифов, или даже просто большую отмель и насыпать в этом месте искусственный остров, используя для доставки камня, гравия, песка и земли большие самоходные баржи (можно также было бы использовать мощные земснаряды для перекачки на остров грунта с морского дна). Если насыпная часть окажется недостаточно большой, то вокруг нее можно соорудить пояс на сваях. Или можно будет построить вокруг острова, на некотором расстоянии от берега, кольцевую плотину, затем выкачать из образовавшегося кольца воду и получить таким образом дополнительную территорию, лежащую ниже уровня моря. Можно будет также скомбинировать и строительство на сваях, и строительство плотины. А на периферии свайного пояса или плотины можно будет соорудить еще плавучее кольцо, состоящее из соединенных между собой плавающих островов — сейчас уже разработаны несколько проектов таких островов, предназначенных в основном для аэродромов и промышленных зон, в которых, по замыслу авторов проектов, должны быть размещены предприятия, особенно сильно загрязняющие окружающую среду (но существуют также и проекты плавающих островов, на которых промышленные зоны совмещаются с жилыми зонами и с зонами отдыха и сельского хозяйства). В принципе можно вообще соорудить плавающее государство Новая Иудея, состоящее из скрепленных вместе нескольких плавающих островов (причем

несколько островов, на которых разместятся предприятия, загрязняющие окружающую среду, будут плавать чуть поодаль от основной территории). Такое государство может и вообще не иметь постоянного местонахождения, а крейсировать в мировом океане. Тогда жители Новой Иудеи смогут путешествовать в течение всей своей жизни (а не только во время отпуска или командировок), не покидая своего дома и без дополнительных затрат. Подвижность Новой Иудеи будет способствовать ее торговле с другими странами. Кроме того, Новая Иудея сможет «уходить» от плохой погоды.

Возможен и другой вариант: основная часть территории будет неподвижной (настоящий остров или комплекс соединенных плавающих островов, стоящих на якорях) или, если государство будет плавающим, то основная часть территории будет перемещаться в определенном районе, а несколько плавающих островов будут совершать дальние рейсы в различные части света (прежде всего, конечно, в Израиль), а потом возвращаться к основной территории.

Плавающие острова могут играть важную роль в абсорбции новых иммигрантов — возможно, некоторые из этих островов и будут использоваться специально для абсорбции иммигрантов. Когда один из таких островов станет на якорь, скажем, у берегов Франции, то те французские евреи, которые являются потенциальными иммигрантами, смогут пожить и поработать некоторое время на острове, не отрываясь окончательно от своей страны, после чего им легче будет избежать ошибок при решении вопроса — иммигрировать или нет. Тот, кто решит иммигрировать, сможет не торопясь закончить свои дела во Франции и без спешки, спокойно перевезти свою семью и имущество на остров, пожить еще некоторое время, не порывая с Францией, в привычном климате, посещая родные места в свободное время. Позже, когда он прибудет со своим островом, на котором он уже обжился, в Новую Иудею, ему уже будет сравнительно нетрудно войти в нормальную колею жизни страны. Таким образом, иммиграция в Новую Иудею в этом случае будет в значительной степени отличаться от иммиграции в Израиль, напоминающей немало ночной прыжок с парашютом.

Если Новая Иудея будет находиться в международных водах, то, возможно, нужно будет получить разрешение на ее создание от ООН — я думаю, ООН не имеет никаких оснований отказать в таком разрешении (я, правда, никогда ничего не слышал о каком-либо международном законе, который запрещал бы строительство в международных водах искусственного острова для создания на нем нового государства, так что в принципе,

по-видимому, можно было бы обойтись и без разрешения ООН, но поскольку я уверен в поддержке этой организации, то почему бы и не заручиться ее согласием?).

Если же островки (или рифы, или отмель), на которых намечено будет строительство Новой Иудеи, будут принадлежать Соединенным Штатам или Канаде, то, я думаю, правительства этих стран (где, кстати, евреи пользуются большим влиянием) не откажутся продать за хорошую цену эту совершенно ненужную территорию. Эта территория может иметь ценность, только если там впоследствии будут найдены полезные ископаемые или если Новая Иудея решит сдать в аренду часть своей территории какому-нибудь враждебному по отношению к США или Канаде государству для строительства там военной или разведывательной базы. Но эти случаи можно будет специально оговорить в договоре о купле-продаже территории, так же как и все другие возможности причинения Новой Иудеей ущерба стране-продавцу. В договоре можно оговорить демилитаризацию Новой Иудеи, ограничение размера ее территориальных вод, право страны-продавца на получение определенной части полезных ископаемых, найденных в Новой Иудее и в ее территориальных водах, право страны-продавца на рыбный промысел в территориальных водах Новой Иудеи и другие экономические права страны-продавца, право страны-продавца в случае военной необходимости использовать территориальные воды Новой Иудеи (а может быть, даже и ее территорию) и т. д. Я вообще не имел бы ничего против, если бы Новая Иудея имела статус свободно присоединившегося к США государства, как Пуэрто-Рико — и в этом случае Новая Иудея была бы более независимой, чем Израиль, который фактически находится в полной зависимости от мирового еврейства и от США.

Таким образом, я не вижу причин, почему бы правительству США или Канады не продать какой-нибудь клочок бросовой территории (за приличную цену) для строительства Новой Иудеи. Если правительство одной из этих стран поможет евреям в этом их начинании, это будет и благородно, и гуманно, а правительство, совершающее благородные и гуманные поступки, получает моральный выигрыш — да и некоторый материальный выигрыш этот поступок тоже принесет.

Вы скажете, что строительство острова нереально, потому что оно будет стоить слишком дорого. Я не могу сказать, сколько оно будет стоить. Это дело экономистов — подсчитать стоимость проекта. Но кое-что я могу сказать по этому вопросу совершенно уверенно, не производя никаких расчетов.

Прежде всего, строительство Новой Иудеи будет стоить го-

раздо меньше, чем создание и оборона Израиля. Строители Новой Иудеи будут воевать с морем, а такая война, как бы дорога она ни была, в миллионы раз дешевле обычной войны, хотя бы уже потому, что война с морем обходится без человеческих жертв — а что может быть дороже жизни даже одного единственного солдата, погибшего на войне? В условиях постоянной обычной войны Израиль вынужден постоянно увеличивать прямые военные расходы и косвенные расходы, связанные с военным положением (уже сейчас эти расходы там баснословно высоки, а что будет лет через десять — просто трудно себе представить). Расходы на войну с морем почти прекращаются по окончании строительства.

Расходы, связанные с обычной войной — это выброшенные деньги. Расходы на войну с морем — это капиталовложения, которые со временем принесут доход.

Если еврей-сионисты сумели найти достаточно средств и сил для создания и развития государства в невероятно тяжелых условиях постоянной войны, то почему еврей-территориалисты не смогут найти достаточно сил и средств для создания меньшего государства, находящегося в нормальных условиях? Особенно, если учесть, что для территориалистского варианта средств и сил потребуется значительно меньше. Опыт Израиля показывает, что на своей собственной земле евреи способны творить чудеса. Посмотрите, каких замечательных успехов добились израильтяне, и попробуйте представить себе, чего бы они могли добиться, если бы не война. Если Новая Иудея будет создана, евреи наконец-то получат возможность показать, какие чудеса способны они творить на своей собственной земле в условиях мира.

Если изложенная идея получит поддержку достаточного числа территориалистов, если ею заинтересуются крупные еврейские организации, то найдутся и деньги для ее реализации. В нашем мире ежедневно огромные суммы тратятся на самые бессмысленные вещи, денег в мире — хоть отбавляй, некоторые просто не знают, что с ними делать (и часто делают глупости). Так что любая здравая идея может получить финансовую поддержку — конечно, при условии, что она хоть в какой-то мере популярна.

А впрочем, много ли и нужно-то для начала? Начать можно весьма скромно, с создания небольшой еврейской колонии. Мы будем день за днем, шаг за шагом, метр за метром вести наступление на море, расширять и отстраивать нашу колонию, нашу маленькую страну, буквально сотворенную евреями, сотворенную для евреев. Главную часть нашего капитала будет составлять наш труд. Если мы будем трудолюбивы, если дело пойдет успеш-

но, к нам примкнут новые соратники, к нам будут притекать новые капиталы — и через какое-то время на месте маленькой колонии появится новая еврейская страна — Новая Иудея.

Строительство Новой Иудеи, между прочим, может послужить примером и для других наций, у которых вообще нет своего государства или чье государство несвободно либо находится в исключительно неблагоприятных условиях. Например, цыгане, курды, ассирийцы, эритрейцы, нигерийское племя ибо (пытавшееся создать государство Биафра) и другие обделенные территорией или свободой народы и племена тоже могли бы обрести свое государство (хотя бы и небольшое) путем создания искусственных островов. Очень важно, по моему мнению, создать такое государство для армян (у которых, кстати говоря, тоже было движение территориалистов). Армения разделена, и обе ее части лишены самостоятельности, и надежд на то, что хотя бы одна из этих частей станет независимой, практически нет. Бóльшая часть армян живет в рассеянии. Создав свой остров, армяне наконец-то обрели бы собственное независимое государство и смогли бы спасти от рассеяния и ассимиляции хоть какую-то часть своих соплеменников, живущих в рассеянии.

Путем создания небольших государств на искусственных островах можно было бы решить также многие проблемы некоторых социальных меньшинств. По справедливости, любое социальное меньшинство, которое чувствует себя подавляемым большинством и которое не имеет никаких шансов стать большинством (а следовательно, обречено на вечное подчинение законам и правилам, не соответствующим мировоззрению членов этого меньшинства), имеет право на создание своего собственного государства. Я имею в виду различные секты, чьи принципы несовместимы с обычаями и правилами, господствующими в странах их проживания, гомосексуалистов (прежде всего из тех стран, где гомосексуализм запрещен), лесбиянок («Новый Лесбос» — по-моему, очень подходящее название для их острова-государства) и т. п. Очень интересной могла бы получиться попытка создания государства нудистов где-нибудь в районе с теплым климатом, без дождей. Можно себе представить, каков был бы наплыв туристов в это государство и как много было бы желающих попасть на галерею для публики в нудистском парламенте (причем туристы, не желающие совершать экскурсии голышом, должны были бы уплачивать в этом государстве специальный налог на одежду). Может быть, отдельные детали этого предприятия могут показаться комичными, но тем не менее, нудисты имеют несомненное право на создание собственного государства,

поскольку сейчас в странах проживания они подвергаются различным ограничениям, а следовательно, несвободны.

А почему бы не попробовать создать небольшое государство антропософам, которые критикуют все существующие системы и предлагают миру свою собственную систему, способную, по их мнению, устранить все пороки и социализма, и капитализма? Почему бы им не испробовать свою систему на небольшой модели, прежде чем предлагать ее миру? Поскольку антропософы отрицают современную цивилизацию, то интересно было бы узнать, а способно ли существовать государство, хотя бы и небольшое, без достижений современной цивилизации?

Да и другим группам, отрицающим современную цивилизацию, очень неплохо было бы создать свои государства и попробовать наладить там нормальную жизнь без достижений этой самой проклятой ими цивилизации (представьте себе, например, попытку создания государства хиппи — я говорю «попытку», так как уверен, что долго такое государство не просуществует).

Новые острова-государства могли бы помочь решению проблем беженцев, которых насчитывается сейчас в мире несколько миллионов. Сейчас большинство беженцев годами находятся в лагерях, получая пособия от ООН, правительств некоторых стран или благотворительных организаций — то есть живут на положении нищих, питающихся подачками. Да и право на получение убежища в этих ужасных лагерях зачастую приходится вымаливать, как подачку (вспомним хотя бы трагедию индокитайских беженцев), а уж о том, чтобы получить разрешение на переселение в какую-нибудь благополучную страну, большинство беженцев даже и умолять не смеют. Я считаю, что было бы гораздо лучше, если бы благотворители, вместо того, чтобы приучать миллионы людей жить на подачки, обеспечили бы беженцев из каждой страны собственным островком, на котором те могли бы сами о себе позаботиться, и они были бы избавлены от унижительной зависимости от милостыни. Это было бы гораздо более гуманно, а в конечном итоге — и много дешевле.

Я думаю также, что строительство новых территорий принесло бы немало пользы и Израилю. Я уже говорил выше, что я против оккупации Израилем арабских земель. Но большинство израильтян считают, что удержание арабских территорий необходимо для обеспечения безопасности Израиля. Но если они считают, что безопасность Израиля без дополнительных территорий обеспечить невозможно, то почему бы им не отвоевать такие территории у моря? Почему бы не подвинуть Израиль немного к Западу, подальше от соседей, и не вернуть арабам их земли? Отвоєванные у моря территории были бы наиболее удаленной

от соседей частью страны, и именно здесь можно было бы разместить основную часть населения страны, соорудив здесь новые города — Нью-Тель-Авив, Нью-Хайфу и т. д. (методы создания новой территории могут быть такими же, как и при создании Новой Иудеи).

Плавающие острова, которые составляли бы самую западную часть Израиля, в случае тяжелой войны могли бы быть использованы для эвакуации детей, стариков и раненых, а в случае неудачной войны — для эвакуации всего вцелевшего населения. Новые территории были бы очень удобно расположены — они слились бы воедино с теперешней прибрежной полосой Израиля, которая является наиболее населенной и наиболее развитой частью страны, где плотность населения наиболее высока, где незастроенных участков остается все меньше, где спрос на землю особенно велик. Здесь один квадратный метр новой территории представлял бы собой гораздо большую ценность, чем 100 м² Синайской пустыни или Голанских высот. В прибрежной полосе есть все, что нужно для крупномасштабного строительства: и рабочая сила, и материальная база, и отличная сеть дорог — здесь строить гораздо удобнее, чем, скажем, в районах развития. Да и климат здесь гораздо лучше, чем, скажем, в Негеве.

Конечно, все это будет стоить недешево, очень недешево. Но в конечном итоге и строительство новых территорий, и выплата арабам пенсий и компенсаций, вместе взятые, будут стоить меньше, чем постоянная война. К тому же для осуществления этой программы Израиль, наверняка, сможет получить широкую международную помощь.

Создание новых территорий, особенно для наций, землю обделенных, или для тех или иных групп, являющихся пасынками общества, — дело весьма благородное да к тому же и выгодное — не только потому, что ценность земли (особенно в хороших районах, где, по-видимому, и будут создаваться новые земли) будет постоянно расти, но и потому, что создание новых территорий поможет урегулировать целый ряд конфликтов, которые очень и очень дорого обходятся человечеству.

Могут сказать, что все, написанное мною, — пустые фантазии. Ну, что ж, мы уже собственными глазами видели, как многое из того, что еще совсем недавно считалось пустой фантазией, сбылось (например, полеты на Луну). Фантазии фантазиям рознь. Бывают и такие фантазии, которые фантазиями только кажутся, а на самом деле являются реальностью завтрашнего дня (а иногда — даже и сегодняшнего, но просто большинство современников этого еще не сознает).

Я уверен, что все, изложенное мною выше, в принципе вполне

осуществимо в наши дни. Но именно — в принципе, при определенных условиях, прежде всего, при условии, что найдется достаточное число людей, готовых взяться за реализацию этих идей.

Если идея создания Новой Иудеи вызовет интерес, то, по-видимому, нужно будет создать специальную организацию для решения организационных и политических вопросов, связанных с осуществлением этой идеи, а также акционерное общество для финансирования этого начинания — причем каждый член организации должен будет, я думаю, иметь минимум одну акцию и уплачивать каждый год какую-то небольшую сумму (шекель). Организация, очевидно, должна будет создать Географическую комиссию (по образцу Еврейской территориалистской организации) для поисков подходящего места. О дальнейших шагах говорить пока еще рано — дальнейшие мероприятия будут разрабатываться организацией и акционерным обществом — если таковые вообще будут созданы.

Я думаю, что заранее нужно оговорить лишь два принципиальных условия, без выполнения которых все это предприятие просто теряет всякий смысл:

1. Организация должна строиться по демократическому принципу, и Новая Иудея должна быть подлинно демократическим и плюралистическим государством (я могу разработать проект Конституции Новой Иудеи на основе предложенный к проекту Конституции СССР, которые я представил в Верховный Совет СССР в 1971 г.; разработанная мною Конституция, по-моему, — одна из самых демократических в мире — именно поэтому, наверное, мои предложения и были при составлении новой Конституции СССР оставлены безо всякого внимания).

2. Должна быть установлена квота, в соответствии с которой иммигранты из стран Свободного мира должны составлять не менее, скажем, 70% населения Новой Иудеи. Иначе будет существовать опасность, что СССР пошлет в Новую Иудею под видом иммигрантов столько своих агентов, сколько нужно, чтобы обеспечить компартии победу на выборах — причем все эти агенты будут иметь еврейские метрики (некоторые из них, возможно, действительно будут евреями) и будут обрезаны по всем правилам иудаизма (чем только не пожертвуешь, если партия прикажет!), и установить их подлинную национальность будет абсолютно невозможно. А ради того, чтобы на свете стало одним коммунистическим государством больше, всю эту кашу вообще не стоит заваривать. (Кстати говоря, я все время удивляюсь, почему СССР не пошлет в Израиль под видом иммигрантов три миллиона коммунистов, вооруженных еврейскими метриками — ведь тогда

на следующих выборах просоветская компартия получила бы большинство в парламенте. Один знакомый, которому я задал этот вопрос, сказал, что, по-видимому, в СССР нет трех миллионов надежных коммунистов, которым руководство могло бы доверить проведение столь ответственной операции «в загранке». Он считает, что часть из посланных в Израиль агентов тут же разбежалась бы по всему свету, а большинство тех, кто прибыл бы в Израиль, на действительно тайных выборах проголосовали бы против компартии. Не знаю, насколько его оптимизм оправдан. Но я знаю твердо лишь одно: существующие израильские законы не могут защитить страну от подобного «мирного коммунистического нашествия». Поэтому, я считаю, израильские законы должны быть как-то изменены, с тем чтобы предотвратить возможность такого нашествия).

В качестве государственного языка Новой Иудеи я предложил бы английский. Если языком Новой Иудеи будет английский, то дети, родившиеся в стране, уже с рождения будут приобщаться к языку, имеющему наибольшее распространение среди евреев, к языку, который уже стал поистине международным, к языку мировой культуры, к языку ближайших соседей страны. Иврит в качестве государственного языка затруднил бы приобщение жителей Новой Иудеи к мировой культуре, затруднил бы их общение с мировым еврейством и с внешним миром. Интересно отметить, что в Израиле почти все плохо ли, хорошо ли, но говорят по-английски — по-видимому, и там без английского обойтись невозможно и поэтому израильтянам все равно приходится тратить на его изучение много времени и энергии. Точно так же и жителям Новой Иудеи (в случае, если государственным языком там был бы иврит) пришлось бы затрачивать много времени и сил на изучение английского.

Я считаю, что вовсе не обязательно каждой стране иметь свой особый язык. Ведь есть же страны, где государственным языком является английский, но это ничуть не ущемляет национальной гордости народов этих стран. Почему австралийцы или новозеландцы не пытаются изобрести свой собственный язык (и при этом не ощущают никакой национальной неполноценности)? Австрийцы говорят на диалекте немецкого языка, но это их не беспокоит. В Швейцарии государственными языками являются и немецкий, и французский, и итальянский, но швейцарцы — это не немцы, не французы и не итальянцы, а именно швейцарцы.

Иврит, по моему мнению, следует изучать в школах Новой Иудеи как второй язык — это облегчит общение жителей страны с израильтянами, даст им возможность понимать смысл богослужения и читать в оригинале некоторые памятники еврейской

культуры и даст тем, кто хочет овладеть ивритом в совершенстве, некоторую базу для дальнейшего изучения этого языка. Но в качестве первого языка, по-моему, лучше всего избрать английский.

Здесь, я думаю, уместно будет сослаться на мнение Теодора Герцля по этому вопросу. Вот запись из его дневника от 9 июня 1895 г.: «Немецкий язык должен быть официальным языком... Я также не против французского или английского» (он имеет в виду язык будущего еврейского государства). А вот что писал по этому же вопросу Герцль в своей книге «Еврейское государство»: «Каждый сохранит свой язык...» — и тут он ссылается на пример Швейцарии, где нет главного языка, что не мешает ей быть самостоятельным государством. Далее он пишет: «Наиболее общеупотребительный язык без принуждения станет главным языком». Далее в доказательство того, что еврейское государство не нуждается в своем особом государственном языке, Герцль приводит следующий аргумент: «Единство нашего народа — нечто единственное в своем роде. Мы сознаем свою общность, собственно говоря, только благодаря религии отцов».

**
*

Итак, дорогие читатели, я представил мою идею на ваш суд. Не спешите с оценками, не спешите объявить автора пустым фантазером! Подумайте, не торопясь, спросите сами себя: а так ли уж хорошо вам живется на чужбине? Не надоело ли вам вечно принаравливаться к чужим обычаям и законам, к чужому укладу жизни или (если вы не хотите к ним принаравливаться) вечно быть чужаком, не таким, как все? И может быть, и вам захочется найти свой собственный дом, в котором вы сами сможете устанавливать такие порядки, какие вам нравятся — может быть, даже совсем маленький домик, но — свой... А если многим этого захочется, то моя идея может превратиться в реальность.

НЕМНОГО ИСТОРИИ

В этой главе мне хотелось прежде всего показать ошибочность весьма распространенного мнения, согласно которому еврейская государственность, еврейская территориальная автономия существовали только в Святой Земле. Я расскажу о еврейских государствах, государственных образованиях и автономных поселениях, находившихся вне Святой Земли и бывших, таким образом, реальным воплощением территориалистской идеи. Я расскажу также о попытках создания еврейских государств, государственных образований и автономных поселений вне Святой Земли, о некоторых территориалистских проектах и идеях и о деятельности некоторых территориалистских организаций.

(Я не рассматриваю здесь проекты, предусматривавшие насильственное переселение евреев в еврейское государство, государственное образование или автономное поселение. Такие проекты не имеют ничего общего с территориализмом, так как основой территориализма является принцип добровольности).

К сожалению, очерк этот далеко не полный: дело в том, что по милости израильского правительства, отказавшегося продлить мой паспорт, я уже почти 7 лет нахожусь в Мюнхене на положении беспаспортного «терпимого» иностранца и не имею права покидать пределы мюнхенского округа; таким образом, я мог пользоваться лишь теми книгами, которые мне удалось найти в Мюнхене — и разумеется, многих источников, в которых содержатся интересные данные по истории территориализма, мне здесь найти не удалось. Я надеюсь, что когда я стану счастливым обладателем паспорта (правда, не знаю, какого), я смогу еще поработать над этой темой в крупных библиотеках других городов — и тогда я, возможно, издам второе, дополненное издание.

**
*

С древнейших времен существовали множество преданий о царстве (или о царствах) десяти «исчезнувших» племен («колен») Израилевых. Никаких подлинно научных доказательств существования такого царства (таких царств) пока нет — я под-

черкиваю: пока. Я уверен, что со временем наука такие доказательства найдет. Я абсолютно уверен в том, что хотя бы некоторые из «пропавших» племен Израилевых имели свои самостоятельные государства или же государственные образования, находящиеся в вассальной зависимости от других государств. Ведь это только по традиции эти племена называют «пропавшими» или «исчезнувшими» — в действительности-то они не исчезли с лица Земли. Они ведь не были истреблены — они были только переселены в отдаленные районы Ассирии. Возможно, они рассеялись и ассимилировались (опять же неизвестно, когда; может быть, до этого они в течение долгого времени существовали как самостоятельные народы, имевшие хоть какую-то государственность). Но возможен и другой вариант: они превратились в другие народы (или же: некоторые из племен рассеялись, а некоторые превратились в другие народы). Нужно сказать, что версию о превращении племен Израилевых в другие народы поддерживают многие ученые. Например, некоторые армянские ученые считают, что армяне происходят от одного из «пропавших» племен Израилевых. Некоторые английские ученые утверждают, что потомками племен Израилевых являются не кто иные, как англичане. Другие исследователи утверждают то же самое в отношении американских индейцев, японцев и т. д. Некоторые народы с древнейших времен хранят предания, согласно которым они происходят от племен Израилевых — например, афганское племя дурени, курдские христиане-несторианцы и др.

Могут возразить что если эти племена превратились в другие народы, то есть перестали быть евреями, то они не имеют никакого отношения к этому очерку. Но ведь такое превращение, разумеется, совершилось не в один год — для того, чтобы превратиться в другой народ (или другие народы), эти племена должны были в течение длительного времени сохраняться как народ (или как народы). А каждому народу для его сохранения просто необходима хотя бы элементарная государственность или, по крайней мере, автономия. Так что существование государств племен Израилевых в период до их превращения в другие народы вполне возможно.

Условия жизни племен Израилевых в Ассирии способствовали их сохранению. Израильтяне были поселены компактно в нескольких отдаленных районах Ассирии. Как указывает ЭЮ, ассирийцы, как правило, не делали пленных рабами и не подвергали их жестокому притеснению. Большинство израильтян были поселены на царских землях в качестве арендаторов. Ремесленники работали в государственных мастерских. Израильтяне пользовались некоторой степенью внутренней автономии

и могли соблюдать обычаи предков. Некоторые из них стали самостоятельными людьми, а некоторые даже занимали высокие посты в ассирийской администрации. ЭЮ указывает, что многие израильтяне ассимилировались, но часть из них «несомненно, сохраняла свой национальный характер и поддерживала связи с родиной».

Тот факт, что Ассирия постепенно все больше и больше слабела, тоже теоретически должен был бы способствовать сохранению колен Израилевых. Так было почти во всех империях: чем слабее была центральная власть, тем свободнее жили народы на окраинах, тем легче было этим народам сохраниться именно в качестве народа. Мне кажется, вероятнее всего, что «пропавшие» племена Израилевы, воспользовавшись слабостью Ассирии и тем, что она была вовлечена в изнурявшие ее войны, просто ушли из нее и поселились где-то на свободных землях (благо, в то время свободных земель было еще достаточно).

Особенно благоприятным для ухода израильтян был период разгрома Ассирии коалицией Вавилонии и Мидии (в БСЭ говорится, что Ассирия была разгромлена в 625—605 гг. до н. э., то есть она агонизировала в течение двадцати одного года, и в этот период, разумеется, ассирийцам было не до израильтян — так что, я думаю, уход племен Израилевых в это время не вызвал бы сопротивления со стороны ассирийцев).

Некоторые места в Библии указывают на то, что племена Израилевы существовали многие годы спустя после их пленения — и после увода иудеев в Вавилонский плен, и после возвращения части иудеев в Святую Землю, и даже в новозаветные времена (Иезекииль 48, Ездра 6:17, Захария 8:13, 9:1, 12:12-14 и др., Лука 2:36, Иаков 1:1, Деяния 26:7). К сожалению, в Библии не говорится, где находились эти племена во время Вавилонского плена и после него. Я нашел лишь одно конкретное упоминание об их местопребывании в этот период — у Захарии 10:10 об израильтянах говорится: «И возвращу их из земли Египетской и из Ассирии соберу их». Но это вовсе не значит, что израильтяне находились только в Египте и Ассирии: у Захарии же есть много упоминаний о том, что израильтяне были разбросаны по свету. Например, в 2:6 сказано: «Эй, Эй! бегите из северной страны, говорит Господь: ибо по четырем ветрам небесным Я рассеял вас, говорит Господь...». Здесь, правда, имеются в виду все евреи, но большей частью это высказывание относится к израильтянам, так как иудеи в основном находились в это время в трех странах: в Вавилонии, в Иудее и в Египте, так что про них нельзя было сказать, что они «рассеяны по четырем ветрам». Очень интересным является здесь упоминание о «северной

стране». Конечно, ни Вавилонию, ни тем более Египет северной страной назвать нельзя, но это же можно сказать и об Ассирии. Следовательно, эта фраза, возможно, указывает на то, что израильтяне (или какая-то часть из них) ушли к этому времени из Ассирии в какую-то неназванную «северную страну».

Некоторые источники утверждают, что после разгрома Иудеи и увода племен Иуды и Вениамина в Вавилонский плен в Вавилонии произошло слияние десяти племен Израилевых с иудеями и что во времена Кира израильтяне частично возвратились вместе с иудеями в Святую Землю. Эта версия абсолютно неправдоподобна по следующим причинам.

Во-первых, израильтяне и иудеи жили в плену в районах, находящихся на значительном расстоянии друг от друга.

Во-вторых, даже в те времена, когда они жили рядом в Египте, в пустыне и в Святой Земле, еврейские племена не только не проявляли никакой склонности к слиянию, но и далеко не всегда могли объединить свои усилия для достижения каких-то общих целей, очень часто они даже враждовали между собой, а после создания Иудейского и Израильского царств отношения между иудеями и израильтянами были, мягко говоря, далеко не дружественными. На протяжении всей своей долгой истории до пленения еврейские племена тщательно оберегали свою обособленность, поэтому кажется совершенно невероятным, что они вдруг в такой короткий срок слились — ведь Вавилонский плен продолжался всего 59 лет, если отсчитывать его начало с 597 г. до н. э., когда была уведена первая, сравнительно немногочисленная партия пленников (большинство же иудеев были уведены на 11 лет позже). За такой короткий срок даже очень дружественные племена физически не в состоянии слиться.

В-третьих, Библия ни словом не упоминает о слиянии иудеев и израильтян. Если бы объединение иудеев и израильтян, о котором мечтали и к которому призывали многие выдающиеся евреи, действительно произошло, то Библия, очень подробно (иногда — до мелочей) прослеживающая историю еврейства, не могла бы не отметить такой поистине великий перелом в еврейской истории. Библия же, наоборот, указывает, что и после окончания Вавилонского плена израильские племена все еще существовали отдельно от иудеев. Библия также старательно подчеркивает, что после Вавилонского плена в Святую Землю возвратились только иудеи (то есть племена Иуды и Вениамина). Например, в книге Ездры (1:5) говорится: «И поднялись главы поколений Иудиных и Вениаминовых, и священники и левиты, всякий, в ком возбудил Бог дух его, чтобы пойти строить дом Господень, который в Иерусалиме». Списку вернувшихся в той

же книге предпослано следующее вступление: «Вот сыны страны из пленников переселения, которых Навуходоносор, царь Вавилонский, отвел в Вавилон, возвратившиеся в Иерусалим и Иудею, каждый в свой город...». В Вавилонский плен были уведены именно иудеи, и если сказано, что каждый возвратился в свой город в Иудее, то совершенно ясно, что речь тут идет только об иудеях. Это же вступление к списку вернувшихся повторяется и в книге Неемии. В обеих этих книгах приводится родословная всех вернувшихся, упоминаются поименно даже те, кто «не могли показать о поколении своем и о племени своем — от Израиля ли они...», перечисляется, сколько коней, лошаков, верблюдов и ослов было у вернувшихся, Ездра приводит даже список тех, кто взял иноплеменных жен, но здесь нет ни единого упоминания о том, что вместе с иудеями вернулся хоть кто-то из «пропавших» племен.

Евреи в то время очень много внимания уделяли записям своих родословных, и если бы действительно произошло слияние нескольких племен, то это неминуемо должно было бы быть зафиксировано в письменных памятниках того времени. Но источники, выдвигающие гипотезу о слиянии израильтян и иудеев, не приводят ни одной ссылки на какой-либо документ, в котором содержались бы хотя бы отдаленные отзвуки такого слияния, и мне лично ни в одном источнике такие ссылки не попадались.

Таким образом, утверждения о слиянии израильтян с иудеями являются абсолютно необоснованными (исключение могли составлять сравнительно немногочисленные представители племен Ефрема и Манассии, которые жили до Вавилонского плена в Иерусалиме — 1 Пар. 9:3).

Существует ряд косвенных доказательств того, что «пропавшие» племена Израилевы имели свое государство (или свои государства).

Иосиф Флавий в 1 в. писал, что «десять племен существуют за Евфратом и в наши дни, и численность их настолько велика, что ее невозможно определить». Известный еврейский путешественник Вениамин из Туделы (12 в.) сообщал, ссылаясь на рассказы персидских евреев, что в городе Нишапур жили колена Дана, Асира, Завулونا и Нафтали и что ими правил принц Иосиф Амаркала ха-Леви, а в городе Хайбар жили колена Рувима, Гада и половина колена Манассии (занимались эти племена сельским хозяйством и войной). Известный еврейский путешественник Петахия из Регенсбурга (12 в.) слышал от евреев, живших неподалеку от Кавказа, об обитавших в том районе воинственных еврейских племенах. Крещеный еврей Антонио де

Монтезинос, много путешествовавший по Америке, прибыв в 1644 году в Голландию, рассказал, что один индеец, узнав, что Монтезинос — еврей, решил показать ему место, где находится независимое еврейское царство, и привел его к какой-то реке в Кордильерах. «По знаку, данному индейцем, на реке появилась лодка с тремя белыми бородатыми мужчинами и белокожей женщиной, которые после некоторых объяснений индейца на непонятном Монтезиносу языке стали его обнимать и целовать. Затем они будто бы произнесли формулу «Шема Израиль», говорили о трех патриархах Аврааме, Исааке и Якове и т. д. Переправиться, однако, через реку они Монтезиносу не позволили и, снабдив его съестными припасами, вернулись назад» (Бр). Монтезинос повторил всю эту историю на смертном одре и поклялся, что все это — чистая правда. Это придает рассказанному им эпизоду несомненный вес — ну, к чему бы человеку врать на смертном одре? Тем более, что для религиозного человека (каким был Монтезинос) ложная клятва на смертном одре — тягчайший грех.

Поиски племен Израилевых нередко предпринимались шадарами, посланцами иерусалимских евреев, собиравшими пожертвования для Иерусалима по всему миру. В 30-х гг. 19 в. один шадар встретил в Санае одетого по-восточному еврея, который рассказал ему, что он — из племени Дана и что его племя имеет независимое государство на расстоянии нескольких месяцев пути к востоку от Саны.

Примерно в то же время Барух-Моше, которого Сафедские евреи послали искать племена Израилевы, отправился из Саны с местным раввином Мари Яхьюею вглубь Аравийской пустыни. На седьмой день пути они встретили молодого пастуха со стадом овец. Пастух сообщил им, что он — еврей из племени Дана. «Проводить их к своим сородичам он, однако, отказался, говоря, что он должен на это получить разрешение, и, взяв от них письмо, посоветовал вернуться в Хайдан и тут ждать ответа. Прождав там несколько дней без результата, они вернулись в Сану» (Бр).

Американские миссионеры в середине 19 в. нашли, как они предполагали, потомков племен Израилевых в Бирме — племя карим. В 11 в. это племя имело собственное независимое государство и свою собственную письменность, которая позднее была позабыта. «В их национальных песнях очень много рассказов, сходных с библейскими» (Бр), и некоторые их обычаи похожи на еврейские.

По мнению французского путешественника и писателя Альфреда Грандидьера, племена Северного Мадагаскара являются

потомками евреев, переселившихся туда сотни лет назад. Многие обычаи этих племен сходны с еврейскими.

Французские миссионеры нашли в Камбодже племя тиамс, которое соблюдает субботу и обрезание.

Было установлено также сходство еврейских обычаев с обычаями некоторых племен американских индейцев.

Возможно, что косвенным доказательством существования государства нескольких племен Израилевых являются рассказы Давида Реубени, который в начале 16 в. «выдавал себя за посла того независимого еврейского царства в Хайбаре (Аравии), в состав которого входят колена Реубен (Рувим — прим. Ефимова), Гад и половина колена Менаше (Манассии — прим. Ефимова). Его воинственные соплеменники задумали просто отвоевать Палестину у ненавистных христианам турок, но они понимали, что одним холодным оружием, которым они обладали, им невозможно покорить турок; вот почему он послан еврейским царем просить европейские державы о снабжении его огнестрельным оружием и мастерами для изготовления такового. И ему поверили не только измученные от преследований евреи, но и португальский король, и сам Папа Климент VII, неоднократно спасавший Реубени из когтей инквизиции» (Бр). Перезжая из одного европейского города в другой, Реубени убеждал евреев, что близится время, когда Палестина будет отвоевана евреями у турок. Его появление в Европе вызвало большое волнение среди евреев. Под влиянием проповеди Реубени португальский крещеный еврей Соломон Молхо, занимавший пост секретаря Королевского совета, открыто объявил себя евреем, а позднее — Мессией и тоже стал проповедовать скорое освобождение Палестины. В 1532 г. Реубени и Молхо попытались добиться приема у императора Карла V, с тем чтобы убедить его обратиться к евреям с призывом выступить против турок, но были по приказу императора арестованы. Молхо был сожжен по приговору суда инквизиции, а Реубени скончался в тюрьме приблизительно в 1538 г.

Большинство ученых считает рассказы Реубени о еврейском царстве в Хайбаре чистейшим вымыслом, некоторые считают, что в его рассказах, возможно, есть какая-то доля истины, третьи утверждают, что вероятность существования еврейского царства в Хайбаре весьма значительна. ЕА, например, не подвергая рассказы Реубени ни малейшему сомнению, пишет: «Цель его миссии — предложить христианам помощь против турок, особенно в Индии, и в обмен получить Палестину для евреев. Его брат в это время был независимым еврейским царем, а в Индии существовало независимое еврейское царство Кранганур, значи-

тельная часть которого является теперь государством Кочин». Все-таки какая-то, хотя и небольшая, вероятность того, что свидетельства Реубени правдивы, существует, а следовательно их нельзя окончательно сбрасывать со счетов.

Косвенным доказательством являются, в какой-то мере, также многовековая живучесть и всемирная распространенность рассказов о царстве (царствах) племен Израилевых. Некоторые пытаются объяснить живучесть этих рассказов тем, что, мол, угнетенным, бездомным евреям очень отрадno было сознавать, что где-то есть цветущее и могущественное еврейское государство (а в рассказах оно всегда было цветущим и могущественным). Однако существовала ведь масса и других вещей, легенды о которых евреям было бы очень приятно сочинять и распространять, но вот почему-то именно рассказы о царствах племен Израилевых были столь популярны в течение веков, причем не только среди евреев. Интересный пример распространения католиками легенды о царствах племен Израилевых приводит Бр: «Когда в начале 15 в. католические миссионеры открыли христианскую Абиссинию, то для вящего прославления факта нахождения христианского государства среди окружения мусульман был пущен в ход целый ряд псевдографов, вроде посланий абиссинского царя, так называемого «Попа Иоанна», к Папе и императору Фридриху. Эти письма не только подтвердили все рассказы Эльдада . . . о величии еврейского царства, . . . но изображение его могущества доведено было до фантастических размеров с единственной целью подчеркнуть, что несмотря на все свое могущество, еврейский царь платит дань еще более могущественному царю христианскому. Письма были переведены на все европейские языки, а евреи, польщенные тем, что и христиане признают существование еврейского царства, перевели их на еврейский язык и распространили во множестве экземпляров». (Попутно замечу, что в основе данной легенды, по-видимому, лежат искаженные сведения о государстве фалаша в Восточной Африке. Эльдад ха-Дани, упоминаемый в этой цитате, — путешественник, появившийся в Европе в 9 в. и утверждавший, что он происходит из царства четырех племен Израилевых в Восточной Африке и что он посетил также царства других израильских племен. Рассказы Эльдада ха-Дани настолько фантастичны, что я не решаюсь на них сослаться даже как на косвенное доказательство).

Я глубоко уверен, что причина живучести рассказов о царствах племен Израилевых заключается прежде всего в том, что такие царства (или одно такое царство) действительно существовали и какие-то отдаленные отголоски их истории, пройдя через века и через предания множества различных народов,

дошли до нас в виде иногда весьма фантастических рассказов, которые, даже частично, пока еще не получили научного подтверждения. Но когда-нибудь наука, несомненно, такие подтверждения найдет.

**
*

В 7 в. до н. э. было создано еврейское государство в Йемене. «Предание относит начало поселения евреев в Йемене к эпохе, предшествующей гибели Иудейского государства. Около 42 лет до разрушения Первого Храма 75 000 благочестивых евреев, коганитов, левитов, членов военного и административного сословий и простолюдинов, уверенные в близком наступлении мрачных предсказаний пророка Иеремии, выступили под предводительством 25 начальников кланов, чтобы отыскать другую плодородную страну. Перейдя Иордан, они через пустыни Эдом и Сеир добрались до Йемена. Страна по плодородию не уступала Палестине; они решили поселиться в Йемене и, избрав царя, образовали самостоятельное государство, построили укрепленный город на горе Накосе, учредили самостоятельный свой культ и даже построили 4 города-убежища, сохранившихся до сих пор. Когда Ездра возвратился в Иудею, он, согласно этому преданию, послал ко всем евреям . . . воззвание о возвращении на родину; но йеменские евреи, предвидя недолговечность еврейского государства в Палестине, отказались последовать туда» (Бр). Ездра проклял их, и «в силу проклятия Ездры у йеменских евреев с тех пор начались внутренние раздоры, которые привели к упадку их самостоятельности и преобладанию над ними соседних арабских государств» (Бр). Это же предание приводят и многие другие источники — правда, некоторые из них излагают его несколько иначе, но такие подробности, как у Бр, мне больше нигде не встречались (в частности, сообщение Бр о четырех городах-убежищах, «сохранившихся до сих пор», никем больше не подтверждается и кажется мне весьма сомнительным). Но в принципе само это предание многими источниками признается достоверным. Косвенным доказательством истинности этого предания является тот факт, что йеменские евреи никогда не называют своих сыновей именем Ездра (на иврите — Эзра). К тому же, как сообщает ИИС, многие йеменские евреи в течение долгого времени бережно хранили свои генеалогические таблицы, подтверждавшие их происхождение из Иудеи в период до разрушения Первого Храма. К сожалению, почти все эти таблицы погибли при следующих обстоятельствах. «Мори Аарон Ираки, прибывший в Йемен из Египта, хотел найти для своего сына жену из какой-либо знатной семьи из Саны. Но все, к кому он

обращался, требовали, чтобы он предъявил его генеалогическую таблицу и доказал, что он происходит из знатной семьи из Святой Земли. Мори Аарон Ираки попросил их сперва показать их генеалогические таблицы. Когда ему эти таблицы дали, он сжег их, сказав, что все евреи были благородными и поэтому между ними не должно быть никаких различий. Только семье Салих удалось сохранить их генеалогию» (ШС).

**
*

В 6 в. до н. э. в Египте возникла еврейская военная колония Элефантина, которая пользовалась значительной автономией. Колония находилась в крепости, расположенной на острове посреди Нила, вблизи Асуана, и была важным опорным пунктом для защиты Египта от нубийцев. Вообще в египетской армии служило много евреев-наемников — особенно их число увеличилось, очевидно, после захвата Иудеи Вавилонией (как известно, часть иудеев бежала от вавилонян в Египет). Первоначально в Элефантине находились не только евреи, но и наемники из других стран, но в 525 г. до н. э., когда Египет был завоеван Персией, гарнизон крепости состоял исключительно из евреев. Насколько значительной была автономия, которой пользовались евреи в Элефантине, показывает хотя бы тот факт, что они получили даже право построить собственный Храм (!). После поражения египтян гарнизон Элефантины перешел под командование персов и продолжал выполнять свои обязанности по охране южных границ. После освобождения Египта из-под власти Персии (ок. 404 г. до н. э.) гарнизон крепости состоял уже не только из евреев.

**
*

В течение длительного времени очень широкой автономией пользовалась еврейская община Александрии. Евреи поселились здесь со времени основания города еще при жизни Александра Великого, который, по словам Иосифа Флавия, «отвел им места для жительства, и они получили одинаковые права с македонянами . . . и до сих пор их племя сохраняет имя македонян (Против Апиона, 2, 4, § 35)». Флавий писал также, что (все цитаты в этом разделе взяты из БР) «Александр даровал им те же права, как и грекам. Эту привилегию они сохранили и при преемниках Александра . . . Даже тогда, когда римляне завладели Египтом, ни Цезарь, ни его преемники не допустили, чтобы права, дарованные Александром, были сокращены (Иуд. В., 2, 18, § 7)».

Уже при первых Птолемах численность еврейского населе-

ния Александрии достигала 100 000 человек, позднее — 200 000. Евреи занимали два из пяти больших районов, на которые был разделен город — фактически эти районы были самоуправляющимся еврейским городом. Глава еврейской общины, по свидетельству Страбона, которое цитирует Флавий в «Древностях» (14, 7), «управлял народом, творил суд, заботился об исполнении обязательств и предписаний, как начальник независимого города». Во времена императора Августа был создан совет старейшин (герусия), состоявший, как и Иерусалимский синедрион, из 71 члена (некоторые источники пишут, что герусия заменила главу общины, некоторые — что она лишь должна была помогать ему).

Во время Иудейской войны евреи Александрии подняли восстание против римлян, с тем чтобы помочь евреям Иудеи. При подавлении восстания около 50 000 евреев Александрии были убиты. Этот момент был переломным в истории общины. Силы ее были подорваны. И когда во времена императора Траяна началась война между александрийскими евреями и греками, евреи потерпели поражение (хотя сначала в битве перед городскими воротами они одержали верх). В 414 г. византийцы окончательно изгнали евреев из города.

**

*

В начале новой эры два еврейских государства существовали в пределах Парфянского царства, на территории которого проживало значительное число евреев, а также бывших язычников, перешедших в иудаизм. Власть парфянского царя была очень слабой, наместники провинций и правители вассальных государств, входивших в состав царства, были почти независимы от центральной власти (более того, СД пишет, что царь больше зависел от своих наместников и вассалов, чем они от него).

В 25 г. двое евреев — братья Анилай и Асинай из Нехардеи (которая была населена преимущественно евреями, за что и называлась «Вавилонским Иерусалимом») создали в степи у Евфрата поселение и стали собирать там войско, состоявшее из евреев. Братья построили укрепленный замок и стали взимать дань с окрестного населения, то есть фактически создали собственное княжество. Наместник Вавилонии решил наказать самозванных князей и двинул против них войско, но потерпел поражение. Тогда парфянский царь решил использовать воинственных братьев в качестве своего рода противовеса власти могущественного наместника Вавилонии. Он пригласил братьев к себе и назначил старшего из них правителем части Вавилонии. Братья фактически были неограниченными властителями вверенной им

территории — фактически это было самостоятельное государство, лишь формально находившееся в подчинении у парфянского царя. Однако вскоре между братьями возникли разногласия. Анилай влюбился в язычницу и женился на ней, что вызвало недовольство и брожение среди его соратников-евреев. Асинай был отравлен, как предполагают, женой брата. Все это значительно ослабило молодое государство и в 40 г. оно было разгромлено зятем парфянского царя. Победители подвергли евреев жесточайшим преследованиям. Источники сообщают, что тысячи евреев были убиты и тысячи вынуждены были бежать.

Много евреев и перешедших в иудаизм язычников жили в начале новой эры в государстве Адиабене, которое находилось в полувассальной зависимости от парфянского царя. Иудаизм приняли также жена царя Монобаза Первого Елена и его сыновья Изат и Монобаз Второй. Особенно широкое распространение получил иудаизм после того, как в 35 г. Изат стал царем. Во времена царствования Изата, а затем Монобаза Второго иудаизм исповедовали, по-видимому, большинство жителей Адиабене. Во всяком случае, Иосиф Флавий называл население Адиабене евреями (Бр).

Насколько широко был распространен в Адиабене иудаизм, показывает тот факт, что в Талмуде есть специальное указание на то, что некоторые виды ядовитых скорпионов, водившихся в Адиабене, разрешалось убивать и в шаббат. «В Талмуде рассказывается, что последователи Монобаза прикрепляли мезузу к жезлу и ставили его во время похода в каждом ночлежном доме, где им приходилось проводить ночь» (Бр).

Елена и Изат преподносили Иерусалиму многочисленные дорогие подарки. «Во время голода в Иерусалиме Елена послала в Александрию за пшеницей и на Кипр за сушеными смоквами для раздачи их голодающему населению» (Бр). Изат, имевший 24 сына и 24 дочери, послал многих из своих детей в Иерусалим для обучения и воспитания. Во время Иудейской войны многие адиабеняне сражались на стороне иудеев. Иосиф Флавий особенно выделяет двух родственников царя Адиабене — Кенессу и Монобаза, отличившихся храбростью в боях. «Он упоминает также про сыновей и братьев царя Изата . . ., которые были связаны и отвезены в Рим в качестве заложников в том, что их страна будет верна римлянам» (Бр).

Исповедовали ли иудаизм преемники Монобаза Второго, мне не известно.

В 115 г. Адиабене была захвачена римлянами, в 117 г. снова стала свободной, но в 196 г. римские войска снова напали на нее.

Судя по тому, что столица страны Арбела пала в 216 г., война была затяжной и упорной.

*
*

Нужно отметить, что и в других частях Парфянского царства, особенно в Вавилонии, евреи пользовались значительной автономией.

В Вавилонии было несколько еврейских городов (например, Нехардея, Нисибис, Махуза и др.) и множество мелких еврейских поселений. Некоторые районы Вавилонии были заселены преимущественно евреями, которые занимались сельским хозяйством, ремеслами, торговлей, мореходством и строительством и очисткой каналов. В местах с преимущественно еврейским населением еврейская автономия становилась, таким образом, автономией территориальной.

Евреи имели своего верховного правителя — эксиларха, в руках которого была сосредоточена высшая административная и судебная власть: он был верховным судьей евреев по гражданским и уголовным делам, отвечал за общественный порядок и за порядок торговли, назначал местных судей и административных служащих, имел право наказывать своих подданных, а главное — он отвечал за сбор налогов, часть которых шла ему. Уплатой налогов, собственно, и ограничивались обязанности евреев по отношению к парфянскому царю, власть которого, как я уже указывал, была довольно слабой. В остальном евреи были совершенно самостоятельны. В сущности, еврейские города и поселения и районы с преимущественно еврейским населением представляли собой как бы княжество, находившееся в вассальной зависимости от парфянского царя, а эксиларх был одним из вассальных князей царя. При дворе царя эксиларху оказывали такие же почести, как другим правителям вассальных государств, и двор эксиларха имел такой же пышный, как и другие правители восточных государств. Эксиларх происходил из рода царя Давида, и евреи всего мира считали его главой еврейства, хотя его административная власть ограничивалась пределами Парфянского царства. Например, один из самых выдающихся палестинских патриархов Иуда ха-Наси (вторая половина 2 в. — начало 3 в.) говорил, что если бы эксиларх Гуна прибыл в Палестину, то он, Иуда ха-Наси, признал бы его первенство, так как Гуна происходил от царя Давида по мужской линии, и Иуда ха-Наси — по женской. В Талмудах эксиларх называется «Наси», то есть «князь». При вступлении в должность нового эксиларха народ кричал: «Да здравствует наш господин, князь такой-то, глава изгнанников, корона израильская!» (Бр).

Хорошее отношение парфянских царей к евреям во многом определялось тем, что евреи оказывали царям значительную финансовую и военную помощь, в частности, в войне против римлян — разорителей Святой Земли. В какой-то мере именно благодаря этой помощи Парфянское царство устояло в борьбе против Римской империи. (Интересно отметить, что БСЭ, рассказывая о войне между Парфией и Римской империей, пишет: «Однако территориальные приобретения Рима ограничивались только Северной Месопотамией, попытки аннексировать Вавилонию были безуспешны, главным образом, из-за восстаний местного населения». Однако БСЭ не упоминает о том, что это население в значительной мере состояло из евреев).

Евреи чувствовали себя в Вавилонии (которую называли «Матерью диаспоры») не как на чужбине, а как дома. Они сохраняли тесные связи со Святой Землей, многие совершали туда паломничества, некоторые ездили туда учиться (до того, как в Вавилонии были созданы собственные академии). Разгром Иудеи римлянами и разрушение Второго Храма были для вавилонских евреев подлинной трагедией, они любили Святую Землю именно как Святую Землю их религии, а также как свою историческую родину, но своей настоящей родиной они считали Вавилонию и не собирались переселяться в Святую Землю, даже когда это никем не запрещалось.

Бр пишет по этому поводу: «Стало общепризнанным правилом, что 'жить в Вавилонии — то же, что жить в Палестине' (Кетуб., 111а); наконец, распространился даже взгляд, что 'оставить Вавилон это — преступить заповедь' (там же, 110б)». В другом месте, ссылаясь на то же место из Талмуда (Кетуббот, 110б), Бр излагает его содержание несколько иначе: «Раби Иуда, толкуя слова Иеремии (27:22), говорил, что жить в Вавилонии то же, что и в Палестине, и объявил даже, что вернуться в Палестину — недозволено». И далее: «Несколько хвастливое обозначение Вавилонии как 'страны Израильской' было принято Закуто... и некоторыми современными ему писателями». По слову Бр, вавилонские евреи «были более чистого расового происхождения, чем евреи палестинские» и «считали себя, особенно после падения Иерусалима, настоящим Израилем и свои традиции и обычаи, отличавшиеся от палестинских, признавали более древними, чем обычаи и установления родины». Бр отмечает также такой характерный факт: «Вавилонские евреи не участвовали в борьбе с Веспасианом вместе со своими палестинскими братьями за общее дело, но лишь только римляне при Траяне начали войну против парфян, они дали римлянам почувствовать свою ненависть к разрушителям Иудейского государства, .. и если рим-

ляне не стали хозяевами Вавилонии, то это должно быть в значительной мере приписано сопротивлению вавилонских евреев».

В нач. 3 в., когда в Вавилонии открылись еврейские академии, сюда переместился центр духовной жизни еврейства — роль такого центра Вавилония играла вплоть до 11 в.

После того, как в 224 г. правитель вассальной Парсы (Персиды) Ардашир сверг последнего парфянского царя из династии Аршакидов Артабана Пятого и основал династию Сасанидов, положение вавилонских евреев резко ухудшилось. Ардашир находился под сильным влиянием жрецов-зороастристов. Укрепив свою власть, он начал преследовать всех иноверцев, в том числе и евреев. Иноверцы не допускались к придворной службе и не могли занимать должности смотрителей каналов. В дни определенных праздников зороастристы запрещали разводить огонь в очагах и зажигать свет (источники описывают случаи, когда персы врываются в дома нарушителей этих запретов, отбирали у них горящие свечи и выгребали из очагов горящие угли). Запрещалось хоронить метрых — их нужно было выставлять за городом на съедение хищным птицам. Зороастристы требовали также, чтобы от каждого зарезанного животного определенная часть была принесена в жертву огню, а евреи считали это требование равносильным принуждению к идолопоклонству. Запрещалось также устраивать бассейны для очищения от ритуальной нечистоты, так как зороастристы считали очищение осквернением воды. Персы лишили также евреев права предавать своих единоверцев смертной казни.

Но в остальном евреи сохранили свою автономию и свое самоуправление, и главное — сохранилась власть эксиларха и продолжали действовать академии.

Поскольку евреи обладали автономией и были организованы, поскольку большинство из них жили компактными массами, зороастристы не могли добиться от них полного соблюдения указанных запретов. Тем более, что в Вавилонии «государственная религия Сасанидов — зороастризм была мало распространена среди местного населения. Оно придерживалось христианства, иудаизма, маңдеизма и других религий» (БСЭ). К тому же евреи, как указывает Бр, зачастую подкупали жрецов-зороастристов, с тем чтобы те «не замечали» нарушений запретов. Рассказывая о гонениях во времена Ардашира, Бр говорит: «От этого пострадали как христиане, так и евреи; однако последние, живя более компактными массами, не были столь подвержены жестоким гонениям, какие выпали на долю . . . христиан». Ряд источников вообще не упоминают об этих гонениях, а некоторые утверждают, что во времена Ардашира отношения евреев с персами были

дружескими. И все источники единодушно утверждают, что уже при втором Сасаниде, Шапуре (который вступил на престол в 239 или 241 г.), эти отношения были отличными.

В дальнейшем мирные периоды жизни вавилонских евреев в государстве Сасанидов неоднократно сменялись периодами притеснений или даже гонений — все зависело от очередного правителя и, главным образом, от того, насколько он был подвержен влиянию зороастризма. Но автономия и самоуправление евреев сохранялись. Это, а также тот факт, что большинство евреев проживали компактно, позволяли им эффективно противостоять гонениям. Нужно отметить, что именно в период правления Сасанидов была проделана колоссальная работа по составлению Вавилонского Талмуда.

Кульминационных точек гонения достигали при царях Перозе и Каваде Первом. Во времена правления Пероза в Исфахане (находившемся вне Вавилонии) евреи убили двух жрецов-зороастристов. Царь приказал казнить половину еврейского населения Исфахана (некоторые источники говорят об уничтожении всего еврейского населения города), а детей казненных отдать на воспитание в храм зороастристов. Затем гонения распространились и на Вавилонию. Были казнены эксиларх Гуна Мари и несколько евреев-ученых и разрушен целый ряд синагог.

Царь Кавад Первый, который попал под влияние маздакизма (провозглашавшего общность имущества и жен), пытался навязать маздакизм всем своим подданным. «К счастью, евреи в то время имели энергичного эксиларха Гуну Пятого, которому удалось до некоторой степени защитить своих единоверцев от этого зла» (Бр). Через несколько лет после смерти Гуны Пятого, когда нажим сторонников маздакизма стал нестерпимым, евреи под руководством молодого эксиларха Мара Зутры Второго подняли восстание. Евреям удалось фактически создать независимое государство, которое в течение семи лет отстаивало свою независимость. В 520 г. это государство пало, и Мар Зутра был казнен.

«Армия Кавада, выступившая против византийцев, заключала в себе, однако, много евреев, которым позволено было не участвовать во время Пасхи в военных действиях, из чего можно заключить, что преследование евреев не было повсеместным» (Бр).

В 640 г. Вавилония была захвачена арабами-мусульманами, и положение вавилонских евреев значительно улучшилось. Исламские законы, правда, предусматривали значительные ограничения для иноверцев (запрещалось строить новые храмы, носить оружие, ездить верхом на лошади, обращать мусульман в другую веру и т. д.). Но арабские халифы, за редким исключением,

не требовали строгого соблюдения этих предписаний. Сначала мусульмане прежде всего старались принудить иноверцев принять ислам, но позднее их интересовал в основном лишь подушный налог, которым все иноверцы облагались. В этой связи Бр замечает, что принуждать иноверцев переходить в ислам было халифам просто невыгодно — уменьшение числа иноверцев означало уменьшение поступления налога.

Арабы захватили огромные территории (на Западе они дошли аж до Испании и захватили большую ее часть). И главою всех евреев, проживавших в пределах гигантского халифата, был вавилонский эксиларх, и все евреи халифата платили ему особый налог (да и евреи из стран, не входивших в состав халифата, также присылали эксиларху и вавилонским академиям пожертвования, так как Вавилония считалась центром всего мирового еврейства).

На приемах у халифов эксилархам оказывались княжеские почести. Халиф Али (в некоторых источниках — Омар) в знак особого уважения отдал в жены эксиларху Бостанаи (Бустанаю) сестру побежденного последнего Сасанида Йездигерда (в некоторых источниках утверждается, что не сестру, а дочь, а в других источниках говорится, что это была дочь не Йездигерда, а Хосроя Второго, что для нас, впрочем, не так уж и важно).

Период правления арабских халифов ознаменовался небывалым расцветом еврейской науки и культуры в Вавилонии. Авторитет вавилонских академий и ученых значительно возрос. Гаоны (руководители академий в Суре и Пумбадите) считались во всем мире высшими авторитетами в области еврейских законов. Еврейские общины всего мира считали их респонсы обязательными к исполнению (респонсы — это, по определению Бр, «законодательные разъяснения и судебные решения, посылавшиеся выдающимися законоведами и раввинами в ответ на запросы со стороны отдельных лиц и общин»). Гаоны пользовались также некоторой административной и судебной властью. Коллегия членов сурской и пумбадитской академий, по словам одного из респонсов, «заступила место древнего Великого Синедриона». В некоторых респонсах эта коллегия называется Синедрионом.

Интересно отметить, что Палестина тоже была завоевана мусульманами почти одновременно с Вавилонией и тоже вошла в состав халифата. Вавилонские и палестинские евреи оказались в рамках одного государства. Но роль мирового центра еврейства играла не Палестина, а Вавилония. Палестинские евреи административно подчинялись вавилонскому эксиларху, а в области религии и еврейских законов высшими авторитетами для них (как и для евреев других стран) были вавилон-

ские гаоны. И вавилонские евреи (как, впрочем, и евреи других стран, вошедших в состав халифата) вовсе не собирались переселяться в Палестину, хотя никто им в этом не пропятствовал, и они ничего не предпринимали для того, чтобы перенести центр еврейства в Палестину.

Вавилония оставалась центром мирового еврейства вплоть до 11 в. По мере упадка Багдадского халифата сужались рамки власти эксиларха. Обострившееся соперничество между эксилархами и гаонами ослабляло позиции и тех, и других. В различных странах стали открываться свои еврейские академии, и поступление пожертвований на нужды вавилонских академий значительно уменьшилось.

В конце 9 в. Пумбадитская академия была переведена в Багдад, в нач. 10 в. туда же была переведена Сурская академия, в 11 в. гаонат потерял свое прежнее значение, хотя академия в Багдаде продолжала существовать и ее руководители назывались по-прежнему гаонами вплоть до конца 13 в.

Многочисленные войны, в результате которых Вавилония переходила из рук в руки, вызвали упадок вавилонских еврейских общин. В 945 г. халиф был лишен светской власти (он оставался лишь духовным главой государства), а власть в халифате захватила иранская династия Буидов, которую в 1055 г. сменила тюркская династия Сельджукидов. В 1118 г. власть опять вернулась к халифам из династии Аббасидов, и в этот период эксилархат переживает период нового подъема, но в первой половине 13 в. халифат был захвачен монголами и прекратил свое существование. «В конце 14 — нач. 15 вв. Месопотамия вошла в состав империи Тимура, после распада которой она стала ареной многолетней борьбы вначале между отдельными предводителями монгольско-тюркских родов, а затем между сефевидами и турками османами» (БСЭ).

По утверждению ЭЮ, институт эксилархата существовал до конца 14 в. Впрочем, список эксилархов в той же статье «Эксилархат» в ЭЮ заканчивается следующей записью: «Самуил (б. Азария?) 1240?—1270?». Большинство доступных мне источников утверждают, что когда Вавилония была захвачена монголами, эксилархат прекратил свое существование.

Даже если мы не примем во внимание утверждение ЭЮ и предположим, что эксилархат существовал лишь до захвата Вавилонии монголами, и если мы не поверим легенде о том, что эксилархат возник еще в период Вавилонского плена, а предположим, что он возник во 2 в. (согласно ЭЮ, первое четкое упоминание о существовании администрации у вавилонских евреев относится к 145 г., согласно Бр — к 135 г.), то и тогда получится,

что вавилонский эксилархат просуществовал (правда, с небольшими перерывами) около одиннадцати веков (!).

**
*

Вскоре после разрушения Второго Храма значительное число евреев, бежавших из Иудеи, поселились в Хиджазе (в северной и средней частях Аравии). Здесь возникли несколько небольших еврейских государств, во главе которых стояли еврейские князья (Бр даже называет их «царями»). Еврейские поселения, как правило, были сильно укреплены для защиты от набегов бедуинов. Несколько крепостей евреи соорудили в неприступных горах.

Широкую известность (не только среди евреев, но и среди арабов) получил еврейский князь и поэт Самуил ибн Адия, живший в первой половине 6 в. Однажды его друг, арабский принц и поэт Имру-и-Каис (Имрулькаис), спасаясь от преследовавших его врагов, попросил Самуила взять на сохранение его имущество и оружие (у Бр — также и дочь), чтобы ему легче было уйти от погони. Самуил согласился. Вскоре преследователи Имру-и-Каиса осадили замок Самуила и потребовали, чтобы он выдал оставленное ему на сохранение имущество и оружие Имру-и-Каиса. В случае отказа они угрожали убить одного из сыновей Самуила, захваченного ими в плен. Самуил ответил: «Я не нарушу своего слова. Предательство — это ошибка, которая никогда не ржавеет». На глазах у Самуила его сын был убит... После этого случая у арабов в течение длительного времени считалось высшей похвалой назвать кого-нибудь «верным, как Самуил» (в других источниках — «более честным, чем Самуил»).

Пророк Мохаммед после провала его первой попытки добиться успеха в Мекке и после переезда в Медину пытался привлечь на свою сторону евреев, на которых он возлагал большие надежды (ему казалось, что евреев-монотеистов его монотеистическая религия может увлечь скорее, чем его соплеменников, поклонявшихся в то время многим богам). Однако, за редкими исключениями, евреи не откликнулись на призыв Мохаммеда, и тот, как только его положение упрочилось, начал им мстить, уничтожая одно за другим еврейские поселения, уничтожая или изгоняя их жителей. Евреи, силы которых были разрознены, не смогли оказать достаточно сильного сопротивления. Все еврейские поселения были разгромлены, немногие оставшиеся в Аравии евреи были разорены и обложены тяжелыми налогами, а при халифе Омаре все евреи были изгнаны из Аравии.

В 4—5 вв. снова появилось еврейское государство на юге Аравийского полуострова, в Йемене, где имелось значительное еврейское население — как потомки иудеев, поселившихся здесь еще до разрушения Первого Храма, так и более поздние поселенцы (в частности, ЭЮ пишет, что в Йемене поселилась часть воинов из еврейского отряда, посланного Иродом вместе с войсками римского полководца Элия Галла, который в 25 г. безуспешно пытался завоевать Южную Аравию). Здесь было также много прозелитов, перешедших в иудаизм.

В нач. 4 в. юг Аравийского полуострова оказался под властью Химьяритов. Им пришлось вступить в тяжелую борьбу с христианской Абиссинией. «Химьяритским царям удалось, однако, на короткое время под знаменем иудейства отстоять свою независимость... Вся Южная Аравия оказалась покрытой еврейскими поселениями. То, что сделала недоступным для могущественного оружия Рима природа страны, было завоевано духовным движением... Куда не могли добраться великие государства (Ассирия времен Асаргаддона и Рим времен Августа) с их армиями, туда без особой борьбы проникла иудейская религия. Господствующей религией до того был астральный культ древних сабеев; с ним евреи вступили в борьбу. Они нашли горячих адептов в городском торгово-промышленном классе. Последний, опираясь на иудейство, получил преобладание над земледельческим классом, тяготевшим к древней религии... Борьба завершилась победой иудаизма... Царская власть в Йемене... поневоле должна была опереться на новую силу и с помощью ее получила возможность свергнуть чужеземное иго. В течение нескольких столетий господствовали еврейские цари» (Бр). Насчет «нескольких столетий», правда, Бр несколько переборщил. ЭЮ сообщает, что иудаизм стал религией химьяритских царей с 4 в. и что всего было пятеро царей, исповадовавших иудаизм. ЭЮ пишет, что первым в иудаизм перешел химьяритский царь Аб Кариб Ас'ад, который правил в 385—420 гг. (дата его перехода в иудаизм не указана). НЭБ считает, что химьяритские цари приняли иудаизм в 450 г., а БСЭ называет еще более позднюю дату — 517 г. Дата разгрома Химьяритского царства Абиссинией (которой помогала Византия) известна точно: 525 г. Так что еврейские цари правили Химьяритским царством в лучшем случае около 200 лет.

Последний химьяритский царь Ду-Нувас отличался особым усердием в деле распространения иудаизма. Согласно арабской легенде, во время его царствования уже почти все его поддан-

ные приняли иудаизм. В отместку за преследование евреев в Византии Ду-Нувас приказал казнить нескольких византийских купцов, находившихся в его царстве. Захватив христианский город Наджран, жители которого убили нескольких евреев, Ду-Нувас потребовал, чтобы все жители города приняли иудаизм, а когда те отказались выполнить это требование, он приказал казнить группу видных горожан. (Относительно числа казненных в источниках имеются значительные расхождения. Как указывает ЭЮ, в наиболее ранних источниках говорилось о примерно 200 казненных, в более поздних христианских источниках это число постепенно возрастало, пока не достигло порядка 60 000. В Бр говорится о 340 казненных). Когда абиссинцы в 525 г. разбили войско Ду-Нуваса, он верхом на коне бросился со скалы в море, предпочтя смерть плену. «Победители жестоко отомстили евреям Йемена, о которых в продолжение некоторого времени история ничего не сообщает, что, по-видимому, указывает на поголовное изгнание их из Йемена. По всей вероятности, они удалились в горы к бедуинам» (Бр).

**

*

В 8 в. иудаизм стал государственной религией Хазарского каганата и религией значительной части жителей этой страны — таким образом, появилось еще одно еврейское государство, причем государство весьма сильное и обширное — в пору своего расцвета оно владело «Северным Кавказом, всем Приазовьем, большей частью Крыма, а также степными и лесостепными территориями Восточной Европы до Днепра» (БСЭ). Кроме того, Кавказская Албания, находившаяся в Восточном Закавказье, была данницей Хазарского каганата.

С точки зрения истории территориализма очень интересно письмо, написанное хазарскому кагану Хасдаем бен Исаком ибн-Шапрутом, который был ближайшим советником (и фактически — министром иностранных дел) халифа Андалузии Абд-ар-Рахмана (ибн-Шапрут был также щедрым меценатом и много помогал еврейским ученым — его считают одним из основателей еврейской культуры в Испании). Я приведу отрывок из этого письма.

Сначала ибн-Шапрут рассказывает о том, какие трудности ему пришлось преодолеть, чтобы переслать письмо кагану. Затем он пишет: «Я делал все это не из честолюбия, а только вследствие искреннего желания узнать правду: действительно ли есть на земле место, где гонимый Израиль имеет свою власть, где он никому не подчинен. И если бы я знал, что это правда,

я отказался бы от всех своих почестей, бросил бы свой высокий пост, оставил бы свою семью и шел бы по горам и по долинам, по суше и по морю, пока не пришел бы в то место, где живет господин мой, царь иудейский. Я увидел бы его величие, его славу и окружающую его свиту, увидел бы, как живет спокойно остаток Израиля — и тогда я излил бы свою душу в благодарностях Богу, который не отнял своего милосердия от бедного народа своего... Ибо уже долгое время ожидает избавления народ наш, скитаясь из страны в страну. Лишенные чести, униженные в изгнании, мы ничего не можем отвечать говорящим нам: «У каждого народа есть царство, а у вас нет на земле и следа царства» (Бр).

Некоторые исследователи считают, что первоначальный текст письма был значительно искажен переписчиками, а некоторые вообще считают переписку ибн-Шапрута с каганом подделкой. Но нас совершенно не интересует в данный момент подлинность письма ибн-Шапрута. Нас интересуют, прежде всего, территориалистские идеи, изложенные в письме, а именно: осознание того, что евреям необходимо собственное государство и что это государство не обязательно должно быть в Палестине, а также готовность бросить все и идти «по горам и по долинам, по суше и по морю» в это государство. Предположим даже, что письмо было радикально изменено переписчиком, или даже, что оно было написано неким фальсификатором X. Ну и что? Значит, эти идеи принадлежали этому X, а не ибн-Шапруту. Но ведь мы не занимаемся исследованием биографии ибн-Шапрута — нас интересует развитие территориалистских идей. Нас интересует, что идеи, содержащиеся в письме, существовали (не важно, в чьей голове) и что они были изложены в столь замечательной форме.

Даже с точки зрения приблизительной датировки письма не очень-то важно, кто его писал, потому что фальсификатор X, если и существовал, то был современником ибн-Шапрута. Дело в том, что в 60-х гг. 10 в. каган, чтобы получить поддержку мусульманских стран, принял ислам, но это ему не помогло — хазары были разбиты киевским князем Святославом. В конце 10 в. каганат перестал существовать. Хазарам пришлось уходить в степи и в Кавказские горы (некоторые из них поселились также на территории Киевской Руси). В 1016 г. киевский князь Мстислав разгромил последний «осколок» каганата — Хазарское княжество в Крыму. Письмо, отрывок из которого мы приводили, могло быть написано только до того, как в Европе стало известно об отпадении кагана от иудаизма и о разгроме каганата — позже такое письмо не только было бы бессмысленным, но и воспринималось бы как издевательство. Хотя в те

времена информация распространялась довольно медленно, но к концу 10 в., я думаю, весть о бесславном конце каганата и кагана должна была достигнуть Западной Европы. Так что письмо это писалось ранее конца 10 в., то есть еще при жизни ибн-Шапрута или же вскоре после его смерти (он умер в конце 10 в., даты его смерти в различных источниках различны).

Любопытный факт: в ЭСБ (в статье «Евреи») и в ЭЮН говорится, что многие евреи бежали от преследований из Византии и других стран в Хазарский каганат. Следовательно, они осуществляли на практике территориалистские идеи, столь трогательно и поэтично изложенные ибн-Шапрутом (или X) в письме к кагану. Евреи селились в каганате еще и до того, как иудаизм стал господствующей религией в стране — значительная численность еврейского населения в большой мере способствовала успехам иудаизма в каганате. «Согласно письмам хазарских евреев, высшие слои Хазарского каганата состояли из потомков смешанных хазаро-еврейских браков, а кроме того, там жили многие вновь прибывшие евреи... После перехода хазар в иудаизм число евреев, переселявшихся в Хазарский каганат из Византии, Багдада и Хорасана, значительно увеличилось» (ЭЮН).

В тесной связи с хазарами находились таты (горные евреи). Некоторые источники говорят даже, что таты происходят от хазар (например, ЭЮН). Другие источники, а также татские легенды утверждают, что таты — потомки евреев, поселившихся на Кавказе еще во времена Навуходоносора. Возможно, что истина находится где-то посередине: возможно, что часть татов происходит от хазар, а часть — от евреев, поселившихся на Кавказе во времена Навуходоносора. Значительная часть территорий, на которых проживали таты, входила когда-то в состав каганата. Как я уже говорил, после распада каганата часть хазар ушла в Кавказские горы. Так что связь между хазарами и татами несомненна.

Многие таты жили вперемежку с другими народами, но часть из них жила в самостоятельных татских поселениях, являвшихся, в сущности, маленькими государствами, Большая часть этих поселений находилась в труднодоступных горных районах, к тому же таты отличались воинственностью и храбростью — это позволило им сохранять независимость в течение длительного времени. Возможно, именно татские поселения имел в виду монах Гийом де Рубрук, посетивший Кавказ и побережье Каспия в 1254 г., когда он писал, что на пути в Шемаху он встретил еврейские крепости (вообще он видел весьма многочисленное еврейское население в тех местах, которые он посетил). ЭЮ рассказывает, что в 18 в. татские поселения упорно сопротив-

лялись завоевателям-мусульманам. Так, в 1769 г. жители поселения Аба-Сава отбили все атаки превосходящих сил противника. Но после того, как в одном из сражений пали 157 защитников поселения, остальные жители переселились в Дербент.

Хазары оказали также значительное влияние на аланов, живших в Предкавказье. Территория, на которой жили аланы, в течение длительного времени входила в состав Хазарского каганата. Под влиянием хазар многие аланы приняли иудаизм. Государство аланов, возникшее на рубеже 9 и 10 вв., сначала находилось в зависимости от каганата, но затем, когда каганат стал клониться к упадку, Византии удалось привлечь аланов на свою сторону, и их царь принял христианство.

**
*

В Восточной Африке, на территории теперешней Эфиопии, в течение долгого времени существовало государство африканского племени фалаша, которое исповедует иудаизм до сегодняшнего дня.

Происхождение этого племени до сих пор не выяснено. Легенда фалаша утверждает, что племя происходит от сына царя Соломона и царицы Савской Менелика и от тех евреев, которые сопровождали Менелика в его поездке из Иерусалима. Большинство ученых подвергает эту версию сомнению.

Первые внушающие доверия упоминания о государстве фалаша относятся к 10 в. (вполне возможно, что рассказы Эльдада ха-Дани о царствах племен Израилевых в Восточной Африке представляют собой искаженную всякими фантастическими вымыслами информацию именно о государстве фалаша, поэтому его рассказы можно считать косвенным доказательством того, что это государство существовало уже в 9 в.). В 1615 г. государство фалаша потеряло свою независимость. ЭСБ указывает, правда, другую дату — 1624 г. и сообщает также, что впоследствии возродилось княжество фалаша, но в гораздо меньших размерах и, по-видимому, не вполне самостоятельное. «Брюс в 1770 г. говорил о князьях Гедеоне и Юдифи, располагавших 50 тысячами вооруженных... В 19 в. княжества уже не было» (ЭСБ).

**
*

С давних времен существовали еврейские поселения на Малабарском побережье Индии. Некоторые малабарские евреи утверждают, что они происходят от «пропавших» племен Израилевых, другие — что их предки переселились в Индию из Вави-

лони, третьи — что их предки прибыли из Палестины в 1 в., после разрушения Второго Храма.

Первым документом, подтверждающим существование самостоятельного еврейского поселения на Малабарском побережье, являются две медные таблицы, на которых написано, что раджа подарил в наследственное владение Иосифу Раббану город (в некоторых источниках — деревню) Ансуваннам (Анджуваннам) да к тому же еще освободил его от налогов. ЕЭ и Бр утверждают, что в таблицах Раббан назван «принцем Ансуваннама», а ЭЮН говорит о «еврейском князе Ансуваннама». Согласно ВК, Раббану, помимо земель, были дарованы княжеские привилегии.

Согласно одним источникам, Раббан не только владел Ансуваннамом, но и был главой еврейской общины города Кранганур, который находился неподалеку от Ансуваннама и являлся крупнейшим еврейским поселением в Индии (причем еврейская община города пользовалась очень широкой автономией). Другие источники (в том числе и предания индийских евреев) утверждают, что Раббан и его потомки были князьями еврейского княжества Кранганур. ЭЮ указывает, что во всем мире широко циркулировали слухи о существовании независимого еврейского царства в Крангануре. ЕА считает факт существования еврейского царства в Крангануре совершенно бесспорным (как это видно, например, из цитаты, которую я приводил, рассказывая о Давиде Реубени: «... в Индии существовало независимое еврейское царство Кранганур, значительная часть которого является теперь государством Кочин»). ЭЮН говорит о еврейском «государстве» в Крангануре, но слово «государство» пишет в кавычках — понимайте, как хотите.

К сожалению, на таблицах, дарованных Раббану, нет даты, поэтому трудно определить, когда он получил от раджи такие подарки. В различных источниках таблицы датируются по-разному — от 4 до 11 вв. (а ЭЮ даже умудрилась в трех статьях — «Индия», «Кочин» и «Кранганур» дать различную датировку). Наиболее определенная дата (но это еще не значит, что наиболее верная) приводится у ВК. По его версии, Раббан, богатый вавилонский еврей, во главе большой группы единоверцев покинул Вавилонию, спасаясь от преследований персов-зороастристов, и около 490 г. достиг Малабарского побережья, где прибывшие были радостно встречены местными евреями, жившими здесь с древних времен. Начиная с 12 в. имеется уже довольно много свидетельств путешественников о существовании ряда еврейских поселений на Малабарском побережье (ЭЮ).

Конец еврейского княжества (или автономного поселения) в Крангануре описывается в источниках по-разному. Большинство

источников пишет, что Кранганур был в 1524 г. захвачен португальцами. ЭЮН приводит следующие две версии. Согласно первой, в Крангануре вспыхнула война между «белыми» и «черными» евреями, и раджа, вынужденный вмешаться, лишил евреев независимости (в ЭЮН сказано именно «независимости»). По второй версии, Кранганур был разгромлен мусульманами, когда евреи сообщили христианским купцам, что мусульмане подделывают продаваемый перец. ЕА пишет, что «евреи были вытеснены из Кранганура турками, а те, в свою очередь, португальцами». В Бр же говорится, что «когда прибывшие из Португалии католики стали угрожать евреям в 1565 г. введением инквизиции, центр еврейского поселения был перенесен из Кранганура в Кочин». ШС рассказывает, что, согласно легенде кочинских евреев, княжеством в Крангануре правили потомки Иосифа Раббана; когда же род Раббана прекратился, то разгорелась ожесточенная борьба за власть между двумя братьями из одной знатной еврейской семьи, чем и воспользовались правители соседних государств, лишившие еврейское княжество независимости.

Большинство евреев бежали из Кранганура под защиту кочинского раджи, который благоволил к евреям, охотно принимал их (в том числе и беженцев из Испании и Португалии) и выделял им земли для поселения, прежде всего, в самом городе Кочин, вблизи своего дворца — этот район до сих пор называется «Еврейским городом» (ЭЮ). ШС пишет, что земли около дворца были евреям подарены и навечно освобождены от налогов.

В Кочине евреи пользовались довольно широкой автономией. В тех местах, где евреи жили компактно (как например, в «Еврейском городе») эта автономия была в какой-то мере и автономией территориальной.

Евреи оказывали радже большую помощь в его войнах и завоевали репутацию отважных бойцов (раджа даже старался избегать военных действий в шаббат, когда он не мог рассчитывать на помощь евреев). По-видимому, евреи оказывали радже также и значительную финансовую помощь. Глава еврейской общины Кочина был, как правило, ближайшим помощником раджи. По словам ЕЭ и Бр, португальский историк де-Баррос называл даже раджу Кочина «еврейским королем».

Судя по речи последнего кочинского раджи, текст которой приводит ШС, отношения между евреями и правителями Кочина оставались отличными до самых последних дней существования этого государства.

**
*

В середине 16 в. территориалистский проект был предложен Иосифом Наси (умер 2. 8. 1579). Иосиф Наси эмигрировал из Португалии в Антверпен, где вместе со своими родственниками основал банк. Затем Наси решил эмигрировать в Турцию, где он мог открыто исповедовать иудаизм. В 1549 г., прибыв в Венецию, он обратился к руководителям республики с просьбой отвести один из принадлежавших республике островов для создания поселения евреев, бежавших из Испании и Португалии. Венецианцы не только не вняли просьбе Наси, но и попытались воспрепятствовать его выезду в Турцию, и лишь после вмешательства турецкого султана ему было разрешено продолжить путь.

Наси вскоре стал одним из влиятельнейших придворных султана Сулеймана. «Султан отдал Наси Тивериаду (в Палестине) и семь других меньших соседних местностей в собственность исключительно для еврейской колонизации» (Бр). Наси, который, по словам ВК, мечтал создать в Палестине небольшое еврейское государство, сделал очень много для развития хозяйства в Святой Земле, «ввел культуру тутового дерева для разведения шелковичного червя и организовал ввоз венецианских тканей... Он обратился с воззванием к евреям, в котором заявлял, что все гонимые, желающие заниматься земледелием или ремеслами, могут найти убежище в новой еврейской общине. Своим приглашением он имел в виду, главным образом, евреев римской Кампаньи, которые страдали под господством Папы Павла IV и которые должны были быть доставлены из Венеции в Тивериаду на кораблях Наси. Община Кори в Кампанье, насчитывавшая 200 душ, решила эмигрировать в Тивериаду в полном составе... Община Пезаро отправила из Венеции корабль с 102 евреями-эмигрантами, но он попал в руки пиратов» (Бр).

Новый султан Селим, которому Наси оказал значительную поддержку в борьбе за престол, пожаловал ему герцогский титул и отдал ему Наксос, Андрос, Мило, Сарос, Санторину и другие Цикладские острова, которыми Наси управлял через назначенного им управляющего (этим он отличался от большинства евреев-аристократов, которые получали только титулы, но без земельных владений или же, если они и имели земли, не имели такой административной власти, как феодалы-неевреи).

Мне ничего не известно о том, пытался ли герцог Наксосский поселить на своих землях евреев — по-видимому, не пытался (как и большинство территориалистов-сионистов, он, очевидно, отдавал сионизму предпочтение перед территориализмом; поэтому, получив земли также и в Палестине, он все свое внимание сосредоточил на развитии еврейских поселений в Тивериаде и ее окрестностях).

При Селиме влияние Наси достигло своего апогея. В частности, именно он убедил Селима отвоевать Кипр у Венеции, воспользовавшись тем, что Венеция была ослаблена огромным пожаром, вспыхнувшим в арсенале в 1569 г. Рассказывают, что Селим, упоенный победой, обещал Наси титул короля Кипра и что Наси даже поместил на своем доме герб с изображением Кипра. Но Селим своего обещания не выполнил.

Умер Иосиф Наси бездетным, и род еврейского герцога Наксосского прекратился.

**
*

Открытие Нового Света вселило в евреев надежду на избавление от угнетения, от инквизиции, от антисемитизма. Множество евреев (большая часть крещеных, но втайне сохранивших верность иудаизму) из Испании и Португалии, а затем и из других стран устремились в новые колонии.

Евреи сделали очень много для исследования и освоения Америки, для развития новых колоний.

Сам первооткрыватель Нового Света Христофор Колумб был еврейского происхождения (по крайней мере, с материнской стороны). Он, правда, тщательно скрывал свое происхождение и вообще свое прошлое, но иногда в интимных беседах намекал даже, что его родословная восходит аж к царю Давиду. Бр утврждает, что «в своих сочинениях Колумб пользовался еврейской письменностью». ЭЮ отмечает, что Колумб отложил начало экспедиции, как уверяют многие исследователи, из-за того, что отплытие было назначено на девятый день еврейского месяца Ав — день разрушения Храма (кстати, в одном из документов Колумб называет Второй Храм в соответствии с еврейской традицией «Вторым Домом»). Дневник своей экспедиции Колумб начал с упоминения того, что отплытие совпало с изгнанием евреев из Испании, хотя этот факт, казалось бы, никакого отношения к экспедиции не имел. Так что, возможно, в глубине души Колумб сохранил какую-то связь с еврейством, хотя он и разыгрывал роль рьяного католика (может быть, эта игра нужна была ему лишь для того, чтобы получить содействие могущественной церкви в реализации его плана).

Без помощи евреев экспедиция Колумба вообще не состоялась бы. Ведь королевская комиссия, назначенная для обсуждения плана экспедиции, дала этому плану отрицательную оценку, да и самое главное — денег в казне на эту экспедицию не было. А еще раньше этот план был отклонен также португальским королем. И вот, когда уже никаких надежд у Колумба не оставалось, еврей Луи́с де Сантангел, канцлер королевского

двора и генеральный контролер, убедил королевскую чету разрешить экспедицию. Причем он добился этого при помощи очень простого, но веского аргумента — он просто-напросто взял все расходы на себя (некоторые источники утверждают, что не все расходы, а бóльшую их часть). Большую помощь в снаряжении экспедиции оказал Колумбу королевский казначей еврей Габриэль Санчес. Не случайно именно Сантангелу и Санчесу Колумб послал первые отчеты об экспедиции. Большую помощь оказали Колумбу епископ Саморский Диего де Деза, дед которого был евреем, и придворный Хуан Кабреро (которому с трудом удалось спасти от смерти на костре своего деда, осужденного инквизицией за исповедание иудаизма). Колумб в одном из писем писал, что именно благодаря этим двум людям «Испания владеет Индией».

Во время плавания Колумб (как и многие другие путешественники) пользовался астрономическими таблицами, составленными известным еврейским ученым Авраамом Закуто, который был профессором астрономии в Саламанкском университете, а после изгнания евреев из Испании стал придворным астрологом и летописцем португальского короля. Закуто консультировал также известного португальского путешественника Васко да Гаму. Он внес также значительный вклад в усовершенствование навигационных приборов.

Перед началом экспедиции Колумба консультировал другой известный еврейский ученый Иосиф Вецинго — он-то и передал Колумбу сделанный им перевод таблиц Закуто и научил его ими пользоваться.

(Отметим попутно, что многие путешественники того времени, в том числе и те, кто исследовал Америку, пользовались картами, навигационными приборами и астрономическими таблицами, изготовленными евреями — евреями, особенно жившие на Майорке, были монополистами в этой области).

По свидетельству многих источников, в экспедиции Колумба принимали участие несколько крещеных евреев — евреи, откровенно исповедовавшие иудаизм, участвовать в экспедиции, конечно, не могли. Например, переводчик Луис де Торрес крестился перед самым началом экспедиции именно для того, чтобы получить разрешение в ней участвовать. Он, кстати, стал первым европейцем, ступившим на землю Нового Света. Когда корабли достигли Кубы, Колумб послал его, в сопровождении одного матроса, на разведку и на поиски золота. Луис де Торрес сумел расположить к себе вождя индейцев и получил от него в подарок участок земли и нескольких рабов. Когда Колумб решил вернуться в Испанию, Луис де Торрес был оставлен на острове в

качестве испанского представителя и стал, таким образом, первым европейцем, поселившимся в Новом Свете. «Вскоре он создал свою собственную маленькую империю. Как независимый правитель испанской территории он получал содержание от королевской семьи Испании» (ЭЮ). Честно говоря, в других источниках мне не удалось найти подтверждение факта существования такой империи. К тому же, маленькая империя Луиса де Торреса если и существовала, то очень недолго, так как он умер около 1508 г. В бухгалтерских книгах королевского казначейства найдена запись: «22-го сентября 1508 г. уплачено Каталине Санчес, супруге умершего Луиса де Торреса, 8645 мараведи в качестве денежного довольствия ее супруга, которое он заслужил, открыв остров Эспаньола (Гаити)» (ВК).

Корабельный врач Колумба Бернал позднее был осужден инквизицией за исповедание иудаизма (впрочем, ЭЮ этот факт не подтверждает и настаивает на том, что де Торрес был единственным евреем среди спутников Колумба).

Как только вы начнете читать статью в ЭЮ, посвященную любой стране Южной или Центральной Америки, вы сразу же натолкнетесь на упоминание о том, что среди первооткрывателей или завоевателей этой страны были такие-то и такие-то крещеные евреи, имена которых известны (а сколько было таких, чьи имена до нас не дошли) или, по крайней мере, что крещеные евреи были в числе первых европейских поселенцев в этой стране.

(Примечание для тех, кто не очень близко знаком с историей этого периода: подавляющее большинство испанских и португальских евреев были вынуждены креститься под угрозой смерти или изгнания и конфискации имущества, но и после крещения большинство из них продолжали втайне исповедовать иудаизм, то есть они оставались евреями. Они и устремились в Новый Свет, в основном, для того, чтобы уйти от бдительного ока инквизиции).

Евреи внесли огромный вклад в развитие хозяйства новых колоний. В частности, они принимали активнейшее участие в разработке полезных ископаемых, в заготовке ценных пород древесины, они первыми стали разводить здесь сахарный тростник и строить сахарные заводы — и вскоре сахарная промышленность стала ведущей отраслью хозяйства Нового Света. Евреи сосредоточили в своих руках большую часть торговли новых колоний между собой и со Старым Светом.

(Нужно отметить, правда, что евреи широко использовали в новых колониях труд рабов и активно занимались работорговлей,

но это, к сожалению, было вполне в обычаях того времени — неевреи в этом отношении от них ничуть не отставали).

Многие крещеные евреи занимали даже ответственные посты в администрации новых колоний.

Если не считать Колумба, который по договору с испанскими монархами был вице-королем всех открытых им колоний (позднее, правда, он был этого титула лишен), то наиболее высокое положение в администрации новых колоний в 16 в. занимал (насколько мне известно) Луис де Карвахал — бывший адмирал испанского флота и контролер Островов Зеленого Мыса, назначенный в 1579 г. губернатором провинции Новый Леон, которая занимала примерно $\frac{1}{5}$ часть территории современной Мексики (в некоторых источниках эта колония названа королевством).

Относительно принадлежности Карвахала к еврействуистики, правда, расходятся во мнениях. Одни утверждают, что он — крещеный еврей, другие — что он происходил из христианской семьи, но принял иудаизм, третьи — что он вообще к еврейству никакого отношения не имел: просто, мол, его сестра вышла замуж за скрытого еврея и под влиянием последнего перешла в иудаизм, и своих детей она и ее муж воспитали в дуже приверженности иудаизму, а сам Карвахал стоял от всего этого в стороне и ничего об этом не ведал.

Последняя точка зрения представляется мне чрезвычайно наивной. Известно, что жена Карвахала тоже тайно исповедовала иудаизм — мог ли он «не ведать» об этом? Скрытые евреи обычно заключали браки между собой — этот факт тоже говорит в пользу первой версии. После того, как его жена отказалась ехать с ним в Новый Леон, семья сестры заменила Карвахалу его собственную семью. И уж наверное он знал эту семью достаточно хорошо. Как мог он «не заметить», что муж его сестры стал главой тайной еврейской общины и что почти все члены этой семьи не только почти открыто исповедовали иудаизм, но и активно его проповедовали? Нужно быть слепым, чтобы, скажем, зайдя в субботу в еврейский дом, не заметить, что его обитатели соблюдают шаббат. Или, может, за все долгие годы, проводимые им бок о бок с семьей сестры, Карвахал ни разу не заходил к ним по субботам? Но это было бы очень странно — объяснить это можно было бы только тем, что он знал о том, что они соблюдали шаббат, и именно поэтому не заходил к ним по субботам. И при всем том он делает своего любимого племянника Луиса де Карвахала Младшего своим наследником и ближайшим помощником по службе и прочит его в свои преемники на посту губернатора — а тот как раз и был самым активным проповедником иудаизма из всей семьи. А когда этот его бли-

жайший помощник и наследник решил бросить службу, чтобы целиком посвятить себя миссионерской деятельности — Луис де Карвахал тоже «не понял», почему это произошло? Вряд ли было случайностью также, что Карвахал, пользуясь своим правом привести в колонию, помимо своих родственников, еще 100 семей, привез с собой в основном еврейские семьи. По-видимому, сам Луис де Карвахал активного участия в еврейской жизни не принимал (даже инквизиция обвиняла его впоследствии лишь в недоносительстве), поскольку такое участие было несовместимо с его положением, но предполагать, что он ничего не знал о людях, бывших для него самыми близкими, и что он им не сочувствовал и не помогал — просто нелепо.

Первым главой колонии в Бразилии был крещеный еврей Фернанду ди Норонья, который получил от короля Португалии привилегию на заселение новой колонии и на ее торговлю (ЭЮН). В 1503 г. Норонья прибыл в Бразилию из Лиссабона с шестью кораблями, на которых он привез почти исключительно крещеных евреев. Привилегия была выдана ему сначала на три года, а затем продлена еще на 10 лет. Но и после истечения срока привилегии Нороньи в течение довольно долгого времени европейское население Бразилии состояло в основном из евреев и преступников, сосланных туда по приговору суда — причем часть этих преступников тоже были евреями, осужденными за приверженность иудаизму.

(Попутно отмечу, что ближайшим помощником и консультантом португальского путешественника Кабрала, открывшего Бразилию, а затем совершившего плаванье к берегам Индии, был еврей Гаспар да Гама, которого за его огромные заслуги в освоении новых колоний португальский король наградил множеством ценных подарков, рядом привилегий и дворянским титулом).

И как же были отблагодарены евреи за все то, что они сделали для освоения Нового Света? И нашелся ли во всем огромном Новом Свете хоть какой-нибудь крошечный кусочек территории для евреев, где они могли бы получить ну хоть какую-то минимальную автономию и убежище от преследований и гнета? Ничего подобного! Все открытия и завоевания осуществлялись от имени и во славу испанской и португальской корон и католической церкви, и ни о какой автономной еврейской колонии даже и речи быть не могло.

В начальный период освоения Нового Света, когда колонизация велась Испанией и Португалией, евреям въезд в Новый Свет вообще был запрещен. Даже въезд крещеных евреев в новые колонии постоянно подвергался ограничениям — время от времени испанские и португальские монархи издавали декре-

ты, запрещавшие евреям въезд в Новый Свет или же ограничивавшие срок их пребывания там (иногда крещеные евреи должны были вносить крупный залог, который переходил в собственность казны, если внесший его не возвращался в назначенный срок). Евреи обычно откупались от этих декретов: они предлагали внести в казну определенную сумму, если декрет будет отменен, и декрет отменяли. Через некоторое время появлялся новый подобный декрет, и процедура повторялась (первый такой декрет был издан испанским королем Фердинандом, который был встревожен наплывом крещеных евреев в новые колонии, уже в 1502 г., то есть всего через девять лет после окончания первой экспедиции Колумба, что еще раз показывает, насколько оперативно взялись евреи за колонизацию Нового Света). Евреям приходилось также откупаться от местных властей колоний, чтобы избежать высылки. С одной стороны, испанские и португальские власти нуждались в евреях для освоения новых земель (иногда они даже ссылали туда крещеных евреев, которых инквизиция уличала в приверженности к иудаизму). С другой стороны, они боялись чрезмерного усиления влияния евреев в Новом Свете — особенно опасалась этого католическая церковь. Дело в том, что многие крещеные евреи начинали в новых колониях открыто или почти открыто исповедовать иудаизм, а некоторые становились даже активными проповедниками возвращения к иудаизму. Поэтому с самого начала колонизации инквизиция посылала в новые колонии своих тайных агентов, которые должны были выявлять вернувшихся к иудаизму и проповедников иудаизма. По указанию этих агентов власти колоний отсылали многих евреев в Испанию или Португалию для предания их суду. Когда этого оказалось недостаточно, суды инквизиции были созданы в самих колониях.

Ни богатство, ни огромное влияние евреев в Новом Свете, ни их заслуги в деле его освоения, ни даже высокое положение некоторых из них в администрации колоний не спасали их от инквизиции.

Был арестован и Луис де Карвахал — по обвинению в том, что он знал, но не донес о «грехах» своих родных, проповедовавших возвращение к иудаизму. Была арестована и вся семья его сестры, за исключением старшего сына. Луис де Карвахал умер в тюрьме (ЭЮН утверждает, что он был убит), а почти вся семья сестры погибла на кострах.

Был сожжен конквистадор Хернандо Алонзо, участник легендарного похода Кортеса, завоевавшего Мексику, прибыв туда с отрядом из 400 испанцев и 200 индейцев. В награду за его помощь Кортес подарил Алонзо большое поместье в 40 милях от

Мехико-Сити, и последний разбогател, снабжая город мясом. Но ни его богатство, ни его военные заслуги не спасли его от костра инквизиции.

Были осуждены многие богатейшие и влиятельнейшие жители новых колоний, купцы и предприниматели, военные и представители администрации, ученые и писатели и т. д.

Чем же ответили евреи на эти гонения? Пытались ли они защищаться, поднять восстание? Пытались ли они захватить хоть крохотную часть огромных территорий Нового Света, чтобы создать еврейскую колонию или государство, где евреи могли бы укрыться от гонений? В этот период, по-видимому, нет — во всяком случае, мне не удалось найти каких-либо упоминаний о таких попытках. Евреи имели большой, хорошо вооруженный флот — в то время торговые корабли были одновременно и боевыми кораблями, так как моря кишели пиратами и морская торговля напоминала собой войну. Многие еврейские колонисты, особенно проживавшие вне больших городов, были вооружены, а те, кто жил в глухих районах, находились фактически на военном положении, потому что там всегда можно было ожидать нападения индейцев, беглых рабов или грабителей или восстания рабов. Многие крещеные евреи служили в испанской и португальской армиях, в том числе и на командных постах. То есть в это время евреи в Новом Свете были довольно сильны в военном отношении. Но евреи не были организованы, они не имели даже местных организаций, не говоря уж об организациях более широких. Их попытки создать тайные общины пресекались инквизицией, и наиболее активные из них погибали на кострах.

Когда в 17 в. Голландия и Англия тоже начали колонизацию Нового Света, евреи оказали им активнейшую поддержку в борьбе против Испании и Португалии — стран, где на долю евреев выпали такие тяжкие испытания.

Особенно тесные отношения установились в это время между евреями и голландцами. В конце 16 — начале 17 вв. Голландия стала одним из крупнейших центров мирового еврейства — после того, как Утрехтская уния провозгласила свободу вероисповедания в северных провинциях Нидерландов (1579 г.) и Нидерланды объявили себя независимыми от Испании (1581 г.), началось массовое переселение туда крещеных евреев из Испании и Португалии (во время Тридцатилетней войны в Нидерланды переселились также многие евреи из Германии).

Для голландцев, много натерпевшихся под испанской властью и в течение долгих лет боровшихся за независимость, Испания в то время была врагом № 1. Так что отношение голландцев и евреев к Испании (к которой в 1581 г. была присоединена Португа-

лия) было одинаковым, поэтому вполне понятно, что голландцы и евреи объединились для борьбы с Испанией, в том числе и в Новом Свете.

По мере роста иммиграции евреев, которые имели деловые связи во всем мире и огромный опыт ведения дел и которые к тому же привезли с собой немалые капиталы, в Голландии, разоренной войной, начался быстрый подъем хозяйства. «7 северных нидерландских провинций в течение немногих десятилетий обогнали в своем развитии все другие европейские государства... Торговый флот Соединенных провинций в середине 17 в. почти вдвое превосходил флоты Англии и Франции, вместе взятых, и играл первостепенную роль в международной торговле 17 в. . . Опираясь на свое господствующее положение на мировом рынке, развитые финансы и морское могущество, буржуазная Республика... заняла в 17 в. видное место в ряду европейских держав» (БСЭ). Этот экономический подъем в значительной степени содействовал успехам голландцев в войне против Испании — война закончилась в 1609 г. заключением Двенадцатилетнего перемирия, по которому Испания вынуждена была де факто признать независимость Республики Соединенных провинций. В 1621 г. война возобновилась, став составной частью Тридцатилетней войны. Вестфальский мир 1648 г., которым закончилась Тридцатилетняя война, «окончательно признал независимость Нидерландов. Они получили ряд территорий во Фландрии, Брабанте и Лимбурге, а также доступ в испанские колонии» (БСЭ).

Именно бурный хозяйственный подъем, начавшийся после массовой иммиграции евреев, и позволил Голландии начать колонизацию новых земель. Евреи вложили большие капиталы в две наиболее крупные компании, которые, получив от парламента монополию на колонизацию, исследовали, завоевывали и осваивали новые колонии — Ост-Индскую (основана в 1602 г.) и Вест-Индскую (основана в 1621 г.), и, разумеется, евреи принимали активнейшее участие в работе этих компаний, в том числе и в качестве директоров. Да и помимо участия в этих компаниях, евреи во многом содействовали голландской колонизации — достаточно напомнить хотя бы, что экспедиция Баренца 1596—97 гг. была снаряжена голландскими евреями. Евреи были также губернаторами ряда голландских заморских колоний (ВЗ).

Многие голландские евреи имели обширные деловые связи с Новым Светом еще в те времена, когда они жили в Испании или Португалии, а некоторые из них имели в Новом Свете родственников. Они были хорошо знакомы с географией Нового Света и с обстановкой в испанских и португальских колониях, многие из них были опытными мореплавателями и имели опыт борьбы с

пиратами. Словом, они были для голландцев ценными помощниками в деле колонизации.

Голландцам помогали также и те евреи, которые жили в Новом Свете. Евреи переходили на сторону голландцев, бежали из испанских и португальских колоний в голландские колонии, развитию и укреплению которых они во многом содействовали.

Когда голландские войска, посланные Вест-Индской компанией, в 1624 г. высадились в Бразилии и осадили тогдашнюю бразильскую столицу Бахию, 200 евреев первыми перешли на сторону голландцев, подав пример остальным жителям города (Бр). Через год португальцы снова захватили Бахию, и тогда многие евреи, не успевшие бежать, подверглись различным наказаниям — несколько евреев были даже казнены.

В голландских войсках сражалось немало евреев, которые отлично проявили себя в военных действиях. План захвата Бахии был разработан евреями Франко и Фернандесом. Решающую роль сыграли амстердамские евреи (которые руководил Антонио Хенрикес) и при взятии в 1630 г. города Ресифа (Пернамбуко). Еврей из Амстердама Франциско де Кампос руководил захватом острова Фернанду ди Норонья (этот абзац написан по данным ВК).

Евреи, жившие в той части Бразилии, которая была занята голландцами, получили возможность открыто исповедовать иудаизм. В Бразилии начался период бурного расцвета еврейских общин. Бр приводит следующие слова Нинхофа: «Среди свободных жителей Бразилии евреи составляли наибольшую часть. Они вели более обширную торговлю, чем остальные жители; они приобрели машины для выжимания сахарного тростника и строили великолепные дома в Ресифе». Судя по следующей цитате из Бр, Ресиф был населен преимущественно евреями: «Когда Виейра стал подстрекать португальцев отвоевать Бразилию, он указал им на Ресиф, подчеркнув, что этот город населен преимущественно евреями, большинство которых — выходцы из Португалии». Бр сообщает, что в 1640 г. евреи составляли $\frac{2}{3}$ населения Ресифа. Но нужно учесть, что впоследствии еврейское население Ресифа еще более увеличилось за счет переселенцев из других районов Бразилии (после начала наступления португальцев в 1645 г. этот поток, по-видимому, усилился) и за счет иммигрантов из Европы. Относительно числа евреев, прибывших в этот период в Бразилию из Европы, в источниках имеются расхождения. Судя по некоторым из них, это число было довольно значительным. Например, ВК пишет: «Поток (еврейских) иммигрантов из Старого Света устремился в Бразилию, число процветавших еврейских поселений возросло». Но большинство

источников говорит лишь о 600 евреях, прибывших из Амстердама в 1642 г. С этой группой прибыли двое известных ученых: Исаак Абоаб да Фонсека и Моисей Рафаил де Агиляр. Известно также, что в Бразилию собирался переселиться выдающийся ученый и общественный деятель Манассия бен Израиль.

В это время в Бразилии «политически евреи пользовались всеми правами голландских граждан, служили в армии и занимали общественные и государственные должности» (Бр).

Одним словом, обстановка в это время в Бразилии складывалась так, что в недалеком будущем эта колония вполне могла бы превратиться в «Новую Иудею» — сначала в автономную еврейскую колонию, которая постепенно могла бы расширять свою самостоятельность, а затем могла бы стать независимым еврейским государством. Если бы такая обстановка сохранилась в Бразилии несколько дольше, эта колония стала бы центром притяжения для многих тысяч евреев — причем не только для тех, кто жил в странах, где евреи подвергались притеснениям, но для всех, кто хотел бы жить именно в еврейском национальном центре (в этом отношении очень показательны, что в Бразилию иммигрировали евреи из Голландии, где они пользовались свободой и материальным достатком — значит, основной движущей силой этих иммигрантов было именно желание жить в колонии, где евреи составляли большинство населения, то есть эта иммиграция тоже была территориалистским движением).

Но такое положение в Бразилии сохранялось, к сожалению, сравнительно недолго. Уже в 1645 г. португальцы начали новое наступление и при поддержке португальских плантаторов, оставшихся в Бразилии, стали отвоевывать один район за другим. Наконец, в руках голландцев остался только Ресиф. В обороне города вместе с войсками принимали участие все взрослые жители. Оборонявшиеся сражались мужественно и упорно, и португальцам так и не удалось взять город. Но в 1654 г., после длительной осады, голландцы решили оставить Ресиф (в некоторых источниках говорится, что по договору, заключенному с португальцами, голландцы в обмен на Ресиф получили другие территории в Новом Свете, но большинство источников ничего не говорит об этом). Некоторые еврейские жители Ресифа бежали, евреи, служившие в голландской армии, ушли вместе с голландцами, а оставшихся португальцы изгнали из города, несмотря на то, что одним из условий мирного договора было объявление полной амнистии гражданского населения. Некоторые из голландских евреев вернулись в Голландию. Для остальных беженцев послужили убежищами голландские, английские и французские колонии в Новом Свете: Суринам,

Кайенна, Кюрасао, Ямайка, Барбадос, Сан-Доминго, Мартиника, Гваделупа и др. Небольшая группа беженцев достигла Нью-Амстердама (теперь Нью-Йорк). Губернатор колонии отнесся к прибывшим недружелюбно и не хотел разрешать им здесь поселиться. Однако дирекция голландской Вест-Индской компании, которой принадлежала колония, приказала ему разрешить евреям селиться по всей колонии и вести торговлю при условии, что они сами будут содержать своих неимущих соплеменников. В письме, присланном дирекцией, указывались следующие причины этого решения: во-первых, там подчеркивался тот факт, что евреи владели значительной частью акций компании; во-вторых, отмечалось, что евреи оказали голландцам значительную помощь в Бразилии и что поэтому было бы несправедливо отказать им в убежище, и в-третьих, в письме говорилось, что голландские евреи направили в дирекцию компании петицию с просьбой допустить их соплеменников в Нью-Амстердам. Губернатору пришлось подчиниться приказу. Так было положено начало поселению евреев на территории теперешних Соединенных Штатов.

Ко времени прибытия беженцев из Бразилии почти во всех голландских, английских и французских колониях в Новом Свете уже жили евреи. Правители Голландии, Англии и Франции, а также большинство губернаторов их колоний отлично понимали, какую важную роль играли евреи в освоении Нового Света. Поэтому они не только охотно допускали евреев в свои колонии, но и предоставляли им различные привилегии, чтобы привлечь их туда. А поскольку между этими странами уже обострилась конкуренция в области колонизации и торговли, то иногда наблюдалась даже некоторая конкуренция между ними и в деле привлечения на свою сторону евреев. По-видимому, именно этим и объясняется тот факт, что именно в это время голландцы и англичане почти одновременно выдвинули несколько проектов создания в Новом Свете еврейских автономных колоний.

22 февраля 1652 г. Голландская Вест-Индская компания подарила Иосифу Нунесу да Фонсека и другим евреям территорию на острове Кюрасао для создания там еврейской колонии. Колонистам были гарантированы полная свобода совести и освобождение от налогов на 10 лет. Губернатору острова было приказано отвести евреям участки земли, а также снабдить их скотом, рабами и сельскохозяйственными орудиями.

Евреи, правда, не спешили откликнуться на призыв да Фонсеки. Лишь после падения Ресифа приток еврейских колонистов несколько усилился. Но поскольку природные условия в районах, отведенных для колонии, были мало пригодны для создания плантаций сахарного тростника (основной культуры, которую

тогда выращивали евреи в Новом Свете), колония со временем пришла в упадок (кстати, и сейчас сахарный тростник не играет сколь-нибудь значительной роли в сельском хозяйстве острова). Интересная деталь: в 1694 г. был издан указ, запрещавший евреям монополизировать импорт на Подветренные острова, в состав которых входит Кюрасао. Евреи подали петицию с просьбой отменить декрет, и их просьба была удовлетворена, но с тем условием, что евреи в случае войны будут сами оборонять острова (Бр). Это еще раз показывает, что евреи имели в Новом Свете значительные военные силы.

В 1654 г. в Англии был разработан проект создания еврейской колонии с широкой административной автономией в Суринаме. Мне не удалось найти никаких сведений о каких-либо практических шагах по реализации этого проекта — лишь НГ сообщает, что была уже выделена земля для колонии.

Нужно отметить, что участие евреев в колонизации Суринама было весьма активным — наверное, именно поэтому и возникла идея создать на части территории Суринама еврейскую колонию. В конце 17 в. евреи составляли приблизительно треть свободного населения Суринама. В 1730 г. евреям принадлежала примерно треть всех плантаций в этой колонии. В последующие годы, особенно после отмены рабства, число еврейских плантаций и численность еврейского населения в Суринаме стали сокращаться.

Около 1680 г. еврей Самуил Наси получил во владение островок Саванна около Суринама (в некоторых источниках островок называется «Еврейская Саванна»). «Там Наси развел плантации, вокруг которых поселились многие евреи; в этой же Саванне конгрегация Берахо ве-Шалом построила в 1685 г. роскошную синагогу. Саванна оставалась в руках семьи Наси, и в течение всего 17 в. ее члены не переставали вести войны с неграми и французами, отражая их нападения» (Бр). Из этой цитаты неясно, что случилось с островом в 18 в. и что за негры нападали на него, но даже на основании столь скупой информации можно сделать вывод о том, что евреи, по-видимому, имели на острове крепкий и хорошо вооруженный отряд, раз они в течение долгого времени смогли выдерживать непрерывные атаки, в том числе даже и французских войск.

В 1659 г. Голландская Вест-Индская компания подарила португальскому еврею Давиду Наси землю для создания еврейской колонии в Каенне. Компания даровала евреям «наиболее либеральную хартию привилегий, в которой свобода мысли и совести и политическая автономия были предоставлены новым колонистам во главе с Давидом Наси, который был уполномоченным

представителем компании. Этот документ, один из наиболее примечательных в истории американского еврейства, состоит из 18 параграфов... Колонисты процветали и призывали своих единоверцев из Голландии и других стран присоединиться к ним. В 1660 г. 152 еврея прибыли из Италии, среди них — известный поэт, историк и литератор Дон Мигуэль Леви де Барриос... Около пяти лет колония процветала, но из-за постоянных войн между Голландией и Португалией и частых грабительских набегов французов 15 мая 1664 г. поселение было переведено в Суринам» (ЕЭ). О дальнейшей судьбе колонии мне ничего не известно.

В это же время был разработан, по-видимому, еще один проект создания еврейской колонии (а может быть, даже и государства) в Новом Свете — я говорю «по-видимому», потому что в источниках определенных указаний на это я не нашел, но существование этого проекта можно просто логически «вычислить». Автором проекта был крещеный еврей Симон де Касерес, один из крупнейших коммерсантов того времени, который вел торговлю, в частности, и с Новым Светом и имел большие склады в Гамбурге, Лондоне, Южной Америке и Вест-Индии. Касерес поселился в Англии, где в это время под видом испанцев и португальцев жила большая группа крещеных евреев, сохранивших верность иудаизму. Еще с 1290 г. евреям было запрещено селиться в Англии, но власти, которые, конечно, отлично знали, кем являются в действительности эти «испанцы» и «португальцы», относились к ним терпимо, так как это были, так сказать, «полезные евреи» — в основном, богатые коммерсанты, а также врачи. А Кромвель, придя к власти, предпринял даже ряд практических шагов, чтобы добиться отмены эдикта 1290 г., так как он понимал, что евреи могли бы внести большой вклад в развитие хозяйства страны (ему очень хотелось переманить хотя бы часть евреев из соперничавшей с Англией Голландии). Однако Кромвель столкнулся с сильным сопротивлением английских торговцев и промышленников, опасавшихся конкуренции, а также духовенства, и ему пришлось отказаться от своей попытки. Однако, когда в 1656 г. между Англией и Испанией началась война, евреи, жившие в Англии, открыто заявили, что они являются евреями, а не испанцами или португальцами. Тем не менее, Кромвель не только их не высладал, но наоборот, в одном из публичных выступлений заявил, что «отныне евреям не будут ставить препятствий в отношении исполнения ими религиозных обрядов» (Бр). Таким образом, эдикт 1290 г. фактически потерял силу.

Кромвель старался заручиться поддержкой евреев в Новом Свете, где он отвоевывал колонии у Испании, и старался при-

влечь евреев в английские колонии. И евреи оказали Кромвелю немалую помощь. Они, в частности, доставляли ему важные разведывательные данные. «Благодаря своим торговым связям, они в состоянии были доставлять Кромвелю важные сведения о действиях приверженцев Карла Стюарта в Голландии и испанцев в Новом Свете» (Бр, цитата взята из работы Л. Вольфа, специально посвященной этому вопросу — «Еврейские разведчики Кромвеля»).

Значительную помощь оказал Кромвелю и Симон Касерес, который, по словам ЭЮ, был советником Кромвеля во время завоевания Ямайки. После завоевания Ямайки, Касерес, который «был одним из личных друзей Кромвеля» (Бр), передал последнему докладную записку «Что нужно для Ямайки». В записке говорилось, «как укрепить и снабдить всем необходимым остров Ямайку. Из писем и речей Кромвеля (*Cromwell's Letters and Speeches*, изд. Карлейля, 3, 131) явствует, что лорд-протектор желал следовать указаниям Касереса, и лишь недостаток средств не позволил их использовать в достаточной степени. Одновременно с этой запиской Касерес представил Кромвелю план завоевания Чили (план напечатан в изд. Бирча, в *Thurloe Papers*), предлагая завербовать в военную экспедицию евреев; ... сам Касерес выразил желание принять участие в этом завоевании» (Бр). В ЭЮ сказано, что Касерес предложил создать для завоевания Чили еврейский отряд под командованием англичан.

Почему Касерес предлагал завоевать Чили именно силами еврейского отряда? По-видимому, чтобы создать там еврейскую колонию, которая входила бы в состав Британской империи (поскольку командовать экспедицией должны были англичане, и они же, очевидно, должны были ее организовать и поддержать). Если бы речь шла просто о завоевании еще одной обычной колонии для Британской империи, то для чего бы понадобился специальный еврейский отряд? У Англии хватало своих войск, а у евреев — своих забот, помимо того, чтобы завоевывать колонии для англичан. Ответ напрашивается лишь один — очевидно, по замыслу Касереса, евреи должны были получить в Чили какие-то особые привилегии, вероятнее всего — автономию. Возможно, ответ содержится в самой записке Касереса, но мне, беспаспортному, до английских библиотек добраться невозможно, а в Баварской библиотеке *Thurloe Papers* нет. Так что решение этой исторической задачи придется отложить до тех пор, пока я не получу какой-нибудь паспорт (кто знает, а вдруг это будет паспорт Новой Иудеи?).

Мне не известно, как отнесся Кромвель к плану Касереса, но если даже план ему и понравился, времени для его реализации у Кромвеля не было — вскоре, в 1658 г., он умер.

**
*

Следующий (в хронологическом порядке) из известных мне территориалистских проектов принадлежит маркизу Филиппу Жентилю де Лангаллери — французскому генералу, который служил также в австрийской и польской армиях. Он решил создать армию, послать ее под видом пилигримов в Ватикан, захватить Рим и отдать его Турции в обмен на один из принадлежащих Турции островов или, возможно, на Палестину, с тем чтобы создать на полученной территории еврейское государство. Со своим планом генерал познакомил нескольких франкфуртских евреев, надеясь получить их помощь. В 1713—16 гг. он вел по этому вопросу переговоры с послом Турции в Гааге. О переговорах стало известно императору Карлу Шестому. Генерал был арестован по обвинению в измене и в 1717 г. умер в тюрьме.

К сожалению, книги Н. Гельбера о Лангаллери в Баварской библиотеке нет, поэтому многие стороны этой истории остаются для меня пока совершенно неясными. Какое отношение имел генерал к еврейству? Может быть, он происходил из евреев? Или, возможно, он хотел стать монархом еврейского государства? Я постараюсь в следующем издании книги (если оно будет) на эти вопросы ответить.

**
*

Успехи евреев в Новом Свете обратили на себя внимание маршала в отставке, князя Германа-Морица фон Заксена (1696—1750 гг.), внебрачного сына курфюрста Саксонии, короля Польши Фридриха Августа. В 1749 г. фон Заксен объявил о своем решении создать в Южной Америке еврейское государство с целью стать в этом государстве монархом. После выхода в отставку маршал, который считался одним из лучших военачальников того времени, пытался найти применение своей энергии и своим талантам на государственном поприще и решил стать королем (какого государства — ему, очевидно, было безразлично). Но так как все престолы были заняты, он задумал создать для себя какое-нибудь новое государство. Сначала он решил стать королем Мадагаскара и представил соответствующий проект правительству Франции (он служил ранее во французской армии и надеялся, что правительство, учитывая его заслуги, пойдет ему навстречу). Однако французское правительство ответило, что

колонизация Мадагаскара невозможна. Тогда фон Заксен попытался основать свою монархию на острове Тобаго, который ему подарил Людовик XV, и начал колонизацию этого острова. Однако Англия и Голландия выступили против этого проекта, и от него тоже пришлось отказаться. Тогда-то бывший маршал и решил стать еврейским королем. Но вскоре, в 1750 г., он умер, так и не успев предпринять никаких практических мер для реализации этого плана (во всяком случае, мне в источниках никаких сведений о таких мерах найти не удалось). А жаль. Фон Заксен вовсе не был пустым мечтателем — судя по всему, человек он был весьма практичный и энергичный, и если бы не его довольно ранняя смерть, может быть, он и сумел бы реализовать свой план.

Неизвестно, как отнеслись евреи к этому плану и знали ли они вообще о его существовании. Но в аристократических кругах проект получил довольно широкую известность и некоторое время служил удобной мишенью для остряков.

**
*

Впрочем, фон Заксен не был единственным христианином-аристократом, стремившимся стать королем евреев. Такое же намерение высказывал, например, и Джон Парсевал, второй граф Эгмонт (1711—1770 гг.).

**
*

Еще один аристократ — Эдвард Кинг, виконт Кингсборо (1795—1837 гг.) выдвигал идею колонизации евреями Мексики, но хотел ли он тоже стать еврейским королем, мне неизвестно.

**
*

В 1797 г. крупный предприниматель и общественный деятель Нота Хаимович Ноткин представил генерал-прокурору России князю Куракину «Проект о переселении евреев колониями на плодородные степи для размножения там овец, земледелия и прочего; там же заведения по близости черноморских портов фабрик — суконной, прядильной, канатной и парусной, на коих мастеровые люди были бы обучены из сего народа». В 1800 г. Ноткин познакомил с этим проектом поэта Державина, который по поручению правительства занимался исследованием еврейского вопроса. В 1802 г. Державин вошел в Еврейский комитет, созданный правительством для разработки законодательства о евреях. Членам комитета было предоставлено право пригласить

для участия в работе комитета по одному еврею, и Державин пригласил Ноткина.

Надо полагать, Ноткину удалось в какой-то мере заинтересовать своим проектом членов комитета — это видно из того, что в Положении 1804 г., которое заложило основы создания еврейских сельскохозяйственных колоний в России, чувствуется некоторое влияние идей Ноткина. Правда, Ноткин (как это явствует из названия его проекта) хотел, очевидно, создать целый еврейский район, в котором евреи занимались бы всеми отраслями хозяйства, а следовательно, составляли бы значительное большинство населения (может быть, он даже замыслил создание автономного еврейского района — если бы евреи составляли значительное большинство населения в районе, то было бы вполне естественно, если бы они получили какую-то элементарную автономию; но проверить это я здесь, в Мюнхене, не могу). Положение же 1804 г. предусматривает лишь создание сельскохозяйственных еврейских колоний. «Положение 1804 г. установило отвод казенных земель в ряде губерний с предоставлением ссуд на обзаведение и освобождением от податей. На деле колонисты были направлены в два уезда Харьковской губернии» (Бр). То, что колонисты сначала были сконцентрированы в двух уездах, а не разбросаны по разным губерниям, как раз более соответствовало плану Ноткина, но до создания еврейского района дело не дошло. Ноткин умер как раз в 1804 г., а достаточно активных последователей его идеи, по-видимому, не нашли.

В 1807—10 гг. были созданы «восемь колоний в Херсонской губернии; первые из них были Бобровый Кут, Израилевка, Добрая и Сейдеминуха с населением 3640 душ» (Бр). Что ж, за три года — это немало. Но «в 1810 г. переселение было приостановлено» (Бр). И впоследствии создание и развитие еврейских колоний в России шло очень неровно — власти то начинали всячески содействовать колонистам и предоставлять им различные льготы, то запрещали создание новых колоний, а в существовавших уже колониях вводили такие жестокие порядки, что колонисты начинали разбегаться (доходило, например, до того, что колонистов, которые недостаточно хорошо вели хозяйство, стали отдавать в солдаты).

Примером непоследовательности властей в деле создания еврейских колоний может служить разработанный в 1835 г. проект создания таких колоний в Сибири. Евреи откликнулись на этот проект очень активно (может быть, даже слишком активно) — многие из них устремились в Сибирь, даже не дождавшись окончательного решения. Но правительство решение так и не при-

няло и, более того, отдало приказ вернуть тех евреев, которые уже в Сибирь поехали.

Но несмотря на непоследовательность властей, к 1898—99 гг. в России было уже 296 еврейских колоний, в распоряжении которых находилось 130 000 десятин земли.

**
*

Положением евреев в России интересовались и декабристы. Однако в их отношении к евреям не было единства. Если проект конституции, составленный руководителем Северного общества Н. Муравьевым, предусматривал полное равноправие евреев, то руководитель Южного общества Пестель в своей «Русской Правде» призывал уничтожить «вредное для христиан влияние тесной связи евреев между собой», для чего он предлагал собрать «ученнейших раввинов и умнейших евреев, выслушать их представления» и затем принять меры для искоренения еврейской обособленности, т. е., попросту говоря, для ассимиляции евреев (цитаты в этом абзаце приводятся по СДН). В случае, если это не удастся, Пестель предлагал второе решение еврейского вопроса, заключавшееся «в содействии евреям к учреждению особенного, отдельного государства в какой-либо части Малой Азии». Он предлагал «назначить сборный пункт еврейского народа и дать несколько войск им в подкрепление. Ежели все русские и польские евреи соберутся на одно место, то их будет свыше 2 миллионов. Таковому числу людей, ищущих отечества, не трудно будет преодолеть все препоны, какие турки могут им противопоставить, и, пройдя всю Европейскую Турцию, перейти в Азиатскую и там, заняв достаточно земли, устроить особенное еврейское государство».

По мнению Дубнова, недружелюбное отношение Пестеля к евреям объясняется тем, что тот имел, по-видимому, весьма отдаленное представление о еврействе и о реальном положении евреев (например, он считал их чуть ли не привилегированной нацией, поскольку они не служили в армии, имели свой раввинский суд и право «воспитывать детей в каких правилах хотят» и «сверх того, всеми теми же правами пользуются, как и прочие народы христианские»).

Цитаты из «Русской Правды», приведенные в СДН, ничего не говорят о том, в добровольном или в принудительном порядке собирався Пестель осуществить такое переселение. Судя по отзывам других источников, — в принудительном. Так что этот проект не является территориалистским. Но саму идею создания еврейского государства, по свидетельству ряда источников, вну-

шил Пестелю территориалист, тоже член Общества декабристов Григорий Перец, сын богатого откупщика-еврея, перешедшего в христианство.

О Перце источники рассказывают очень скупо — в основном, они упоминают лишь, что именно он внушил Пестелю идею создания еврейского государства, то есть сам Перец и попал-то в источники лишь благодаря приведенному выше проекту, в котором его идея была изрядно трансформирована. Единственное, что мне удалось узнать о нем (помимо сказанного выше), это то, что он предлагал организовать компактное поселение евреев в Крыму или на Востоке (как сказано в СДН — «в виде отдельного народа») и считал необходимым создать с этой целью специальное общество.

**
*

В 1815 г. польский священник Ксавер Щановски внес на рассмотрение Венского конгресса предложение предоставить территорию для поселения евреев (ВЕЭ). Никаких подробностей этого плана ВЕЭ не указывает. В других источниках подтверждения этого факта я не нашел.

**
*

Согласно ВЕЭ, в это же время в США был выдвинут проект создания еврейского поселения в Мексике, а также на территории США, между Верхней Миссисиппи и Тенесси.

Возможно, в последнем случае ВЕЭ имела в виду проект В. Д. Робинсона, к которому мы сейчас перейдем, но Робинсон издал брошюру с изложением своего проекта не в США, а в Лондоне и не в 1815 г., а в 1819, так что, может быть, ВЕЭ говорит о каком-то другом проекте (но опять-таки не приводит никаких подробностей и даже не называет имя инициатора проекта).

**
*

Ну, а теперь — о проекте В. Д. Робинсона. Робинсон предложил создать крупное еврейское поселение в верховьях Миссисиппи и Миссури. Это поселение, по мысли Робинсона, должно было служить убежищем для евреев, подвергавшихся дискриминации в Старом Свете. Некоторые утверждают, что Робинсон владел землями в том районе и просто хотел поднять на них цену в целях спекуляции. Не знаю, так ли это, но идея сама по себе очень разумная. К тому же, вполне возможно, что брошюра Робинсона оказала влияние на Мордехая Ноаха, предпринявшего (вскоре после выхода упомянутой брошюры) попытку создать в составе

США еврейское автономное поселение Арарат, которое, по замыслу Ноаха, тоже должно было служить прибежищем для гонимых евреев Старого Света.

**
*

Мордехай Ноах был настолько разносторонней личностью, что трудно даже определить, кем он был по профессии. Он был, в частности, крупным журналистом, издателем газет, писателем, драматургом, в 1813—16 гг. — консулом США в Тунисе, затем — шерифом в Нью-Йорке, инспектором нью-йоркского порта и судьей.

Некоторые исследователи утверждают, будто Ноах хотел создать еврейский штат или даже еврейское государство (тут трудно провести различия, так как и «государство» и «штат» по-английски обозначаются одним и тем же словом «state», а по-немецки — словом «Staat»). Но это утверждение, конечно, неправильно. Если Ноах и употреблял по отношению к Арарату слово «state», то это нужно рассматривать просто как фигуральное выражение. Ноах всегда подчеркивал, что Арарат будет находиться под защитой законов США (то есть внутри США), так что о создании самостоятельного государства вопрос даже и не ставился (в резолюции Палаты Представителей американского Конгресса тоже говорится о создании убежища для евреев под защитой законов США). О создании же еврейского штата в составе США в то время говорить было просто преждевременно — этот вопрос можно было бы поставить только после того, как в Арарат переселилось бы значительное число евреев; при этом территорию Арарата необходимо было бы значительно расширить, так как остров Гранд-Айленд на Ниагаре, на котором Ноах с помощью друзей-христиан купил землю для Арарата, несмотря на свое громкое название, весьма невелик. Поэтому если Ноах и мечтал о создании еврейского штата в составе США, то только как о весьма отдаленной перспективе, и никаких официальных шагов в этом направлении он не предпринимал. И хотя Ноах, действительно, писал о восстановлении еврейской власти в Арарате, о возрождении там еврейской нации и о независимости Арарата, он явно имел в виду только, что Арарату будет предоставлена самая широкая автономия. Кстати, в его обращении к евреям всего мира и в его газетном отчете об открытии Арарата слова «state» вообще нет, он говорит лишь о городе Арарат, об убежище для гонимых евреев.

Палата Представителей американского Конгресса создала специальную комиссию для рассмотрения проекта Ноаха и 13 марта 1820 г. на основании доклада этой комиссии одобрила этот про-

ект. В сентябре 1825 г. Ноах разослал еврейским общинам всего мира обращение, в котором он сообщал о том, что отныне у всех угнетенных евреев есть в США убежище, где они могут начать новую жизнь в условиях свободы, равенства и самой широкой автономии (причем Ноах подчеркивал, что все права в равной степени будут распространяться также и на караимов, самаритян, «черных евреев из Индии и Африки» и на американских индейцев, которых он считал потомками «пропавших» племен Израилевых и которых он настоятельно призывал снова воссоединиться со своими братьями евреями). 15 сентября в городе Буффало, расположенном на Гранд-Айленде, была пышно отпразднована закладка первого камня Арарата. В торжественной церемонии приняли участие представители правительства, конгрессмены, городские власти, духовенство, представители обществности, масоны и даже воинское подразделение. Для полноты картины не хватало немного — хотя бы пары евреев-поселенцев. Ноах, который официально был назначен Верховным Судьей Арарата, был, по-видимому, единственным евреем на этом празднестве.

Так как синагоги в Буффало не было, закладка первого камня состоялась в христианской церкви, настоятель которой был одним из активнейших помощников Ноаха. С момента закладки камня началась история Арарата, а по окончании церемонии, после артиллерийского салюта, история Арарата сразу же и закончилась, потому что евреи-поселенцы туда так и не устремились. Евреи игнорировали призыв Ноаха, а некоторые европейские евреи даже встретили планы Ноаха в штыки. А те евреи, которые иммигрировали в те годы в США, предпочитали селиться в больших городах.

Необходимо отметить, что Ноах был территориалистом-сионистом: он активно пропагандировал также идею создания еврейского государства в Палестине под защитой какой-либо великой державы. Следовательно, либо Ноах рассматривал Арарат как временное убежище для тех евреев, которые жили в настолько невыносимых условиях, что не могли ждать восстановления еврейского государства в Палестине, либо он считал, что не все евреи должны и могут переселиться в Палестину и что вполне возможно одновременное существование еврейского государства в Палестине и автономного поселения в составе США (в одном из своих выступлений он сказал, что в Палестину будут переселяться лишь те евреи, которые подвергаются притеснениям в странах проживания).

**
*

В 1832 г. крупный торговец, немецкий еврей Бернхард Беренд направил барону М. Ротшильду письмо, в котором излагал свой

план решения еврейского вопроса путем создания большой колонии в Северной Америке для нескольких миллионов евреев. Он пытался убедить барона купить для этой цели большую территорию в Северной Америке и уверял его, что со временем эти капиталовложения окупятся. Получив от Ротшильда отрицательный ответ, Беренд обратился со своим проектом к видному участнику движения за эмансипацию евреев Габриэлю Риссеру. На этот раз, поскольку на Ротшильда рассчитывать теперь уже не приходилось, Беренд предложил создать акционерное общество, которое должно было на вырученные от продажи акций деньги купить территорию и организовать переселение туда евреев. Риссер, по замыслу Беренда, должен был стать генеральным директором этого общества. Риссера, однако, этот пост не соблазнил, и проект он отверг. Предприняв еще две неудачные попытки заинтересовать своей идеей Ротшильда, Беренд в 1845 г. решил, наконец, обратиться непосредственно к еврейскому народу. Он опубликовал за свой счет приложение к газете «Ориент», в котором изложил свой проект и привел всю свою переписку по этому вопросу. Он призывал состоятельных евреев написать ему, сколько акций они хотят приобрести. НГ сообщает, что призыв Беренда получил довольно широкую известность (по крайней мере, в Германии), но заявок на акции Беренд так и не дождался.

**
*

В 1840 г. в Берлине появилась брошюра «Новая Иудея», подписанная инициалами Ц. Л. К. Автор ее доказывал, что существует лишь единственный путь к сохранению еврейской нации и к избавлению евреев от притеснений — возрождение еврейского государства. Причем автор предлагал возродить государство не в Палестине, а где-нибудь в малонаселенной стране, лучше всего — в составе США. «Палестина была колыбелью нации, дом же нация должна построить в другом месте», — писал он. По мнению автора, Палестина слишком мала и не может вместить большого числа евреев, а кроме того, он считал, что всего имущества евреев недостаточно, чтобы выкупить Палестину у Турции и сккупить земельные участки у их владельцев. Правительство же США, — писал он далее, — охотно согласится продать евреям большую территорию за каких-нибудь 10 млн. долларов, так как оно заинтересовано в заселении огромных пустующих пространств и в притоке еврейских капиталов. Он даже указал конкретно территории, которые можно было бы купить: Миссури, Мичиган, Арканзас, Северо-Восток(?) и Орегон. Для покупки и освоения территории автор предлагал основать большую компа-

нию по образцу Вест-Индских компаний. Автор считал, что гражданами Новой Иудеи должны быть только евреи, а государственным языком — иврит. На приобретенной территории автор предлагал построить Новый Иерусалим с новым Храмом, причем верховному жрецу Храма автор отводил роль высшего законодателя, а наиболее подходящим для Новой Иудеи строем считал аристократическую республику. Автор считал также, что правительство Новой Иудеи должно купить Иерусалим и некоторые святые места в Палестине и обеспечить беспрепятственное и регулярное посещение их пилигримами из Новой Иудеи.

**
*

В 1868 г. Ж. Франкель опубликовал в Страсбурге на французском языке брошюру «Возрождение еврейской нации», в которой призывал восстановить еврейское государство в Палестине (он был уверен, что Палестину можно было у Турции купить). В случае, если получить Палестину не удастся, Франкель считал необходимым основать еврейское государство в любой другой части света, чтобы «создать прочный дом для евреев» (ЕЭ).

**
*

В 1873 г. в «Джуиш Кроникл» был опубликован план создания в США еврейского поселения, подобный плану Мордехая Ноаха (ЕЭ).

**
*

В 1879 г. английский политический деятель (в 1865—67 гг. — депутат парламента), путешественник и писатель Лоуренс Олифант (1829—83 гг.) посетил Палестину, а затем направился в Трансиорданию, один из районов которой — Гилеад показался ему очень подходящим местом для создания еврейского поселения. Олифант отправился в Константинополь, «где изложил свой проект перед турецкими министрами, указав при этом на сочувствие, выраженное его планам английским и французским правительствами, принцем Уэльским и генерал-губернатором Сирии. Однако . . . предложение Олифанта не встретило сочувствия в . . . турецком правительстве. В течение 1880—82 гг. Олифант вел усиленную агитацию за свой проект . . . и неоднократно ездил в Константинополь для переговоров с Портой, не давших, однако, никаких конкретных результатов» (Бр).

В ЕЭ, в статье «Сионизм», говорится, что еще до того, как

он представил гилеадский проект, Олифант тщетно пытался получить от турецкого правительства концессию на железную дорогу в долине Евфрата, вдоль которой он предлагал поселить евреев из России. Однако ни в одном другом источнике мне не удалось найти подтверждения этого сообщения — более того, та же ЕЭ в статье «Олифант Лоуренс» ни словом об этой попытке не упоминает.

**
*

В 1881 г. в Одессе возникла группа Ам-Олам, которая намеревалась создать сеть еврейских комун в США (согласно некоторым источникам, члены группы хотели позднее, когда сеть комун расширится, поставить вопрос о создании еврейского штата в составе США). Организация имела отделения в некоторых других городах. Несколько сот членов организации переселились в США, но большинство из них там рассеялись и осели в больших городах, а остальные создали лишь 4 колонии, которые вскоре распались (дольше всех просуществовала колония Новая Одесса — до 1887 г. как сельскохозяйственная коммуна, а затем еще 3 года — как городская).

**
*

Этот раздел, в котором я расскажу о территориалистских настроениях участников первых еврейских кружков в России, написан на основании ДВ.

Автор приводит рассказ Усьшкина о собрании евреев-студентов в Москве, на котором была создана первая сионистская группа. Большинство участников собрания были за эмиграцию из России и за создание еврейского поселения, но спор шел о том, куда иммигрировать и где поселение создавать. По словам Усьшкина, он и Членов с самого начала отстаивали мнение, что поселение следует создавать только в Палестине, но судя по тому, насколько напряженной была дискуссия, несионистская (то есть территориалистская) точка зрения была довольно широко распространена среди участников собрания.

Когда в Петербурге возникла группа Ахават Цион, среди ее членов также возникли разногласия по вопросу о том, где следует попытаться возродить еврейскую политическую автономию. В группе существовали два направления: палестинское и американское, причем, по словам Хисина, американское сначала доминировало.

В харьковской сионистской группе «палестинская фракция» вскоре стала доминирующей, но «согласие по вопросу о том,

можно ли... национальное возрождение осуществить где-либо, кроме Палестины, не было немедленным».

Таким образом, мы видим, что территориалистские идеи были довольно широко распространены и среди членов первых сионистских кружков в России (по крайней мере, в начальный период их деятельности).

**
*

А теперь — о территориалистских идеях человека, который очень многое сделал для объединения первых сионистских групп в России и которого называют предтечей Теодора Герцля. Этот человек — Лев Пинскер (1821—91 гг.).

В 1881 г. Пинскер опубликовал книгу «Автомансипация», в которой он очень убедительно доказывал, что все несчастья евреев порождены именно их «бездомностью» и что, следовательно, избавиться от этих несчастий можно только путем создания еврейского государства, причем на любой подходящей для этой цели территории.

«Земля, которую нам необходимо приобрести, — писал Пинскер, — должна быть плодородной, должна иметь хорошее положение и должна быть достаточной величины для поселения нескольких миллионов человек». И далее: «Если мы действительно заботимся о верной пристани, дабы положить конец вечным странствованиям и поднять нашу нацию, как в наших, так и в чужих глазах, то прежде всего мы не должны мечтать о восстановлении старой Иудеи. Не святая, а собственная земля должна быть нашей целью» (разрядка дана Пинскером, и слово «святая» здесь и далее написано у него с маленькой буквы). И еще: «Нам нужно не что иное, как большая территория для наших бедных братьев, которая должна оставаться нашей собственностью и из которой ни один иноземный властитель не смог бы нас вытеснить. Туда мы принесем самое святое, что мы спасли после крушения нашей прежней родины: идею Бога и Библию. Потому что только это и делало нашу старую родину святой землей, а не Иерусалим или Иордан... Возможно, могла бы также и святая земля стать нашей собственной. Тем лучше тогда, но прежде всего нужно установить, какая земля является для нас доступной и одновременно подходящей и может дать евреям всех стран надежное и благоприятное в хозяйственном отношении убежище».

В книге Пинскера сформулированы все основные принципы территориализма, которые позднее были положены в основу книги Герцля «Еврейское государство». Когда Герцль (уже после опубликования «Еврейского государства») прочел книгу Пинске-

ра, он сказал, что если бы он ознакомился с ней раньше, ему незачем было бы писать свою книгу.

«Автоэмансипация» пользовалась большим успехом у читателей, но интерес к ней был именно «читательским» — территориалистские идеи автора еврейской общественностью не были приняты.

Когда Пинскер убедился в том, что его книга не смогла вызвать к жизни территориалистское движение, он присоединился (в 1883 г.) к одесскому сионистскому кружку Ховевей Цион. Этот факт историки-сионисты обычно интерпретируют как отказ Пинскера от территориализма и переход его на сионистские позиции. Но в действительности Пинскер остался территориалистом до конца своих дней. Просто сионистские группы были в то время единственными в России организациями, которые хоть что-то делали для создания еврейского национального очага, то есть предпринимали хоть какие-то шаги по направлению к цели, к которой стремились и Пинскер. Поэтому он и присоединился к Ховевей Цион, хотя он и не считал Палестину наилучшим местом для создания еврейского государства (кстати, он согласился вступить в Ховевей Цион после настойчивых приглашений руководителей группы, да и то не сразу — по-видимому, это решение было для него отнюдь не легким). Вступление Пинскера в Ховевей Цион — это попытка сделать хоть что-то, чтобы хотя бы заложить основы еврейского государства (пусть даже и не в самой подходящей, с его точки зрения, стране). Никаких других возможностей хоть немного приблизиться к его цели у него не было, его территориалистские идеи отклика не получили — что ему оставалось делать? Предаваться прекрасным мечтам об идеальной территории для еврейского государства, о широком территориалистском движении?

Так Пинскер стал территориалистом-сионистом (как я уже говорил, большинство территориалистов вовсе не исключали возможности создания еврейского государства в Палестине — их целью было создание государства в любом месте, где для этого представилась бы возможность; поэтому, если Пинскер стал сионистом, это вовсе не означало, что он перестал быть территориалистом).

Пинскер становится даже председателем одесского комитета Ховевей Цион и одним из инициаторов Катовицкой конференции — первой международной конференции сионистских организаций. На конференции была создана международная организация для помощи евреям-колонистам — Общество Монтефиоре, и Пинскер был избран председателем этого общества.

О том, что Пинскер остался территориалистом, говорят, в

частности, некоторые факты, приведенные в ДВ. Например, Пинскер отказался переделать свою книгу в сионистском духе, как того хотели сионисты из Ховевей Цион. Во вступительной речи на Катовицкой конференции Пинскер так сформулировал задачи Общества Монтефиоре, которое он предложил создать: помогать евреям-колонистам, где бы они ни были, особенно колонистам в Палестине (но все-таки не только в Палестине). Согласно ДВ, в уставе, принятом на заседании одесского комитета Ховевей Цион в сентябре 1883 г., одной из целей организации было объявлено «создание поселений, по возможности, в Палестине» — тоже, как видим, формулировка не совсем сионистская.

А вот что писал известный еврейский писатель Ахад ха-Ам, хорошо знавший Пинскера по совместной работе в одесском комитете Ховевей Цион: «Он (Пинскер) хорошо понимал, что их (Ховевей Цион) работа была очень далека от гигантского проекта, о котором он мечтал... Но когда он увидел маленькую группу, использовавшую любую возможность для осуществления национального проекта, маленького и бедного по сравнению с его идеалом, Пинскер не мог не помочь им, видя в них ядро организации и начало решения национального вопроса» (цитата взята из НС). По словам Ахад ха-Ама, Пинскер пытался убедить сионистов из Ховевей Цион поручить решение вопроса о выборе территории для еврейского государства специалистам-географам и выражал опасение, что любовь членов Ховевей Цион к Палестине может помешать им правильно оценить существовавшие там условия, которые, по его мнению, могли быть и неблагоприятными (НС). Как видим, здесь и речи нет об отказе Пинскера от территориализма.

Кстати, в 1889 г. Пинскер ушел с поста председателя Общества Монтефиоре именно из-за разногласий с ортодоксальными сионистами.

**
*

В 1882 г., всего через год после выхода в свет книги Пинскера, одному еврею, эмигранту из Румынии, удалось-таки основать собственное государство — но, к сожалению, не еврейское. Я имею в виду Юлиуса Поппера (1857—93 гг.).

Поппер получил образование и диплом инженера в Париже, совершил кругосветное путешествие. Затем во главе отряда авантюристов (в который, по утверждению некоторых источников, входили и бывшие преступники) отправился искать золото на Огненной Земле. Поиски оказались успешными, и Поппер создал на острове собственное государство, которым он сам же, разумеется, и управлял. Он издал кодекс законов и руководил

обороной государства от посягательств множества авантюристов, привлеченных слухами о богатствах острова. Поппер сам сконструировал и построил машину для извлечения золота из породы, он сделал очень многое для научного исследования Огненной Земли (в частности, он сделал географическое и геологическое описание острова), да к тому же еще находил время заниматься литературным творчеством.

К сожалению, источники ничего не говорят о том, предпринимал ли Поппер какие бы то ни было попытки если не превратить свое государство в еврейское, то хотя бы создать на острове еврейские поселения или хотя бы просто переселить туда хоть какое-то число своих соплеменников, страдавших под гнетом дискриминации. Очевидно, он ничего не сделал в этом направлении — иначе, я думаю, в еврейских источниках об этом хотя бы вскользь упоминалось. Книги Пинскера он, наверное, не читал, а если и читал, то территориалистские идеи Пинскера его не захватили — во всяком случае, своего государства для реализации этих идей он не предложил. А территориалист Пинскер, мечтавший о приобретении территории для евреев, судя по всему, ничего не слышал о государстве Поппера — о территории, которая принадлежала еврею. А жаль! Если бы эти два современника смогли найти друг друга! Если бы Пинскер сумел заинтересовать своими идеями энергичного, имевшего большой практический опыт Поппера! Да если бы еще им удалось привлечь к Огненной Земле внимание еще одного современника — барона Морица Гирша, который еще при жизни обоих начал разрабатывать план создания еврейских колоний (а позже — еврейского государственного образования) именно в Южной Америке! Но эти три современника не нашли друг друга. Здесь — просто какое-то издевательство судьбы, насмешка истории, каких немало выпало на долю евреев. Ведь эти трое имели все, что необходимо было для создания государства. Один имел огромное состояние и был готов отдать его целиком для того, чтобы спасти евреев от угнетения. Другой имел четко сформулированные, отлично обоснованные территориалистские идеи и опыт общественной работы. Третий имел территорию, государственную власть и опыт государственного управления (и, по-видимому, был тоже довольно богат). Но они так и остались каждый сам по себе и каждый при своем. А евреи остались все в том же бедственном положении.

Еще одна насмешка судьбы — Поппер умер всего за два года до того, как за решение еврейского вопроса взялся Герцль. А ведь Герцль как раз и начал с того, что сконцентрировал все свое внимание именно на Южной Америке, надеясь найти там не-

заселенную или малозаселенную территорию, на которой можно было бы создать государство (а Огненная Земля как раз была очень мало населена). Да и действовать Герцль поначалу намеревался прямо по образцу Поппера (судя по его дневнику, он хотел создать армию «искателей, открывателей и завоевателей земли»). И уж Герцль-то — этот неутомимый искатель, который пытался испробовать тысячи вариантов — наверняка добрался бы и до Поппера. И кто знает, вполне возможно, что Герцлю, обладавшему необычайным даром зажигать других своими идеями, удалось бы увлечь своей мечтой и Поппера. Но, увы, Поппер умер, причем умер в возрасте всего 36 лет.

**
*

Известный исследователь Аравии доктор Э. Глазер выдвигал идею создания еврейского государства на юге Аравийского полуострова. В 1890 г. он направил барону Гиршу меморандум с изложением этого проекта.

Герцль, который позднее ознакомился с этим меморандумом, писал в дневнике о докторе Глазере: «Он делает, правда, нереальное предложение избрать местом для еврейского государства Южную Аравию; однако он превосходно мотивирует свои мысли о колонизации» (сам Герцль в это время увлекался мечтой создать государство в Южной Америке).

**
*

В 1890 г. немецкий филантроп еврейского происхождения Пауль Фридман посетил Мидиан (на западном побережье Аравии) и решил основать там еврейскую колонию, которая впоследствии, по его замыслу, должна была вырасти в еврейское государство. Фридман, заручившись поддержкой английского представителя в Египте Э. Бэринга, вступил в переговоры по этому вопросу с правительствами Англии и Египта, которые не возражали против его плана. Фридман снарядил пароход и, набрав группу евреев в Польше, отправился сначала в Каир, а оттуда (в ноябре 1891 г.) — к берегам Аравии.

Колонисты обосновались неподалеку от Шарм аль-Моза, на восточном берегу Акабского залива. Но колония просуществовала всего около 2 месяцев. Резкие разногласия между евреями-колонистами и немецкими руководителями колонии (которые ввели в колонии жесткую армейскую дисциплину) привели к тому, что несколько колонистов вынуждены были покинуть колонию, и один из них погиб в пустыне. Дело стало достоянием гласности.

Газеты обрушились на Фридмана с обвинениями в жестокости, возлагая на него вину за смерть колониста. С обвинениями против Фридмана выступил и посол России в Каире. К тому же как раз в это время Турция направила свои войска в соседние с колонией районы. Египетское правительство, опасавшееся обострения отношений с Турцией и напуганное скандальной шумихой, поднятой вокруг предприятия Фридмана, вопреки своему прежнему разрешению, приказало закрыть колонию. Фридман, вложивший в это предприятие 170 000 марок, подал на правительство Египта в суд. Чем закончился суд, я не знаю, может быть, Фридман и получил свои деньги обратно, но колонию пришлось закрыть.

**
*

В следующем разделе я расскажу о бароне Морице де Гирше (1831—96 гг.).

Барон, который был одним из богатейших людей своего времени, жертвовал огромные суммы для помощи нуждающимся евреям. Однако вскоре он убедился в том, что благотворительность не могла существенно улучшить положение миллионов евреев России и стран Восточной Европы, и пришел к выводу, что единственная возможность спасти этих евреев — переселить их в обширные еврейские колонии в Америке, которые со временем могли бы превратиться в еврейское государство или государственное образование. (Большинство источников о стремлении барона создать позднее из колоний государство ничего не говорят. Однако, по словам НС, во время беседы с делегацией Ховевей Цион в 1891 г. барон сказал, что он хочет создать в Аргентине еврейское государство и что он пытается подготовить условия для реализации этого плана).

С этой целью в 1891 г. Гирш создал Еврейскую колонизационную ассоциацию (ЕКА). Грандиозный план барона предусматривал переселение примерно 5 миллионов евреев в течение 20 лет; большая часть из них, по замыслу барона, должна была стать земледельцами.

Гирш направил евреям России обращение, в котором обещал сделать все возможное, чтобы помочь им эмигрировать, но подчеркивал, что реализация его плана требует длительного времени и поэтому призывал их к терпению. В Петербурге, Варшаве, Одессе, Киеве и некоторых других городах Российской империи были созданы комитеты для организации эмиграции. В то же время ЕКА обследовала несколько стран, и на основании представленных ему докладов барон остановил свой выбор на Аргентине.

ЕКА купила значительные территории и затратила солидные суммы на их освоение. Она предоставляла колонистам значительные ссуды и множество льгот и услуг. Но несмотря на это, многие переселенцы, вместо того, чтобы поселиться на купленной для них земле и заниматься сельским хозяйством, при первой же возможности перебирались в США или в крупные города Аргентины и других стран. Многие из первых переселенцев оказались, по словам барона, «распутными парнями» и не отличались особым трудолюбием. К тому же среди работников ЕКА существовали значительные разногласия относительно того, как организовать работу, да и не все из них относились к своим обязанностям добросовестно. Поэтому работа шла гораздо медленнее, чем предполагал барон.

И вот, когда первоначальные трудности, сопровождающие обычно на первых порах любое грандиозное начинание, были, наконец, в значительной степени преодолены, когда дело сдвинулось-таки с мертвой точки, в апреле 1896 г. барон де Гирш умер, так и не успев осуществить свой замысел или хотя бы заложить прочные основы его реализации . . .

И все-таки всего за несколько лет он успел сделать немало. В 1896 г., в год его смерти, ЕКА владела уже в Аргентине 302 736 га земли, а число поселенцев в ее колониях составляло 6757 человек. Для сравнения отмечу, что в Палестине в начале 20 в. (то есть, эдак, через десяток лет после смерти барона) в еврейских колониях было 5000 поселенцев (ЭЮ). Еще одно интересное сравнение: в России в 1898—99 гг. было 296 еврейских сельскохозяйственных колоний, в которых жили 76 000 человек, но имели они всего 130 000 десятин земли, то есть в 2,3 раза меньше, чем ЕКА в Аргентине в 1896 г. Так что начало колонизации Аргентины было положено неплохое.

Если бы в руководстве ЕКА нашелся человек, который смог бы стать достойным продолжателем дела барона де Гирша, мечта последнего могла бы осуществиться — тем более, что барон оставил ЕКА солидный капитал (наследников у него не было). Но в руководстве ЕКА такого человека не оказалось.

Вскоре руководство ЕКА стало направлять бóльшую часть средств на финансирование других проектов, прежде всего — на колонизацию Палестины. К 1925 г. в поселениях ЕКА в Аргентине жили 20 382 человека и в их распоряжении были 617 468 га земли. Это, конечно, тоже сравнительно немало, но это было вовсе не то, о чем мечтал барон.

Самое обидное заключается в том, что лишь какая-то нелепая случайность помешала барону вовремя опереться на человека, который мог реализовать его план. Потому что этот чело-

век, который в то время как раз горел мечтой о создании еврейского государства в Южной Америке, был гениальным организатором масс и гениальным политиком, обладал огромной всепробивающей энергией, а самое главное — был готов отдать свою жизнь делу воплощения своей мечты (и он-таки отдал позже свою жизнь ради создания еврейского государства). Вы уже, наверное, поняли, что этим человеком был Теодор Герцль.

**
*

Барон де Гирш и Герцль уже сделали первые шаги навстречу друг другу. Они обменялись письмами, они договорились о встрече. И Герцль был уже готов бросить работу преуспевающего журналиста во влиятельной газете и поступить на службу в ЕКА. Он даже заготовил заранее формулировку своего ответа барону — вот что он писал в дневнике (в дальнейшем — сокращенно ДГ): «Я имел уже ответ на случай, если он мне предложит место в Еврейской Ассоциации: 'Служить вам? Нет. — Служить евреям? Да!'».

И вот 2-го июня 1895 г. состоялась встреча этих двух великих людей.

Не случайно первую запись в дневнике Герцль сделал именно после этой встречи, а первое письмо Герцля к Гиршу (приведенное в этой записи) является самым хронологически ранним документом дневника. Подготовка к встрече с бароном и сама встреча знаменовали собой начало нового периода в жизни Герцля — периода служения своей нации. Об этом неоднократно говорил сам Герцль. Через год после этой встречи, на Троицу 1896 г., он писал: «Завтра исполнится год с того времени, как я своим посещением Гирша начал движение» (ДГ). На Троицу 1898 г. — почти та же запись, но к слову «движение» добавлено очень важное определение «сионистское» (к этому времени Герцль уже стал лидером сионистского движения). Об этой встрече вспоминает Герцль и в дневниковых записях на Троицу 1900 и 1901 гг.

Не случайно Герцль начал свое служение еврейству именно с того, что обратился к Гиршу. Ведь цели их в то время совпадали — и тот, и другой хотели создать еврейское государство в Южной Америке. Поэтому, казалось бы, они должны были понять друг друга с полуслова. Герцль отлично понимал, что только методами благотворительности государство построить нельзя, что нужно вдохновить людей идеей спасения и возрождения нации на собственной земле (как он выразился, «нужно дать людям знамя») — во имя высокой и благородной идеи евреи будут го-

товы переносить любые трудности и даже идти на смерть, в то время как колонисты ЕКА стремились только получить от Ассоциации как можно больше для себя лично да при первой возможности смыться в большой город. Именно эту задачу — воодушевить людей идеей, дать им знамя — и хотел взять на себя Герцль. Из дальнейших событий мы знаем, как он умел это делать. И мы можем себе представить, чего он смог бы добиться, если бы он получил ту мощную финансовую поддержку, которую мог бы предоставить ему барон, обладавший огромным состоянием и готовый отдать все свое богатство для спасения еврейства. Если бы организаторский гений Герцля и финансовый гений Гирша объединились — они могли бы горы своротить! Все зависело от исхода их встречи, которая могла стать поворотным пунктом в истории еврейства.

Герцль готовился в этой встрече очень тщательно. Он составил конспект своей речи на 22 страницах (мелко исписанных!). Но во время встречи он успел добраться лишь до шестой страницы. И вдруг — какая-то неожиданная, нелепая, необъяснимая размолвка между этими единомышленниками, размолвка по какому-то третьестепенному вопросу, в то время как до главного Герцль еще и не добрался! И эта встреча, от которой так много зависело, закончилась ничем.

Конечно, основная вина за срыв этой встречи лежит на Герцле. Это был лишь первый его шаг на новом поприще, как общественный деятель он был еще совершенно неопытен, поэтому он не смог найти правильную линию поведения.

Барон вел себя очень тактично и проявил прямо-таки удивительное терпение. Представьте себя на его месте. Представьте себе, что вы — богач, занятый по горло делами и одолеваемый просителями. И вдруг вы получаете письмо от совершенно не известного вам человека по имени Герцль, который просит вас уделить ему 1—2 часа (ничего себе!) да при этом еще и не считает нужным изложить вам суть дела (Герцль написал только: «Я хочу обсудить с Вами еврейский вопрос»). 99 шансов из 100 за то, что вы ничего не ответили бы на такое письмо или ответили бы через секретаря, что очень заняты сейчас, но когда будет время, вы дадите просителю знать (разумеется, и в будущем времени для такого чудака у вас бы не нашлось). Барон же на письмо Герцля ответил, фразы «Я хочу обсудить с вами еврейский вопрос» оказалось достаточно, чтобы заинтересовать его — настолько важен для него был этот вопрос. Барон ответил из Лондона — Герцль, по-видимому, писал ему на его парижский адрес, когда барон был в Париже, и, по замыслу Герцля, встреча, очевидно, должна была состояться в Париже, где Герцль

работал в качестве корреспондента. Барон писал, что он получил письмо Герцля не в Париже, а уже в Лондоне и что, поскольку он останется в Лондоне около двух месяцев, встреча, к его сожалению, не может сейчас состояться. Затем барон спрашивал (и вполне резонно), не мог бы Герцль изложить дело письменно. Причем, чтобы письмо Герцля не попало к секретарям, барон просил написать на конверте «Лично барону Гиршу».

Ответ Герцля был написан в весьма агрессивном тоне. Герцль даже не пытался скрыть своего раздражения по поводу того, что барон попросил его изложить дело письменно. Он настаивал на том, что его дело требует именно личной встречи. Во-первых, объяснял он, дело очень секретное и он не хочет, чтобы секретари и помощники барона о нем знали (но барон эту проблему уже уладил, попросив написать гриф «лично»). Далее Герцль писал: «Письмо может попасть к Вам, когда Вы, отвлеченный чем-то другим, будете читать его, не сконцентрировав на нем все Ваше внимание полностью» (не очень-то вежливо заранее — безо всяких на то оснований — предполагать, что адресат отнесется к делу спустя рукава). Далее: «Если бы Вы ответили мне через секретаря какой-нибудь общепринятой вежливой формулировкой, между нами надолго все было бы кончено» (вот уже и угроза!). «И все же я Вам напишу», — наконец-то великодушно соглашается Герцль, снисходя до этого туповатого барона, который не смог понять из первого, ничего не значащего письма, что Герцль — гений (он-таки действительно гений, но откуда барон мог это знать?). Далее Герцль дает понять, что барон из-за своей собственной непонятливости узнает его, Герцля, замысел очень нескоро: «Сейчас я слишком занят, чтобы изложить мои мысли вкратце». Далее Герцль одним росчерком пера приравнивает к нулю все, что сделал до сих пор барон: «Все, что Вы предпринимали, было столь же великодушно, сколь и неудачно, столь же дорого, сколь и бесцельно». И, наконец, не очень-то важная просьба: поскольку барон получает много писем и письмо Герцля может затеряться в этом потоке, письмо Герцля будет упаковано в два конверта — «на втором будет написано: Письмо доктора Герцля. Я прошу Вас его отложить и открыть только тогда, когда Ваша голова будет совершенно спокойна и свободна».

И Герцль начинает лихорадочно готовить письмо Гиршу с обстоятельным изложением своих идей — «Я писал на ходу, в парламенте, в ресторане, в театре» (ДР). И вдруг неожиданно всего через два дня после того, как он отослал свой не очень-то любезный ответ Гиршу, Герцль получил письмо, в котором барон сообщал, что он приезжает на два дня в Париж по делам

и что он был бы рад повидать Герцля. Герцль ликовал — он понял, что заинтересовал барона и что еврейский вопрос является его Ахиллесовой пятой. Он спешно готовит конспект своей речи. Для чего ему нужен был конспект, Герцль объясняет так: «Я должен считаться с моей робостью начинающего». Но как начинающий Герцль уже при подготовке допустил ошибку: 22 страницы (да еще мелко исписанные) — это было, конечно, слишком много. Причем это был лишь конспект, а если учесть еще красноречие Герцля, то речь, которую он подготовил, никак не могла уместиться в то время, которое он просил у барона (в первом письме — 1—2 часа, при встрече — минимум час). Но Герцль был буквально переполнен идеями, ему ну просто необходимо было ими поделиться. И он еще не умел обуздывать свое красноречие, с тем чтобы выделять лишь главное, не умел рассчитывать время — он был еще слишком писатель и очень мало — общественный деятель. К тому же к этому времени Герцль еще и сам не разобрался толком во всех своих многочисленных идеях и не мог еще определить, что в них реально и выполнимо, а что является лишь фантазией художника.

Герцль разделил свой конспект на три части: «Вступление», «Подъем еврейской расы» и «Исход». И опять ошибка: самое интересное для барона и самое главное — «Исход» (а судя по дневникам, это и для Герцля было главным) — он оставил напоследок, то есть именно на эту-то часть у него и не должно было хватить времени.

Чувствуется, что во время встречи Герцль невероятно волновался — наверное, именно поэтому он и был довольно резок; возможно, именно поэтому и произошла размолвка.

Начал Герцль с ультиматума: «Можете вы уделить мне один час? Если это не будет минимум один час, я лучше вообще не стану начинать» (неплохо для начала!). Барон ультиматум принял. Более того, когда зазвонил телефон (и Герцль уже решил, что звонок был подстроен нарочно, чтобы дать возможность барону прекратить встречу, сославшись на неожиданное важное дело), барон сказал в трубку (очевидно, секретарю), что его ни для кого нет дома. Еще более того, барон даже спросил Герцля: «Хотите ли вы, чтобы я отвечал вам во время вашей речи, если я имею возражения?». На что Герцль ответил, конечно, отрицательно: «Нет, я предпочел бы, чтобы вы позволили мне представить вам мои объяснения полностью». И Гирш стал послушно записывать свои замечания и возражения, чтобы высказать их, когда Герцль закончит свою речь.

Начало самой речи тоже было не самым удачным: «Я знаю, что кое-что не соответствует фактам, потому что я до сих пор

не собрал цифры и данные. Позвольте мне только сформулировать мои принципы». То есть Герцль сам признался, что не готов к серьезному деловому разговору. Так зачем же, спрашивается, он так добивался этой встречи, если он еще «не собрал цифры и данные»? Если в речи что-то не соответствует фактам, зачем произносить ее? Зачем отнимать время у занятого человека? Опять-таки — неопытность, а главное — нетерпение.

Вместо того, чтобы приступить к главному — к вопросу организации эмиграции и создания государства в Южной Америке — Герцль начал с общих рассуждений, а затем перешел к едкой критике того, что делал барон для колонизации Аргентины, и при этом обвинил барона в том, чего тот вовсе и не делал или в чем вовсе не он был виноват — например, в том, что многие колонисты вели распутный образ жизни, что первым зданием, воздвигнутым колонистами, был публичный дом (на это барон возразил, что этот дом построили вовсе не колонисты, а Герцль вдруг неожиданно сказал: «Тоже верно» — зачем же было выдвигать это обвинение, если Герцль заранее знал, что оно необоснованно?). Но главное, Герцль упрекал барона за то, что тот пытался проводить колонизацию методами благотворительности и таким образом приучал колонистов к иждивенчеству и выращивал попрошаек.

Затем Герцль перешел к проблеме духовного возрождения еврейства и стал развивать одну из своих идей (далеко не главную, судя по его дневнику) — о необходимости установить премии для евреев, совершивших наиболее благородные и мужественные поступки или добившихся выдающихся успехов в различных областях жизни. И тут-то барон, который мечтал как можно больше евреев превратить в земледельцев, не удержался и вставил реплику: «Нет, нет, нет! Я вовсе не хочу повышать уровень. Все наше несчастье происходит от того, что евреи хотят взобраться слишком высоко. У нас слишком много интеллигенции». Барон сказал еще всего пару фраз, но нервы у Герцля, по-видимому сдали, и он произнес следующую тираду: «Я вас не прерывал, хотя я еще не кончил. Мне было интересно услышать, что вы, собственно, намереваетесь делать. Но я вижу, что было бы бесполезно излагать вам мои идеи».

Когда я, читая дневник Герцля в первый раз, дошел до этого места, мне буквально захотелось крикнуть: «Но почему же!? Почему ты не хочешь продолжать?! Ведь от этого разговора зависит судьба еврейства! И что такого страшного сделал барон, чем он тебя так оскорбил? Ну, подумаешь, вставил реплику — и что ж такого? Он ведь тоже участник беседы, имеет же он право сказать хоть пару слов — он же битый час молча выслушивал

твои разглагольствования! И ведь ничего такого страшного или грубого он же не сказал!».

И действительно, реакция Герцля на реплику барона была совершенно неадекватной, и ее можно объяснить только нервным перенапряжением. Барон просто высказал свое мнение по одному из затронутых вопросов — это само собой разумеющееся право каждого участника разговора. Он возразил по поводу одной из идей Герцля (повторяю — далеко не самой главной), но он вовсе не намеревался прерывать беседу совсем. И даже после того, как Герцль столь грубо прервал беседу, барон еще делает ему комплимент: «Я вижу, вы интеллигентный человек». Правда, он тут же добавил: «Но у вас такие фантастические идеи».

Герцль же продолжал в том же агрессивном духе: «Да разве я вам не говорил заранее, что вам это покажется или слишком простым, или слишком фантастическим? Вы не знаете, что такое фантастическое и что великие стремления людей можно рассмотреть только с высоты».

Несмотря на резкость собеседника, несмотря на то, что тот уже отказался продолжать встречу, барон все еще пытался наладить разговор и попытался сразу поднять свою излюбленную тему: «Эмиграция — единственный выход. Есть много земель, которые можно купить».

Далее Герцль пишет: «Я почти кричал: Да кто вам сказал, что я не хочу эмигрировать? Это написано здесь, в этих заметках. Я пойду к немецкому императору, и он поймет меня, потому что он воспитан, чтобы судить о великих вещах» (явный намек на то, что барон воспитан иначе). «При этих словах барон заморгал. Импонировала ему моя грубость или мое намерение говорить с императором?» (значит, понимал, что был груб).

Барон опять попытался вернуть разговор к делу: «Где вы возьмете деньги?». Вот что записывает далее Герцль: «Деньги, — сказал я упрямо и смеясь. — Я организую Еврейский национальный заем на 10 миллионов марок. — Фантазия! — улыбнулся барон. — Богатые евреи не дадут вам ничего. Богачей страдания бедняков не интересуют. — Вы говорите, как социалист! — Я и есть социалист. Я готов немедленно отдать все, если и другие должны будут это сделать».

Это уже звучало, как намек. Барон как будто хотел сказать: «Мне лично деньги не нужны. Я готов отдать все ради идеи, которая меня воодушевит. Ну, где же ваши идеи? Выкладывайте же их! Если они меня вдохновят, я отдам для их осуществления все, что имею». Вот тут-то Герцлю и взять бы быка за рога: «Если вам лично деньги не нужны, можете вы оказать финансовую поддержку такой-то идее? А такой-то идее? Сколько вы мо-

жете дать? На каких условиях?». Но он был слишком взволнован и еще очень неопытен и упустил этот момент тоже. Оскорбленный тем, что барон осмелился вставить реплику в его длинный монолог, он отнесся к словам барона весьма саркастически: «Я принял его милую идею всерьез не более, чем он имел в виду, и откланялся» (причем он даже не попытался проверить, насколько серьезным было это высказывание барона).

Заканчивается запись этой встречи так: «Он сказал мне: 'Это не последний наш разговор. Как только я опять приеду из Лондона, я дам вам о себе знать' — 'Когда вам угодно'» — этим ответом Герцля и закончилась беседа.

После встречи Герцль записывает в дневнике следующую характеристику барона: «В общем — приятный, интеллигентный, естественный человек — тщеславный, но я смог бы с ним работать».

Как видим, и тот и другой решили продолжить попытки найти общий язык — они лишь отложили это на какое-то время.

На следующий же день после встречи, 3-го июня 1895 г., Герцль пишет барону еще одно письмо, полное упреков. Подчеркивая, что он остановился на 6-ой странице своего конспекта, Герцль пишет: «Из-за Вашего нетерпения вы познакомились лишь с началом. В чем заключается идея, вы никогда не узнаете». Имея в виду, очевидно, реплику барона о том, что он не хочет поднимать уровень евреев, Герцль обвиняет его в проведении «ужасно реакционной политики — хуже, чем самая абсолютистская автократия».

Но в этом письме, наконец-то, Герцль дает хоть какой-то (правда, весьма расплывчатый) намек на те идеи, которыми он хотел увлечь барона, прежде всего, на свою главную идею — о необходимости создания еврейского государства на новой земле (причем Герцль подчеркивает, что именно на новой земле, которую евреи сделают «такой плодородной, что она превратится в Землю Обетованную»). В этом письме Герцль, наконец, сравнительно четко формулирует свою мысль о том, что создать государство методами благотворительности нельзя, что нужно воодушевить людей идеей, дать им знамя, потому что «это — единственное, за что они готовы умирать толпами». Герцль пишет, что он-то как раз именно на еврейскую интеллигенцию и возлагает самые большие надежды, потому что именно интеллигенция больше, чем другие слои общества, способна воспламениться идеей создания еврейского государства. Именно из интеллигенции, по мнению Герцля, следует создать армию «искателей, открывателей и завоевателей земли».

Герцль предлагал барону сотрудничество, более того, он, на-

конец-то, поднял практический вопрос о деньгах, правда, в довольно наивной форме: если он, Герцль, соберет для Еврейского национального займа первые 100 миллионов марок, то согласится ли барон дать еще 50 миллионов — «тогда я сделаю Вас руководителем» (он еще не знал, как трудно собрать первые 100 миллионов!).

Герцль выразил готовность в любое время приехать в Лондон для новой встречи, но только до середины июля, так как затем он должен был уехать из Парижа на долгое время.

Хотя Герцль в письме говорит о своих планах очень неопределенно, но мы видим все-таки, что планы эти были чисто территориалистскими: он подчеркнуто говорит именно о новой земле, и во всем письме нет даже малейшего намека на Палестину.

Еще более ярко о территориализме Герцля свидетельствуют дневниковые записи того времени, судя по которым, Герцль был тогда просто «одержим» идеей создания еврейского государства в Южной Америке. Записи того периода почти целиком посвящены этой проблеме, которую Герцль рассматривает очень подробно и всесторонне (с точки зрения государственной, финансовой, хозяйственной, социальной, военной и т. д.), вплоть до мельчайших деталей (как, например, вопрос о допустимости дуэлей в новом государстве, о борьбе с проституцией и т. п.).

Для иллюстрации — несколько отрывков из ДГ.

6. 6. 95: Герцль считает необходимым «ангажировать искателей земли» и направить их к берегам Южной Америки для «выбора страны, столицы».

11. 6. 95: «Если мы отправимся в Южную Америку, которая имеет много преимуществ вследствие отдаленности от милитаризованной и заболоченной Европы, наши первые государственные договоры будут заключены с южноамериканскими республиками.

Мы будем предоставлять им займы в обмен на территориальные льготы и гарантии. Одной из важнейших уступок, которую они должны будут нам сделать, будет разрешение иметь свою армию. Сначала нам нужно будет их разрешение. Постепенно мы будем становиться все сильнее и сами будем обеспечивать себя всем, в чем мы нуждаемся, и сможем всем дать отпор».

12. 6. 95: «Эти южноамериканские республики можно купить за деньги. Мы можем давать им ежегодные субсидии, но только в течение приблизительно 20 лет, то есть пока мы не станем достаточно сильными, чтобы защитить себя».

И далее: «Сначала нужно провести секретное обследование финансовых нужд, внутренней политической ситуации в этих южноамериканских республиках».

Герцль предполагал послать сначала в южноамериканскую республику, на части территории которой будет намечено создать еврейское государство, тайных агентов, которые должны будут незаметно скупить всю недвижимость в районах, где будут селиться евреи — причем по возможности всю недвижимость одновременно, чтобы избежать резкого повышения цен. Компания будет платить за недвижимость очень хорошо, и поэтому, по убеждению Герцля, владельцы собственности с радостью ее продадут. «Владельцы недвижимости должны верить, что они нас надувают, продавая вещи дороже, чем они стоят. Но мы ничего не продадим им обратно».

Герцль был уверен, что поскольку поселение евреев принесет огромные выгоды республике, которая их примет, то согласие какой-нибудь из южноамериканских республик на создание на части ее территории еврейского государства нетрудно будет получить.

О Палестине же как о возможном месте создания государства в первой книге дневника упоминается лишь один раз (второй раз она упоминается в обращении к семейному совету Ротшильдов, которым завершается первая книга, но это уже не собственно дневниковая запись, а законченное и самостоятельное произведение, являющееся как бы приложением к первой книге дневника — поэтому оно и стоит в конце книги, хотя хронологически должно было бы стоять в середине).

Вот это единственное упоминание о Палестине: «Против Палестины — близость России и Европы, недостаточные размеры, а также климат, от которого мы уже отвыкли. За нее — могущественная легенда» (9. 6. 95). Вот и все. Если сравнить с пространными, полными подробностей записями, посвященными Южной Америке, то становится ясно, что для Герцля могущественная легенда Палестины не имела большого значения и что он явно предпочитал Южную Америку.

Об этом же говорят и записи, в которых Герцль разъясняет, что значит для него понятие «Обетованная Земля». Например: «Обетованная Земля — это место, где мы можем иметь крючковатые носы, черные или рыжие бороды, кривые ноги и не быть за это презираемыми. Где наконец-то мы сможем свободно жить как свободные люди на нашем собственном клочке земли и умирать спокойно в своей стране». В другом месте Герцль пишет, что Обетованная Земля там, куда евреи принесут свои головы, руки и сбережения.

13—17. 6. 95 Герцль пишет обращение к семейному совету Ротшильдов — свое первое большое программное произведение, посвященное еврейскому вопросу, первый черновой набросок его

книги «Еврейское государство». В нем Герцль доказывает, что создание еврейского государства является единственным спасением не только для еврейства, но и для капиталов Ротшильдов.

Я не буду подробно анализировать это произведение — для меня в данном случае интересен лишь вопрос, где предлагал Герцль создать государство. Он предвидел, конечно, что и Ротшильдов этот вопрос будет интересовать. Поэтому Герцль заранее предупреждал, что именно на этот вопрос он как раз и не может ответить. Он пишет: «Мы созовем конференцию евреев-географов и определим с помощью этих ученых, куда мы эмигрируем. Это чисто научный вопрос. Его нужно рассматривать с точки зрения геологии, климата, короче говоря, природных условий со всей осмотрительностью и с учетом новейших исследований».

Однако далее появляется кое-что более определенное: «Чтобы не оперировать совершенно неопределенными понятиями, возьму как пример Аргентину. Я думал одно время о Палестине. Ее можно было бы рекомендовать, потому что она была незабываемым местом происхождения нашего народа, уже одно ее имя было бы целой программой, так как оно могло бы привлечь массы представителей низших слоев. Но большинство евреев уже не являются восточными людьми, они привыкли к совершенно другим природным условиям, и мой план переселения там трудно было бы осуществить. Кроме того, Европа слишком близко, а в первые 25 лет нам для нашего преуспеяния необходимо отдохнуть от Европы и ее военных и социальных осложнений. В принципе, я не против Палестины и не за Аргентину. Мы должны только иметь эшелонированный (не знаю, как перевести — прим. Ефимова) климат для евреев, привыкших к более холодным или более теплым климатическим поясам. Для нашей будущей мировой торговли необходимо, чтобы мы находились у моря, и мы должны, в основном, иметь большие поля для нашего механизированного сельского хозяйства. Ученые должны будут представить рекомендации. Решение примет правление».

Хотя Герцль и утверждает, что он «в принципе не против Палестины и не за Аргентину», но как пример-то он все-таки берет Аргентину, да и из всего содержания обращения видно, что Герцль считал условия, существовавшие в Палестине, непригодными для создания там государства (поэтому он и пишет в прошедшем времени: «Я думал одно время о Палестине» — из приведенного отрывка ясно, что он когда-то рассматривал этот вариант, но нашел его непригодным).

Дальше Герцль говорит еще более определенно: «Я предполагаю, что мы отправимся в Аргентину», (Все-таки в Аргентину! Оно и понятно — ведь там барон Гирш уже заложил осно-

вы для поселения евреев. Все-таки в планах Герцля барон играл немалую роль, хотя Герцль и обвинил его в проведении «ужасно реакционной политики»).

Герцлю в течение всей его жизни так и не удалось выступить перед семейным советом Ротшильдов. Позднее он встречался с отдельными представителями этого семейства, но его мечта о том, чтобы, выступив на семейном совете Ротшильдов, одним махом увлечь своей идеей их всех сразу, так и не осуществилась. А в то время, когда Герцль эту свою несостоявшуюся речь готовил, Ротшильды вообще не очень-то спешили ему навстречу. Да и вообще евреи не торопились признать нового пророка. Те, кого Герцль знакомил в это время со своими замыслами, принимали его, в основном, за фантазера, оторванного от реальности, и это для нетерпеливого Герцля было, конечно, большим разочарованием. Он начинает иногда сам сомневаться в реальности своих идей, а главное — в том, что ему удастся увлечь ими массы евреев. Он начинает все чаще опасаться того, что его книга будет осмеяна, а его самого объявят, в лучшем случае, Дон Кихотом, а то и вообще — сумасшедшим. Он все чаще склоняется к мысли написать свою книгу в форме романа, так как в романе можно изложить любые, самые фантастические идеи, не боясь быть осмеянным. Словом, это было очень трудное для Герцля время.

Но больше всего терзало Герцля в эти трудные июньские дни то, что барон Гириш не спешил приглашать его в Лондон для второй встречи. А на барона Герцль, по-прежнему, возлагал огромные надежды («Гириш — все еще центральный пункт моего плана», ДГ, 7. 6. 95).

Собственно говоря, письмо Герцля барону от 3. 6. 95 относится к тем письмам, которые не требуют непосредственного ответа — там не содержится ни одного пункта, который предполагал бы немедленный ответ. Более того, тон письма был настолько резким, что адресат с полным правом мог на него вообще не отвечать (Герцль и сам это почувствовал — 25. 6. он записывает в дневнике: «Особенно я раскаиваюсь в третьем письме к Гиришу. Когда я отвыкну писать неосторожные письма?»). Единственное, что в этом письме требовало ответа, — это предложение о новой встрече, но Герцль не предлагал никаких определенных сроков, он милостиво предоставил право назначить срок барону, намекнув, однако, довольно недвусмысленно, что после его (Герцля) отъезда из Парижа в Вену, который планировался на середину июля, встреча уже будет невозможной (как будто до Лондона невозможно было добраться из Вены!). Так что, в принципе, Герцль дал барону почти полтора месяца на размышление.

Но до середины июля у Герцля просто не хватило терпения. Уже 18. 6, всего через две недели после предыдущего письма, в минуту сомнений и слабости Герцль пишет барону горькое, нелепое, совершенно необъяснимое четвертое письмо: «Я отказываюсь от дела... Евреям сейчас пока еще невозможно помочь. Если кто-нибудь показал бы им Землю Обетованную, они бы стали над ним издеваться... Мы должны опуститься еще ниже, нас должны еще больше ругать, оплевывать, подвергать издевательствам, избивать, грабить и убивать, пока мы созреем для этой идеи... Единственное средство — собрать воедино все финансовые силы еврейства, побороть Ротшильдов, увлечь их или сломить, и тогда — вперед... Практически дело для меня кончено. Теоретически я высоко ценю его и крепко держусь за него. Я не хочу выглядеть Дон Кихотом. Но мелкие решения: ваши 20 000 аргентинцев или переход евреев к социализму — я не принимаю. Потому что я также не Санчо Панса».

Этим письмом, написанным под влиянием неудач и обиды (см. ниже), Герцль сам сжег все мосты между собой и бароном. И самое обидное, что письмо это не соответствовало действительности: Герцль, несмотря на все свои сомнения и колебания, уже не мог отказаться от попыток практически осуществить свои идеи, потому что «еврейское дело» стало уже делом его жизни. А для реализации его планов поддержка барона могла бы очень пригодиться...

И хотя Герцль своим письмом, казалось бы, окончательно порвал все отношения с бароном, последний по-прежнему занимал в его мыслях одно из центральных мест. Об этом свидетельствует, например, запись в ДГ от 4. 7. 95, где Герцль подробно излагает замысел романа, в котором барон должен был играть центральную роль. Герцль пишет: «Мой реванш будет великодушным: я сделаю из него симпатичный персонаж (мне он, действительно, симпатичен)».

И вот, когда казалось, что между Герцлем и бароном все кончено, вдруг «пришло письмо от Гирша, которого я больше уже не ожидал» (ДГ, 5. 7. 95). Барон писал, что был бы рад повидать Герцля. Он, правда, не приглашал Герцля в Лондон, а предлагал встретиться, когда он (барон) приедет в Париж, и тут же отмечал, что это случится, по-видимому, не раньше, чем через несколько месяцев. Опять отсрочка! Барон также предупреждал, что он не собирается менять свои взгляды, которые он изложил во время встречи. Оговорка несколько странная, если учесть, что свои взгляды по главным вопросам барон во время встречи так и не изложил, за исключением мимоходом сказанной фразы: «Эмиграция — единственный выход», на что Герцль ответил:

«Да кто вам сказал, что я не хочу эмигрировать?» (так что по главному вопросу расхождений у них не было). Барон успел высказаться лишь по второстепенному вопросу о том, что, по его мнению, у евреев слишком много интеллигенции. Если барон не собирался менять своих взглядов по этому вопросу, то это было не так уж важно.

На следующий же день Герцль пишет ответ, где пытается объяснить, почему он написал это злополучное четвертое письмо: «Меня очень рассердило, что Вы не ответили сразу на мое письмо, которое я написал Вам после нашего разговора. Поэтому через 14 дней я сообщил Вам, что отказываюсь от дела. После того, как вчера я получил Ваше письмо, я хочу Вам сказать, как это следует понимать. Я хочу еще попытаться что-нибудь сделать для евреев, но не с евреями. Если бы я верил, что хоть один еврей мог бы понять мои идеи, то этим евреем были бы Вы. От других евреев я могу ожидать еще меньше . . . Евреи не способны понять, что кто-то что-то делает не для денег и деньгам не подвластен, не будучи революционером . . . Я ознакомлю с делом высокую особу, о которой я Вам говорил . . . Если он не потребует, чтобы я держал разговор в секрете, я расскажу Вам о нем, как только случай снова сведет нас».

Таким письмом Герцль барона еще никогда не баловал: он не скрывал, что был рад получить от барона письмо, он выражал готовность к сотрудничеству, он даже сделал комплимент барону — правда, не совсем любезный, но и то все-таки — шаг вперед.

И вдруг — снова неожиданный, непонятный, ничем не оправданный поворот, который начисто перечеркивал всю первую часть письма: «Помимо удовольствия от обмена мыслями, наш разговор не имел бы во всяком случае никакого значения. Вы остаетесь при Вашем мнении, а я — столь же упрямо при моем. Вы верите, что Вы могли бы экспортировать бедных евреев так, как Вы это делаете (барон этого не говорил, ни во время встречи, ни в письме! — прим. Ефимова). Я говорю, что Вы только создаете новые очаги антисемитизма, Впрочем, я не раскаиваюсь в том, что завязал с Вами отношения. Мне было очень интересно с Вами познакомиться».

В принципе, это равнозначно было отказу от предложения барона о встрече . . . Почему Герцль это сделал, совершенно не объяснимо. Может быть, в это время (когда он готовил меморандум для немецкого кайзера) он слишком большие надежды возлагал на неевреев — «сильных мира сего». Может быть, он считал, что барон у него уже в руках и что на него нужно только по сильнее «надавить», чтобы тот принял идеи Герцля безо вся-

ких оговорок. Тут также сказалась неопытность Герцля: он слишком резко бросался из стороны в сторону, он пытался перепробовать все многочисленные варианты, роившиеся в его голове, вместо того, чтобы отобрать главные из них.

7. 7. 95 Герцль пишет в дневнике:

«Почему Гирш снова написал мне? Или Фюрт сообщил ему, что я готовлю меморандум для императора, или . . . мое последнее письмо, где я писал «Ротшильдов увлечь или сломить, и тогда — вперед», очень сильно его поразило. Он поручил секретарю написать мне точно через 14 дней, чтобы дело не выглядело спешным. Фактически я его очень интересую. И если он имеет хоть немного чутья, он должен догадаться, что я ему несу.

Мы оба — натуры, появившиеся в начале нового времени, он — финансовый кондотьер, я — кондотьер духа. Если он пойдет со мной, мы могли бы действительно повернуть время вспять».

Правильно! Сто раз правильно! Ведь понимал же он это! Так почему же он так не спешил «повернуть время вспять»? Почему он все время «тянул» с заключением этого великого союза?

Эту медлительность Герцля еще труднее понять, если учесть, что барон по-прежнему оставался «центральным пунктом плана» Герцля. Очевидно, Герцль спешил заложить основы движения еще до встречи с бароном, чтобы придти на эту встречу не с пустыми руками и тогда уж окончательно покорить его.

Но как только зарождавшемуся движению нужны были деньги, Герцль сразу же вспоминал о бароне. Например, в письме Гюдеману от 31. 7. 95 он писал: «Я знаком с Гиршем, и если я напишу одно слово, я убежден, что он тотчас же даст необходимое. Правда, сейчас мои отношения с Гиршем несколько натянуты, потому что я в последнем письме написал ему несколько резких слов. И все-таки я не сомневаюсь, что он даст необходимые деньги без размышлений».

Еще через 5 дней, 26. 7, когда, наконец-то, и Герцль, и барон оказались одновременно в Париже, Герцль пишет барону письмо с предложением встретиться (спрашивается, зачем же нужно было в предыдущем письме писать «наш разговор во всяком случае не имел бы никакого значения»?). Причем Герцль пишет, что на следующий день он уезжает, и опять предъявляет ультиматум: «Хотите Вы познакомиться с моим разработанным планом? Разумеется, без того, чтобы снова меня прерывать». Да, любезностью Герцль барона не баловал . . .

И после всех своих нелюбезных писем к барону Герцль еще был смертельно обижен тем, что барон не ответил ему немедленно. На следующий день Герцль пишет барону гневное письмо: «Распространяемые про Вас легенды фальшивы. Вы занимаетесь

еврейским делом, как спортом. Как Вы даете Вашим лошадям возможность участвовать в гонках, так Вы даете возможность евреям эмигрировать. И против этого я протестую самым решительным образом. Евреи — не игрушка».

Письмо это Герцль не отослал, поскольку Гирш «может быть, еще понадобится для каких-нибудь комбинаций» (ДГ, 29. 7. 95). К тому же в этой же записи Герцль сообщает, что барон ответ все-таки прислал — его письмо Герцлю переслали вдогонку, так как оно уже не застало Герцля в Париже. Барон извинялся за то, что не может встретиться с Герцлем, так как уже уезжает. «Он хочет наш разговор продолжить осенью» — пишет Герцль в дневнике. (Из записи не ясно, раздумал ли Герцль посылать свое ругательное письмо уже после того, как получил ответ от барона, или еще до этого — а для полной характеристики Герцля это было бы очень интересно знать).

Весной 1896 г., опять-таки, конечно, когда движению потребовались деньги, Герцль опять вспомнил про барона:

«Написал Нордау, дал ему дипломатическое поручение 'прощупать' Гирша. Если Гирш даст пару миллионов, мы можем дать делу огромный резонанс» (ДГ, 21. 4. 96).

В тот же день, после полудня, Герцль записывает в дневнике:

«Барон Гирш умер. Я узнал об этом через час после того, как я отправил письмо Нордау. Но какое странное совпадение. Уже несколько месяцев, как моя брошюра готова. Я давал ее каждому, но не Гиршу. И в тот момент, когда я на это решился, он умирает. Его содействие могло бы очень помочь быстрому успеху нашего дела. В любом случае его смерть — потеря для еврейского дела. Из богатых евреев он был единственным, кто хотел сделать что-то большое для бедных. Возможно, я обращался с ним неправильно... Мне кажется, что наше дело стало сегодня беднее. Потому что я все-таки думал о том, чтобы выиграть Гирша для моего плана».

Вот так из-за каких-то нелепых пустяков не состоялся союз этих двух гениев, который мог бы «повернуть время вспять». Если бы этот союз был заключен, еврейское государство было бы создано на полвека раньше и в относительно спокойной части света — для этого тогда существовали вполне реальные возможности. Но и этот шанс для еврейства был упущен...

Сионист скажет тут: «И слава Богу! Если бы им удалось создать еврейское государство в Южной Америке, то не было бы Израиля на земле предков».

Но, во-первых, создание еврейского государства в Южной Америке вовсе не исключало бы возможности создания второго еврейского государства на земле предков (хотя, конечно, и

осложнило бы эту задачу) — так же, как, по моему глубочайшему убеждению, существование Израиля не исключает возможности создания Новой Иудеи в будущем. Сионисты — самая активная, самоотверженная и даже героическая часть еврейства, они все равно раньше или позже добились бы создания Израиля, даже если бы одно еврейское государство уже существовало бы вне Палестины.

А во-вторых, если бы еврейское государство было создано до мировых войн и в районе, которого эти войны не коснулись, то миллионы евреев были бы спасены от гибели. Прежде всего, я имею здесь в виду 6 миллионов евреев, уничтоженных нацистами. Часть из них, несомненно, эмигрировала бы в Новую Иудею еще до прихода к власти нацистов. Да и после установления гитлеровской диктатуры в Германии в течение длительного времени еврейская эмиграция продолжалась. Нацисты даже разрабатывали планы, как они ее называли, «массовой эмиграции» (на самом деле — насильственной депортации) евреев. Например, такой план разработал по поручению нацистского руководства Шахт, который вел по этому поводу переговоры в Лондоне. Позднее, когда под их властью было уже почти все еврейство Европы, нацисты выдвигали идею депортации евреев на Мадагаскар. ВЕЭ указывает, что нацисты планировали также депортацию евреев в Абиссинию, но другие источники этого факта не подтверждают. Но в этот трагический период евреям *некуда* было эмигрировать. Даже те страны, которые принимали беженцев из Германии и из оккупированных немцами стран, соглашались принять лишь ограниченное число иммигрантов (причем среди беженцев было немало и неевреев, которые тоже нуждались в убежище). Проблема беженцев, конечно обсуждалась (в частности, на Эвианской конференции и в созданном на этой конференции Международном комитете по делам беженцев). Но переговоры шли медленно, а время не ждало.

Если бы в то время существовала Новая Иудея, то проблемы «Куда иммигрировать?» для евреев не существовало бы. И сколько жизней она могла бы спасти!

Не следует забывать, что евреи гибли не только от рук нацистов. Сколько евреев погибли во время погромов, во время Гражданской войны на территории бывшей России, во время Первой мировой войны (я имею в виду не только мирное население, но и военных — евреи сражались по обе стороны фронта и вынуждены были уничтожать своих соплеменников, находившихся в рядах противника). А сколько евреев стали жертвами сталинского террора! И конечно, число этих жертв было бы

значительно меньше, если бы хотя бы часть еврейства из кризисных районов эмигрировала бы в Новую Иудею.

Впрочем, вернемся из области фантазии в область истории — вернемся к Герцлю.

Хотя Гирш и был «центральным пунктом плана» Герцля, последний после размолвки с бароном стал искать также и другие пути реализации своих планов, не оставляя, конечно, надежды «завоевать» со временем барона (а с ним и ЕКА). Герцль понимал, что для осуществления его планов необходима мощная организация. Сначала он хотел использовать ЕКА, но не сумел с первой атаки «покорить» барона.

Тогда Герцль решил использовать другие еврейские организации. Наибольшую готовность к сотрудничеству с Герцлем проявляли сионистские организации. Они были немногочисленны и разрознены, но это уже был хоть какой-то фундамент, на котором Герцль мог уже начать строить массовую организацию. И началось сближение Герцля с сионистами.

Часть сионистов готова была поддержать призыв к созданию еврейского государства, но только при одном условии: это государство должно было находиться в Палестине и нигде более. Герцль все больше убеждается в том, что «могучая легенда» Палестины для многих евреев имеет решающее значение и что палестинский вариант имеет больше сторонников, чем южноамериканский вариант. В результате у него начинает создаваться впечатление, что палестинский вариант легче будет реализовать. Он еще не отказывается от южноамериканского варианта, но начинает уделять палестинскому варианту все больше внимания (особенно после смерти Гирша, который был стержнем южноамериканского плана).

В своей книге «Еврейское государство», вышедшей в свет в феврале 1896 г., Герцль уже ничего не говорит о недостатках Палестины, о которых он писал в обращении к Ротшильдам и в дневниках, и отзывается о Палестине гораздо теплее. Об Аргентине же он говорит весьма расплывчато и осторожно, совсем не так, как он совсем еще недавно писал о южноамериканских республиках в дневниках.

Но тем не менее, подход Герцля к вопросу о месте создания еврейского государства остается чисто территориалистским — хотя бы уже потому, что он в этой книге, помимо палестинского варианта, рассматривает также аргентинский вариант. Но не только поэтому. Вообще вся его книга — это совершенно абстрактный территориалистский проект, который можно было «привязать» к любой точке земного шара и который, конечно, подходил гораздо больше к Южной Америке, чем к Палестине,

так как этот проект рассчитан на обширные пустующие территории, где можно все строить с самого начала, с нуля, а значительных пустующих территорий в Палестине (за исключением пустынь) не было, в то время как в Южной Америке они имелись в изобилии.

На протяжении всей книги Герцль называет будущее еврейское государство «новой страной» — совершенно ясно, что он имел в виду не Палестину.

Говоря об освоении новой земли, Герцль упоминает, например, такие виды работ, как регулирование рек и использование их энергии и рубку леса — ясно, что он имел при этом в виду отнюдь не Палестину, в которой рек и лесов практически не было.

То же можно сказать и о намерении Герцля строить первые дома для чернорабочих из дерева — если учесть, что, по замыслу Герцля, строительство должно было быть массовым, то в Палестине это намерение просто невозможно было бы реализовать.

На протяжении всей книги вы не найдете ни одного упоминания о каком-либо населенном пункте, существовавшем на территории еврейского государства до создания последнего. Если бы проект Герцля был всерьез рассчитан на Палестину, то при планировании расселения евреев никак нельзя было бы обойти молчанием Иерусалим, Тель-Авив, Хайфу и другие города, уже существовавшие еврейские сельскохозяйственные поселения, святые места и т. д., а также проблему взаимоотношений с нееврейским населением. Но предложенные Герцлем планы расселения и выбора мест поселения представителями общин рассчитаны на абсолютно пустую территорию, и для Палестины они совершенно не годились бы. В «новой стране» Герцля вообще нет ни одного человека, жившего там до начала осуществления программы поселения, и земля там никогда до начала массового поселения евреев не обрабатывалась — это видно, в частности, из неоднократных замечаний Герцля о том, что когда евреи начнут обрабатывать землю и застраивать территорию, стоимость земли резко возрастет. Совершенно ясно, что Герцль при этом думал отнюдь не о Палестине.

В книге не раз встречаются такие территориалистские формулировки, как «если мы при помощи великих держав получим суверенитет над какой-либо территорией», или «если нам дадут суверенитет над каким-нибудь куском земной поверхности, достаточным для удовлетворения насущных потребностей нашего народа, все остальное обеспечим мы сами», или «если великие державы проявят готовность предоставить еврейскому народу суверенитет над какой-нибудь нейтральной страной».

Стремление получить «какой-нибудь кусок земной поверхности» (желательно-пустой) является основным лейт-мотивом всей книги Герцля. А крохотная главка «Палестина или Аргентина» (занимающая менее странички) и несколько фраз перед ней, где Герцль слегка затрагивает два конкретных варианта — палестинский и аргентинский — совершенно «выпадают» из общего хода изложения идей автора, кажутся как бы «привязанными» к книге где-то сбоку. Главка эта, очевидно, была вставлена, когда книга была почти готова. Герцль многим давал черновые варианты книги. В ходе предварительных обсуждений черновиков Герцль пытался определить возможную будущую реакцию публики на выход книги в свет (как я говорил, Герцль одно время очень боялся быть осмеянным). Именно в ходе предварительных обсуждений черновых вариантов книги и началось сближение Герцля с сионистами, потому что именно сионисты проявили наибольшую готовность поддержать идею о создании еврейского государства. Но сионистов стремление Герцля получить «какой-нибудь кусок земной поверхности» не устраивало, их интересовало еврейское государство только в Палестине. Убедившись в ходе предварительных обсуждений черновиков книги в том, что «могущественная легенда Палестины» для многих очень важна, Герцль, по-видимому, и решил сделать шаг навстречу сионистам, вставив в книгу эту маленькую главку.

Но даже и эта главка остается абсолютно территориалистской — об этом говорит хотя бы уже тот факт, что Герцль рассматривает здесь также и аргентинский вариант. Правда, в этой главке Герцль (в отличие от обращения к Ротшильдам и дневников) не упоминает о недостатках палестинского варианта и отзывается о Палестине очень тепло и задушевно, но, помимо нескольких общих теплых слов, он не привел ни одного конкретного и веского аргумента в пользу палестинского варианта. В то же время он очень усердно расхваливает Аргентину, приводя конкретные, убедительные аргументы в пользу аргентинского варианта («Аргентина — одна из богатейших в природном отношении стран мира, с огромной площадью, незначительным населением и умеренным климатом. Аргентинская республика была бы очень заинтересована уступить нам часть территории»). Поскольку оба варианта рассматриваются параллельно, то все отмеченные Герцлем достоинства Аргентины подчеркивают (хотя и косвенно) недостатки Палестины, о которых прямо Герцль ничего не говорит. Словом, создается явное впечатление, что сам Герцль предпочитал Аргентину.

Интересный факт: в русском переводе книги (Изд-ие книжно-

го магазина Шермана, Одесса, 1896) внутри приведенного выше пассажа об Аргентине (который я взял из немецкого первоиздания 1896 г.) после слов «умеренным климатом» откуда-то появились слова «более всего, конечно, подходит для наших целей». В немецком же первоиздании этих слов нет. Возможно, их добавил переводчик (у которого также сложилось впечатление, что Герцль явно предпочитает Аргентину), но вряд ли переводчик мог сам решиться на такое существенное искажение текста. Напрашивается мысль, что, возможно, существовали несколько вариантов книги и в одном из них сам Герцль и сделал столь существенное добавление. Русский перевод сделан, очевидно, не с немецкого оригинала, а с французского перевода, потому что в русском переводе встречаются французские выражения, которых в немецком оригинале нет. Герцль отлично владел французским, так что, возможно, он либо сам редактировал французский перевод, либо сам перевел книгу на французский, сделав при этом упомянутое добавление. Во всяком случае, я никак не могу поверить, что такое добавление было возможно без ведома Герцля.

Совершенно территориалистским является и ответ, который Герцль в этой главке дает на главный вопрос: «Что предпочтительней — Палестина или Аргентина?» — в этом ответе и заключается, собственно, основной смысл всей главки. Вот как отвечает Герцль на этот главный, принципиальный вопрос: «Еврейское Общество возьмет то, что нам дадут и за что выскажется общественное мнение народа».

Таким образом, мы видим, что к моменту издания книги Герцль все еще не оставил своего южноамериканского варианта. Но после выхода книги в свет ситуация резко меняется.

Реакция большинства еврейства на книгу Герцля была отрицательной. Положительно откликнулись на книгу в основном сионисты, многие из которых проявили готовность к сотрудничеству с Герцлем — при условии, конечно, что он отбросит все варианты, кроме палестинского. Наконец-то у Герцля появилась возможность создать свою «армию», о которой он мечтал — армию, состоящую из людей, готовых на любые трудности и лишения, при условии, что их поведут в Палестину. Возможности создать другую «армию», готовую столь же самоотверженно и решительно устремиться, скажем, в Южную Америку, у Герцля не было. И Герцль отказывается от своих южноамериканских проектов и сосредотачивает все свои силы на создании всемирной сионистской организации.

Но при этом Герцль остался территориалистом. Для него Палестина была лишь одним из вариантов, но он решил попытаться

осуществить именно палестинский вариант, так как ему казалось, что при существовавших тогда условиях возможность реализации этого варианта была наибольшей, а не потому, что он вдруг переменял свои взгляды. Так Герцль стал территориалистом-сионистом.

Всего через полтора года после издания своей территориалистской книги Герцль созывает Первый Всемирный сионистский конгресс, создает Всемирную сионистскую организацию и становится во главе ее (напомним, что в своей книге Герцль ни слова не говорил о сионистской организации — он предлагал создать Еврейское общество и Еврейскую компанию).

Сионистская деятельность Герцля хорошо известна, о ней очень много написано, поэтому я о ней говорить не буду. Меня в данном случае интересуют лишь те факты из биографии Герцля, которые показывают, что и после создания сионистской организации Герцль остался территориалистом.

Как я уже говорил, Герцль отказался от южноамериканского варианта, так как ему показалось, что палестинский вариант легче претворить в жизнь. Но после первых успехов сионистского движения на пути реализации палестинского варианта стали возникать все большие и большие трудности. И тогда Герцль, естественно, стал искать другие, территориалистские варианты.

Заглянем снова в его дневниковые записи.

1. 7. 98 (после 1-го сионистского конгресса): «Я думаю дать движению более близкую территориальную цель при сохранении Сиона в качестве конечной цели. Массы бедняков нуждаются в немедленной помощи... Вероятно, мы можем потребовать у Англии Кипр и не упускать из виду Южную Африку и Америку».

30. 10. 99: «Тритч агитирует с успехом в Румынии за свой кипрский проект, который я нахожу весьма разумным, хотя и не могу это высказать, учитывая позиции Ховевей Цион». (Несколько слов о Дэвисе Тритче. Еще в 1895 г. он пришел к мысли о необходимости создания еврейских поселений не только в Палестине, но и в близлежащих районах: на Кипре и на Синае. В 1899 г. вел переговоры по этому поводу с английским Верховным комиссаром Кипра, в 1900 г. привез на остров группу колонистов, затем туда переселились еще несколько групп. Эти попытки создания еврейских колоний на Кипре поддерживали ЕКА, Англо-Еврейская ассоциация и некоторые видные сионисты, в частности, О. Варбург, который позднее, в 1911—20 гг., избирался президентом Всемирной сионистской организации. Тритч основал в Берлине Восточное колонизационное общество, от имени которого вел с английским правительством перегово-

ры (к сожалению, безуспешные) о более широком поселении евреев на Кипре. При этом Тритч оставался в сионистской организации, членом Генерального совета которой он избирался несколько раз. Он внес также немалый вклад в дело колонизации Палестины).

Цитируем дальше дневник Герцля.

8. 11. 99: «Если до 4-го конгресса переговоры с турецким правительством не продвигнутся, я подготовлю кипрский проект, поеду в Лондон, поговорю с Салисбэри и настрою конгресс прежде всего направиться на Кипр. В любом случае, я думаю, что после следующего конгресса мы практически направимся в какую-нибудь страну».

29. 12. 99: «Штраус (Оскар — прим. Ефимова) — за Месопотамию. Месопотамия достижима. Там нет соперничающих религий, и она — первоначальная родина евреев. Авраам пришел из Месопотамии». (Оскар Штраус — посол США в Турции, был также министром торговли и труда США, членом Международного суда в Гааге, членом правления ЕКА, членом Географической комиссии Еврейской территориалистской организации. Попытка через американское правительство добиться от Турции разрешения на создание крупного еврейского поселения в Месопотамии).

25. 2. 902 (о предложении султана создать еврейские поселения в Малой Азии и Месопотамии на *бесплатно* предоставленных землях, которое, возможно, явилось результатом усилий О. Штрауса): «Я должен был отказаться, так как я могу заключать договоры только на основании нашей программы, пока большой исполком не уполномочит меня проводить более гибкую и самостоятельную политику».

11. 3. 902 (о тех же предложениях): «Хотя я и отклонил предложения султана, я считаю, что они приемлемы. Мои коллеги из Комитета пяти... разделяют мою точку зрения. Мы должны получить твердую опору и стремиться к установлению прочных отношений с турецким правительством».

Когда Герцлю стало совершенно ясно, что получить Палестину в ближайшее время не удастся, он начинает предпринимать шаги для того, чтобы получить какую-либо территорию от Англии.

7. 7. 902 он выступил в английской парламентской комиссии по иммиграции, которая обсуждала проблемы, возникшие в связи с усилением иммиграции евреев в Англию. Вот основная мысль выступления: «Если они (евреи — прим. Ефимова) здесь не желательны, то необходимо найти такое место, куда они могли бы эмигрировать... Эта проблема (проблема иммиграции евреев —

прим. Ефимова) не будет возникать, если будет найдена родина, которая будет признана законом еврейской родиной». Как видим, здесь родина для Герцля — вовсе не обязательно Палестина. Это — опять абстрактная территориалистская формула: «Дайте нам клочок земли, и мы создадим там родину для евреев». О Палестине в этом выступлении Герцль вообще не упоминает, а себя один раз назвал председателем Еврейского конгресса (а не сионистского).

На следующий день после этого выступления Герцль обсуждал с председателем комиссии по иммиграции лордом Джеймсом возможности колонизации Кипра, Синая и района Эль-Ариша (на севере Синая).

5. 7 Герцль описывает в дневнике встречу с лордом Ротшильдом, главой английской ветви семейства Ротшильдов. Лорд Ротшильд, который был против палестинского варианта, одобрил идею колонизации Синая и Кипра.

22. 10. 902 состоялась встреча Герцля с премьер-министром Англии Чемберленом. Герцль пытался получить согласие Чемберлена на колонизацию евреями Кипра, Синая и Эль-Ариша. Чемберлен ответил, что может говорить только о Кипре, поскольку остальные варианты относились не к его ведению, а к ведению министерства иностранных дел. Он подчеркнул, что Кипр уже заселен и его население может воспротивиться иммиграции евреев. К тому же, по словам Чемберлена, профсоюзы активно выступали в это время против иммиграции иностранцев. Герцль приводит в дневнике очень интересные слова Чемберлена, который сказал, что если Герцль «смог бы указать ему место, находящееся во владении Англии, где нет белых поселенцев, мы могли бы поговорить об этом». Герцль сказал Чемберлену, что евреи могли бы «организовать» приглашение от киприотов и заметил: «Когда мы создадим Еврейскую восточную компанию с капиталом 5 миллионов фунтов для заселения Синая и Эль-Ариша, киприоты захотят, чтобы этот золотой дождь пролился также и на их остров». Затем он спросил: «Согласитесь ли вы на создание еврейских колоний на Синае?», на что Чемберлен ответил: «Да, если это рекомендует лорд Кромер» (лорд Кромер — тогдашний Верховный комиссар Англии в Египте).

18. 12. 902 министерство иностранных дел Англии предложило Герцлю послать в Синай комиссию для обследования этой территории с точки зрения ее пригодности для поселения там евреев. Министерство пообещало ходатайствовать перед египетским правительством о разрешении на создание еврейской колонии в Синае, если выводы комиссии будут положительными. Комиссия

позднее пришла к заключению, что колонизация Синая возможна, только если египетское правительство разрешит перебрасывать туда воду из Нила. На эту просьбу правительство Египта ответило отказом, так как все сельское хозяйство страны зависит от нильской воды.

Нарушим хронологический порядок, с тем чтобы потом сосредоточить внимание читателей на угандийском проекте, и забежим немного вперед.

13. 5. 903 Герцль пишет в дневнике: «Я хочу попробовать получить от нуждающегося в деньгах португальского правительства эту заброшенную страну (Мозамбик — прим. Ефимова) для Чартерной компании, пообещав покрывать дефицит и выплачивать дань. Но Мозамбик нужен мне лишь как объект для обмена, чтобы в обмен на него получить от английского правительства весь Синайский полуостров с водой из Нила и летом, и зимой, а впоследствии также и Кипр, причем бесплатно!».

12. 7. 903 Герцль пишет письмо Филиппсону с просьбой организовать аудиенцию у бельгийского короля Леопольда, у которого Герцль хотел попросить часть Конго.

А теперь — об угандийском проекте.

23. 4. 903 Герцль снова встретился с Чемберленом, чтобы обсудить с ним доклад комиссии, обследовавшей Северный Синай. Во время этой встречи (согласно ДГ от 24. 4) Чемберлен, рассказывая о своей поездке в Уганду, заметил: «Тут я подумал: это — страна для доктора Герцля. Но он хочет только в Палестину или ее окрестности». На что Герцль дал совсем не сионистский ответ: «Да, я должен» (в данном контексте это звучит, как «Я вынужден»). И далее: «Базис мы должны иметь в Палестине или ее окрестностях. Позже мы можем заселить также и Уганду, потому что у нас есть много людей, готовых эмигрировать». Из этого высказывания видно, что Герцль не был против создания нескольких еврейских автономных поселений, а значит, он не был бы и против создания нескольких еврейских государств, если бы такая возможность представилась. Позже, в письме Нордау от 13. 7. 903, Герцль также говорит о создании нескольких еврейских чартерных компаний для создания гнезд сионизма не только в Восточной Африке, но и в других частях света.

20. 5. 903 Чемберлен во время переговоров с Гринбергом, который по поручению Герцля пытался добиться согласия премьер-министра на кипрский вариант, снова предложил Уганду для создания автономной еврейской колонии. 14. 8 английское правительство официально направило Всемирной сионистской органи-

зации предложение послать в Уганду комиссию, чтобы обследовать пригодность этой страны для создания еврейской колонии. На этот раз Герцль решил принять это предложение. Исполком Всемирной сионистской организации также одобрил этот проект, и вопрос был вынесен на обсуждение 6-го Всемирного сионистского конгресса.

Несмотря на бурные протесты подлинных сионистов (особенно делегатов от России), конгресс большинством голосов принял решение направить комиссию в Уганду.

Сионисты России созвали в Харькове конференцию, на которой было решено предъявить Герцлю ультиматум: участники конференции требовали, чтобы Герцль отказался от всех своих территориалистских проектов, дал обещание никогда впредь таких проектов не выдвигать и занялся практической работой по колонизации Палестины (Герцль был против постепенной, медленной колонизации Святой Земли). В противном случае участники конференции угрожали создать свою независимую сионистскую организацию и обратиться в английский суд (финансовые учреждения организации находились в Англии), чтобы добиться решения о неправомочности Исполкома распоряжаться финансами организации, так как эти финансы предназначались по уставу именно для сионистской работы (то есть только для палестинского варианта).

Конференция направила к Герцлю делегатов, чтобы вручить ему этот ультиматум. Герцль делегацию не принял, но говорил с каждым делегатом в отдельности, неофициально. Он понял, что угроза раскола организации, которой он отдал все свои силы, вполне реальна.

Чтобы спасти организацию от раскола, Герцль срочно созывает Большой Исполком (11. 4. 904). На заседании он сказал, в частности: «Я представился вам в качестве сторонника создания еврейского государства. В ходе нашей работы я многому научился и убедился, что для нас решение вопроса возможно только в Палестине». И тут же, явно противореча этому своему высказыванию, он стал опять доказывать правильность угандийского проекта — он только пытался при этом убедить непокорных в том, что Уганда является лишь промежуточной станцией на пути к Палестине. Разумеется, чтобы избежать этого противоречия, Герцль должен был бы в приведенном выше высказывании добавить всего одно слово, он должен был сказать «*конечное* решение вопроса» — тогда все стало бы на свои места. Но поскольку там этого слова нет, некоторые историки сионизма используют это высказывание для доказательства того, что

Герцль, якобы, стал в конце своей жизни настоящим сионистом (при этом они умалчивают о том, что Герцль в этом же выступлении доказывал необходимость принятия угандийского плана).

Герцль, действительно, в это время не был против палестинского варианта — он был бы, конечно, очень рад, если бы представилась возможность создать государство именно в Палестине. Вполне возможно, что Герцль, действительно, продолжал бы добиваться осуществления палестинского варианта, даже если бы уже удалось создать еврейское государство в Уганде или в другом месте. У него в дневнике есть даже одна запись, где он говорит, что «Кипр — лишь промежуточная станция на пути в Палестину» и что евреи, собравшись с силами на Кипре, когда-нибудь высадятся в Палестине и возьмут ее силой. (ДГ от 4. 1. 901). Но реализация промежуточного территориалистского проекта, несомненно, значительно затормозила бы работу по созданию еврейского государства в Палестине. Ведь Герцль и многие его соратники работали над осуществлением палестинского варианта не потому, что они лично тяготели к Сиону, а потому, что большинство евреев, выступавших за создание государства, хотели создать его именно в Палестине. И если бы проблема создания государства для тех евреев, которые больше всего нуждались в убежище, была решена, то напор, с которым Герцль и его соратники боролись за реализацию палестинского варианта, разумеется, ослабел бы. Да и помощь международной общественности (которая сионистам очень пригодилась) в этом случае значительно сократилась бы, поскольку евреи уже перестали бы быть бездомными. Так что расстояние между «временным» и «окончательным» решениями могло бы растянуться на многие годы. Поэтому сионисты были, с их точки зрения, совершенно правы, когда они взбунтовались против территориализма Герцля и когда они, скажем, добились запрещения использовать средства организации для финансирования экспедиций, обследовавших Синай и Уганду. Действительно, все эти промежуточные территориалистские решения никак не вязались с целями сионистской организации. Герцль, я думаю, должен был бы создать для осуществления своих территориалистских планов территориалистскую организацию (что и сделал после смерти Герцля его ближайший сподвижник И. Зангвиль) — эта организация, конечно, была бы меньше, чем сионистская, но зато Герцлю удалось бы избежать бурных конфликтов, которые, в конце концов, свели его в могилу. Герцль же решил спасти единство организации (для сионистов это, конечно, был огромный плюс — если бы Герцль вышел из организации, за ним ушло бы гораздо больше

ее членов. чем позднее за Зангвилем). На заседании 11. 4. 904 Герцлю удалось успокоить непокорных. Единство организации он спас, но сам он был этими бурными событиями сломлен. Сразу же после заседания он вынужден был отправиться в санаторий для лечения. Меньше чем через три месяца после этого примирительного заседания, 3. 7. 904, Герцль умер.

**
*

Из того, что я рассказывал выше, явствует, что Герцль был далеко не единственным территориалистом (вернее — территориалистом-сионистом) в сионистской организации. Многие члены организации поддерживали территориалистские проекты Герцля — в их числе были и многие лидеры организации, в частности, ее второй и третий президенты — Давид Вольфсон и Отто Варбург. Последний, правда, был против синайского варианта, но поддерживал угандийский и кипрский проекты. Более того, он поддерживал попытки Тритча создать еврейские колонии на Кипре еще до того, как Герцль решил взяться за кипрский вариант. В 1900 г. Варбург участвовал в попытке создать еврейскую колонию в Анатолии и финансировал из своих собственных средств создание двух поселений (всего в Анатолии планировалось поселить 100 000 евреев). В 1905—6 гг. он планировал создать колонию для 1 миллиона евреев в Месопотамии. В то же время Варбург внес огромный вклад в дело колонизации Палестины.

Решение большинства делегатов 6-го конгресса о посылке экспедиции в Уганду также говорит о том, что территориалистские настроения были в то время широко распространены в сионистской организации (конечно, решение о посылке экспедиции — это еще не решение о создании колонии, но все равно оно никак не вяжется с сионизмом).

Да и отношение Герцля и так называемых политических сионистов (которые в начальный период доминировали в организации и руководили ею) к практической работе в Палестине тоже несовместимо с подлинным сионизмом — и настоящие сионисты неоднократно и вполне справедливо это подчеркивали (недаром ЕЭ, говоря о политических сионистах, замечает: «Они тяготели, естественно, к территориализму»). Политические сионисты считали, что сначала нужно получить разрешение на создание государства (или автономного поселения) и добиться его международного признания, а уж потом начинать крупномасштабное переселение и строительство. А пока такое разрешение не получено, — говорили они, — работа по постепенной колонизации Палестины

является лишь напрасной тратой сил и средств (вспомним, например, слова Герцля: «Ни одного человека, ни одного гроша для этой страны, прежде, чем нам будет гарантирован минимум привилегий, без которых беспрепятственное развитие массовой еврейской колонизации немыслимо»).

Отсюда логически вытекает, что в случае, если разрешение в ближайшее время не будет получено, сторонники этой точки зрения намеревались либо осуществить свой план в другом месте, либо отложить колонизацию Палестины на неопределенное (возможно, весьма длительное) время, оставаясь в диаспоре. Первый вариант — это чистейшей воды территориализм, а второй — отказ от целей сионизма. Настоящий сионист не должен, не может жить в диаспоре, он должен стремиться к Сиону при любых обстоятельствах, даже если в Палестине и нет еврейского государства или еврейского автономного поселения. Для некоторых сионистов вопрос о политической автономии евреев вообще не имел никакого значения. Некоторые сионисты были согласны на создание еврейско-арабского государства (и сейчас в Израиле есть такие сионисты, некоторые из них даже считают, что израильские евреи и арабы уже слились в единую нацию и называют себя евреями, а ханаанянами). Некоторые религиозные сионисты вообще считали создание еврейского государства святотатством, так как, согласно их религиозным представлениям, Израиль может быть восстановлен только Мессией (и сейчас некоторые религиозные евреи, даже живущие в Израиле, не признают этого государства). Для сионистов главное — жить в Святой Земле, для территориалистов главное — создать еврейское государство или автономное государственное образование. Конечно, для многих сионистов создание еврейской автономии в Святой Земле тоже было важно, но все-таки эта проблема стояла для них на втором месте, на первом месте для них всегда был Сион. И настоящие сионисты всегда использовали малейшую возможность для переселения в Палестину, для укрепления и расширения ее еврейского ишува. И история показала, что они были абсолютно правы. И действительно, для тех, для кого существовала единственная цель — Сион, затраты на переселение хотя бы одного человека в Палестину, на покупку там хотя бы одного дунама земли были оправданы, потому что, по глубокому убеждению настоящего сиониста (если его вообще интересовала проблема государства), еврейское государство должно было раньше или позже (пусть даже через 50, 100 или 200 лет) возникнуть именно в Палестине, а следовательно, любые, даже крошечные, шаги в направлении колонизации Палестины

были шагами к созданию еврейского государства. И такие, как их называли, практические сионисты совершенно справедливо обвиняли политических сионистов, выступавших против медленной колонизации Палестины, в том, что последние не являются настоящими сионистами.

Наглядным доказательством того, что в сионистской организации было немало территориалистов, послужил также раскол, который произошел на 7-м конгрессе в 1905 г. На конгрессе, проходившем очень бурно, настоящие сионисты добились принятия резолюции об отказе от территориалистских проектов — правда, в программу организации была внесена поправка, предусматривавшая колонизацию не только Палестины, но и соседних с ней стран (что, в принципе, тоже является территориализмом). Тогда группа делегатов конгресса во главе с И. Зангвилем покинула конгресс и основала Еврейскую территориалистскую организацию (ЕТО).

Но, разумеется, не все территориалисты вышли из сионистской организации — многие в ней остались, потому что хотели предостеречь раскол самой мощной и авторитетной еврейской организации, организации Герцля или потому что считали палестинский вариант наиболее реальным или наиболее желательным. Даже президентом сионистской организации был избран политический сионист Д. Вольфсон, активно поддерживавший все территориалистские начинания Герцля (он оставался президентом до 1911 г.). В ЕТО вошли только те территориалисты, которые считали, что палестинский вариант в ближайшее время не имел шансов на реализацию и что поэтому нужно было срочно искать другие пути, чтобы немедленно помочь евреям, подвергавшимся гонениям, не дожидаясь, пока появится возможность массового переселения евреев в Палестину (ибо, как сказал Зангвиль, «лучше сионисты без Сиона, чем Сион без сионистов»). К тому же, руководство ЕТО не запрещало членам организации оставаться одновременно и членами сионистской организации — они могли одновременно вести работу и в сионистской организации, если считали, что палестинский вариант имел хоть какие-то шансы на реализацию.

ЕТО, пользовавшаяся поддержкой многих состоятельных и влиятельных евреев, пыталась осуществить целый ряд проектов в самых разных районах мира: в Уганде, Аргентине, Анголе, Киренаике, Австралии, Боливии, Бразилии, Мексике, Канаде, Колумбии, Месопотамии, США (в Неваде и в Айдахо), в Парагвае, Родезии (по словам Зангвиля, «не было ни одной страны на Земле, о которой мы не думали»). Но все попытки окан-

чивались неудачно: либо не удавалось получить разрешение от соответствующего правительства (иногда правительства соглашались на массовую иммиграцию евреев, но не на предоставление им автономии), либо экспедиции, посланные для обследования намеченных территорий, приходили к выводу, что территории для поселения евреев непригодны.

Ближе всего к реализации был, очевидно, ангольский проект, который «встретил живой отклик в Португалии и одобрительное отношение со стороны португальского правительства и парламента, нуждающихся в оживлении своих африканских колоний. В 1912 г. делегация ЕТО была принята председателем португальского парламента, и последний единогласно вотировал специальный закон об Анголе в связи с ее возможным заселением массами эмигрантов: каждому новому колонисту на равнине Бенгуэлла предоставлялась площадь в 250 га; еврейским колонизационным и эмиграционным обществам правительство будет давать концессии на устройство полезных для страны предприятий и т. д. С другой стороны, однако, евреи должны были учиться португальскому языку, стать португальцами и т. д.» (Бр). В 1912 г. ЕТО направила в Анголу экспедицию для обследования страны. Но между организацией и португальским правительством возникли разногласия из-за того, что последнее не хотело предоставить евреям в Анголе политическую автономию, хотя и гарантировало им полное равноправие и религиозную свободу. Переговоры были прерваны Первой мировой войной.

Одновременно с поисками территории ЕТО вела большую работу по организации эмиграции евреев — и в этой области она сделала очень немало. Эмиграционные центры ЕТО были открыты во многих странах — только в России их было 280.

В январе 1906 г. ЕТО участвовала в конференции, созванной в Брюсселе сионистской организацией для обсуждения вопроса о немедленной помощи евреям России. Конференция приняла решение о создании еврейских колоний в различных странах (то есть решение конференции было территориалистским).

ЕТО была инициатором создания транзитного центра в порту Гальвестон (Техас). Через этот центр еврейские иммигранты направлялись на Юг и Запад США, минуя Нью-Йорк и другие перенаселенные города Восточного побережья США, куда обычно прибывали иммигранты.

После появления Декларации Бальфура (в которой английское правительство обещало свое содействие в деле создания еврейского национального очага в Палестине), когда появились реальные — как тогда казалось — надежды на скорую реализацию

палестинского варианта, ЕТО предприняла шаги, направленные на сближение с сионистским движением, и в частности, послала своего представителя Д. Эдера для работы в Сионистской комиссии в Иерусалиме. Вскоре организация фактически прекратила существование (формально она была распущена в 1925 г.).

**
*

В 1903 г. в России возникла территориалистская организация «Возрождение». Программа максимум организации предусматривала создание территориальной автономии евреев, программа минимум — завоевание национальных прав в местах рассеяния. Организация выпускала журнал «Возрождение». В 1905 г. слилась с некоторыми сионистскими рабочими группами Поалей Цион в Еврейскую социалистическую рабочую партию («сеймистов» или «сеймовцев»). Эта партия также была территориалистской — ее целью было создание еврейского территориального центра на любой подходящей для этой цели территории.

**
*

В 1905 г. в Одессе была создана Сионистская социалистическая рабочая партия, которую ЭЮ называет «территориалистской группой». Партия участвовала в 7-м Всемирном сионистском конгрессе, но примкнула к территориалистам и вышла из сионистской организации. Руководители партии утверждали, что в ней было 27 000 членов. Партия имела Заграничную лигу и была связана со сходными организациями Англии, США и Аргентины. В 1907 г. объединилась с Еврейской территориалистской рабочей партией (о последней мне никаких сведений найти не удалось). После Февральской революции 1917 г. партия изменила название, заменив слово «сионистская» словом «территориалистская». В том же году объединилась с сеймистами в Объединенную еврейскую социалистическую рабочую партию.

**
*

В 1906 г. съезд сионистской организации России в Хельсинки включил в программу организации требование автономии национальных областей (Бр) — требование, в принципе, территориалистское (этот факт примечателен тем, что он свидетельствует о распространении некоторых территориалистских идей даже в сионистской организации России, которая была оплотом

истинных сионистов внутри Всемирной сионистской организации и была самой решительной противницей территориалистских начинаний Герцля).

**
*

В 1908 г. Альфред Носсиг, который был членом Генерального совета Всемирной сионистской организации, вышел из организации и основал Всеобщую еврейскую колонизационную организацию, целью которой было создание еврейских колоний в Палестине, Сирии и Синае. Носсиг, в отличие от членов ЕТО, считал, что на первых этапах колонизации автономия евреев не играет существенной роли — по его мнению, вопрос об автономии мог быть поставлен лишь позднее, по мере увеличения численности евреев в новых колониях. В деятельности организации принимали участие многие видные деятели сионистской организации, в том числе О. Варбург, который позднее стал президентом сионистской организации, и А. Фридеман, ближайший помощник Герцля, член Генерального совета сионистской организации с 1903 по 1920 гг. В 1920 г. организация распалась.

**
*

В 1927 г. польский посол во Франции граф Хлаповский по поручению своего правительства обсуждал с губернатором Мадагаскара Марселем Оливье, который находился тогда в Париже, возможность крупномасштабного поселения граждан Польши на острове. Мне пока ничего не известно о том, шла ли речь именно о поселении еврейских граждан Польши, но похоже, что именно их и имел в виду граф. Этот вывод напрашивается потому, что

1) этот факт упоминается в некоторых еврейских источниках, а к чему бы еврейские источники вдруг стали его упоминать, если речь шла не о евреях?

2) я никогда ничего не слышал о том, чтобы поляков тревожила проблема избытка польского населения, а вот проблема избытка еврейского населения в Польше была весьма актуальной;

3) хотя переговоры Хлоповского результатов не дали, проблема, по-видимому, оставалась предметом обсуждения; это видно из того, что в 1937 г. на остров была послана польская экспедиция (в состав которой входили двое евреев), и уж об этой экспедиции в источниках определенно говорится, что она должна была изучить возможность поселения на Мадагаскаре польских евреев (о результатах работы комиссии мне ничего не известно;

источники отмечают, что губернатор Мадагаскара был против поселения на острове евреев).

XX утверждает, что еще раньше план колонизации Мадагаскара евреями выдвигал М. Нордау и что Герцль обдумывал и этот вариант. Но ни в одном другом источнике мне об этом никаких сведений найти не удалось.

**
*

С 1920-х гг. создаются еврейские автономные районы в южных областях СССР, в основном, на базе старых еврейских сельскохозяйственных поселений, первые из которых возникли еще в 1807 г., как например, Бобровый Кут и Большая Сайдеменуха (переименована в Калининдорф).

В 1927 г. был создан Калининдорфский, в 1929 г. — Най Златопольский, в 1930 г. — Сталиндорфский, в 1931 г. — Фрайдорфский и в 1935 г. — Лариндорфский еврейские автономные районы (последние два — в Крыму). Созданию этих районов помогли ЕКА и Джойнт. Некоторые еврейские активисты планировали создать на базе этих районов еврейскую республику. Но они оказались, разумеется, совершенно бессильными против принятого в 1928 г. и одобренного Сталиным решения создать Еврейскую автономную область в Сибири.

Конечно, автономия этих районов, как и автономия Еврейской автономной области и всех других национальных государственных образований в СССР была, в сущности, почти фиктивной.

Почти все еврейское население еврейских автономных районов во время войны было уничтожено нацистами.

**
*

В 1930 г. группа немецких экономистов разработала проект создания крупного еврейского поселения в Перу. Правительство Перу выдало разрешение на создание поселения (ЭЮ). О дальнейшей судьбе проекта мне ничего не известно.

**
*

В 1931 г. территориалистская группа, созданная в Берлине, попыталась возродить ангольский проект. Группа начала переговоры о покупке в Анголе 1 миллиона акров земли. Против этого плана выступили португальские газеты; португальская общест-

венность также, по-видимому, отнеслась к нему отрицательно, и правительство не дало своего согласия на осуществление проекта.

**
*

Деятельность территориалистов активизировалась после прихода к власти в Германии нацистов. Осуществление палестинского варианта затянулось на неопределенный срок, а для спасения евреев Европы нужно было срочно найти какое-нибудь убежище. И территориалисты возобновили поиски...

В 1935 г. в Лондоне представители ряда территориалистских групп создали организацию с необычайно длинным названием — Движение за свободную землю-Лига территориалистских организаций (позднее она называлась короче — Фрилэнд Лига). Целью организации было приобретение территории для крупного автономного поселения евреев, «которые хотят найти свою страну, но не могут или не хотят иммигрировать в Палестину». Руководители организации вели переговоры (как вы уже догадались — безуспешно) о создании еврейских поселей в Анголе, Эквадоре, Южной Африке, Австралии и в Суринаме. В ВЕЭ особенно выделен эквадорский проект. Там говорится, что организация провела обследование страны и опубликовала положительный отчет о результатах этого обследования, но еврейские организации, ведавшие вопросами эмиграции, отказались этот проект поддержать (было ли это единственной причиной провала этого проекта и как отнеслись к проекту правительство и общественность Эквадора, ВЕЭ не сообщает, а в других источниках мне об этом проекте ничего узнать не удалось).

Фрилэнд лига существует (по крайней мере, формально) до сих пор, но никаких активных действий сейчас не предпринимает.

**
*

Еще одна территориалистская организация — Международное еврейское колонизационное общество — возникла в 1938 г. в Амстердаме. Организаторы общества хотели объединить усилия всех организаций и групп, целью которых было создание автономных (или, по крайней мере, компактных) еврейских поселений. С этим обществом сотрудничали ЕКА, Фрилэнд лига, Всемирная сионистская организация (так как общество не исключало из поля своей деятельности и Палестину), а также некоторые нееврейские организации. Общество собрало значительные средства и послало несколько экспедиций в различные страны (в частности,

в Суринам), но началась Вторая мировая война, поиски пришлось прекратить, и общество прекратило свою деятельность.

**
*

В 1938 г. была созвана Эвианская международная конференция по делам беженцев, на которой обсуждались ряд предложений о создании еврейских поселений в различных частях света. Представитель Англии на конференции предложил исследовать возможность создания еврейского поселения в Кении, но местное население колонии выступило против этого плана, и английскому правительству пришлось его значительно изменить — в конце концов он свелся лишь к поселению в Кении ограниченного числа евреев-фермеров. В ноябре 1938 г. английское правительство выразило готовность предоставить для поселения евреев-эмигрантов значительную территорию в Британской Гвиане. Мнения экспертов об этом предложении разделились, но большинство из них пришли к выводу, что Британская Гвиана не пригодна для еврейской колонизации. 21 ноября 1938 г. премьер-министр Великобритании Чемберлен информировал Палату Общин о том, что правительство готово предоставить для поселения евреев территории в Танганьике (этот факт приводится в ВЕЭ, но там ничего не сказано о том, было ли это предложение вынесено на обсуждение Эвианской конференции и были ли предприняты какие-либо шаги для его осуществления).

На Эвианской конференции была создана Международная комиссия по делам беженцев. В 1939 г. комиссия сообщила, что Доминиканская республика готова принять 100 000 беженцев. Группа экспертов представила комиссии соответствующий доклад и в 1940 г. (по некоторым источникам — в 1939 г.) при финансовом содействии Агро-Джойнта была основана Доминиканская республиканская ассоциация по делам поселенцев. Президент Доминиканской республики Трухильо подарил Ассоциации участок площадью в 27 000 акров с банановыми плантациями и ирригационными сооружениями. Но война сорвала реализацию этих планов — к 15 декабря 1940 г. Ассоциация переселила всего 210 человек.

Эвианская конференция и Международная комиссия по делам беженцев рассматривали еще несколько планов поселения евреев, но по тем или иным политическим или экономическим причинам все они были отклонены.

**
*

О существовании каких-либо более поздних территориалистских проектов мне ничего не известно.

В наши дни сами слова «территориалист» и «территориализм» исчезли из обихода. Исчезли и территориалистские организации — Фрилэнд Лига, правда, существует, но кто о ней что-нибудь слышал? Журналы, которые эта Лига издавала на различных языках, один за другим прекратили свое существование — по-видимому, на них не было спроса (еще в 1971 г. их было, согласно ЭЮ, четыре, а сейчас Лига издает только один журнал на идиш). А может быть, исчезли и территориалисты? Не знаю. Чтобы найти ответ на этот вопрос, я и написал эту книгу.

